

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 18

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2020**

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73
Г72

Государственное образовательное учреждение высшего

Г72 профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сборник научных работ серии «Право». Вып. 18: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – 209 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ДонАУиГС, высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов, практических работников.

УДК 082.1:34
ББК Ч25я54+Х400.73

Сборник научных работ серии «Право» включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА №000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Саенко В.Б. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Сабирзянова И.В. – кандидат философских наук, доцент;

Каблов Д.С. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Смирнов А.М. – кандидат юридических наук, доцент, профессор Донецкого Национального университета;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, профессор Донбасской юридической академии ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Беляев В.П. – доктор юридических наук, профессор Юго-Западного государственного университета г. Курск, РФ;

Маркова-Мурашова С.А. – доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», РФ;

Стремоухов А.В. – доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163-А.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

© ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Кушаков М.Н.

Стратегические цели и задачи Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики..... 5

Абашина Я.В., Сурменок Н.А.

Налоговый вычет и его внедрение на территории Донецкой Народной Республики 17

Витвицкая В.В., Голенко О.Л.

Основания ограничения гражданской дееспособности физического лица и доказывания их наличия в гражданском судопроизводстве 29

Витвицкая В.В., Митько Д.В.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния 38

Витвицкая В.В., Назаренко Е.А.

Характеристика органов управления общества с ограниченной ответственностью: нормативно-правовая и практическая проблематика 47

Ворушило В.П., Байдала Т.А.

Актуальные проблемы взаимодействия следователя и органа дознания при производстве по уголовным делам 55

Войтов А.В.

Военное положение как «элемент» государственности..... 62

Дятлов В.В.

Правовые особенности функционирования и развития механизмов управления предприятиями пассажирского транспорта 74

Егорова Ю.В., Надворная А.А.

К вопросу о законном интересе несовершеннолетних родителей в воспитании ребенка 83

<i>Нарыжный Н.А.</i> Судебная экспертиза как фактор доказательства в сфере защиты интеллектуальной собственности	93
<i>Одегова Л.Ю.</i> К вопросу об интересах правосудия в международном уголовном праве	101
<i>Прокофьев Н.А.</i> Государственная власть и ее разделение: перспективы выделения нетипичных ветвей власти	116
<i>Саенко Б.Е.</i> Хозяйственное право ДНР: ретроспектива и перспектива.....	127
<i>Сасов А.В., Воронова В.А.</i> Проблематика достаточности доказательств в уголовном процессе Донецкой Народной Республики.....	147
<i>Сасов А.В., Кураксина А.А.</i> Подростковая преступность: предпосылки возникновения и меры предотвращения	156
<i>Сасов А.В., Мусейчук Д.Ю.</i> Субъективная сторона усложненных единичных преступлений и ее влияние на их квалификацию	165
<i>Сичкар В.А., Василичук И.А.</i> Особенности правового режима наследования земельных участков	174
<i>Сичкар В.А., Василичук И.А.</i> Понятие латентной преступности и направления ее профилактики	186
<i>Сичкар В.А., Цыцаркина В.Н.</i> Международные стандарты защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки	197

УДК 378:006.015.5

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

КУШАКОВ М.Н.,
канд. юрид. наук,
Министр образования и науки
Донецкой Народной Республики

В статье определяются стратегические цели и задачи деятельности Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики. Ключевая задача МОН ДНР – это совершенствование качества образования в Республике на основе развития международного сотрудничества. Решение данной задачи обеспечивается посредством всесторонней работы с исполнительными, законодательными органами, ведущими научно-образовательными центрами, общественными организациями и фондами иностранных государств.

Ключевые слова: образование, качество образования, показатели качества образования, международное сотрудничество.

There are certain strategic goals as well as performance objectives of the Ministry of Education and Science of Donetsk National Republic were regarded in the following paper. The key purpose for MoES is to improve the quality of education in the Republic through international cooperation and also via cooperation with legislative and executive bodies, scientific and education centers, public organizations and foreign funds.

Key words: education, education quality, education quality indicators, international cooperation.

Постановка проблемы. Становление государства, достижение его экономического благополучия, высокого уровня развития всегда предопределено действием группы факторов. Сегодня это технический прогресс, изменения в обеспеченности факторами производства, смена потребительских предпочтений, сдвиги в культурно-ценностных ориентациях. Все они взаимообусловлены и взаимозависимы, трансформируемы в пространстве и времени, различны в зависимости от страны и народности. Понимание природы их взаимодействия жизненно необходимо для управления процессом изменений, которые постоянно происходят в государстве и обществе. В этой связи для выработки правильной стратегии социально-экономического развития действующая власть должна иметь четкое представление, какие из факторов будут рассматриваться в качестве основных при принятии стратегических решений. Поскольку условия, уровень развития и сам характер факторов развития в разных странах различны, очевидно, должны различаться и группы факторов, положенные в основу стратегии государства.

В условиях становления молодого государственного образования – Донецкой Народной Республики – фактором ее успешного развития видятся человеческие ресурсы, а предпосылкой результативности реформ – создание условий для всестороннего раскрытия и использования накопленного профессионального и интеллектуального потенциала Республики. Особенно ценной в этих условиях становится возможность для каждого гражданина совершенствоваться профессионально, духовно, физически, сохранение культурного наследия своих отцов и матерей, возможность дать достойное воспитание детям. Понимая важность и своевременность решения этих задач, в рамках данной статьи актуализируются роль и место системы образования в процессах социализации молодого государства, поскольку состояние образования напрямую влияет как на государственную социальную политику, так и на национальную стратегию экономического развития. В современном обществе практически все аспекты социально-экономического развития, включая уровень благосостояния общества, национальную безопасность, прогресс

науки и техники, культуру, отношение к окружающей среде, в той или иной мере predeterminedены качеством системы образования.

Актуальность. Из множества проблем, связанных с образованием, в настоящее время особо выделяется комплекс сложных вопросов, связанных с осмыслением сущности национальной образовательной системы, её становления и приоритетных направлений развития, выявления и обоснования условий, способствующих эффективности данных процессов.

Обзор последних исследований и публикаций. В той или иной степени эти вопросы освещены в трудах Е.П. Белозерцева, Б.С. Гершунского, О.В. Довженко [1], И.М. Ильинского [2], П.Ф. Каптерева [3], А.Ж. Кусжановой [4], А.П. Лиферова [5], В.Б. Миронова [6] и др. При этом ряд таких вопросов, как оценка правового обеспечения системы образования, обоснование целесообразности развития международного сотрудничества в образовательной сфере, определение влияния этих процессов на качество системы образования, остаются вне зоны внимания некоторых исследователей.

Цель данной статьи заключается в изучении правового и международного аспектов в деятельности Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, а также их влияния на постановку основных целей и задач развития сферы образования в Республике на ближайшую перспективу.

Изложение основного материала исследования. Основным документом среди источников отечественного права в сфере образования признается Конституция ДНР, принятая в 2014 году [7]. Её высшая юридическая сила в правовом регулировании образования predeterminedена самим конституционным положением.

Роль законодательства в сфере образования проявляется в обеспечении государственных гарантий и создании механизмов, позволяющих в полной мере реализовать права и свободу человека в сфере образования. В качестве основной задачи рассматривается обеспечение и защита конституционного права граждан ДНР на образование.

Конституционная основа закона об образовании определяется статьей 5, которая предусматривает право каждого гражданина ДНР на образование, а также (как и в статье 6)

устанавливающей, что республиканский орган исполнительной власти должен обеспечить реализацию единой государственной политики в сфере образования [8].

Одним из приоритетных направлений работы Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики является международное сотрудничество. В международной деятельности министерство руководствуется Конституцией ДНР [7], Законом ДНР «Об образовании» [8], Законом ДНР «О международных договорах Донецкой Народной Республики» [9], другими нормативными правовыми актами, касающимися международного сотрудничества.

Активный научный и культурный обмен в образовательной среде, повышение академической мобильности студентов, установление и развитие коммуникаций профессорско-преподавательского состава с коллегами из дальнего зарубежья предполагает наличие профессионально подготовленной правовой системы регламентации отношений в сфере международного сотрудничества по вопросам развития науки и образования.

Следует отметить, что на данный момент уже имеется в наличии достаточное количество международных правовых актов в области образования для развития полноценного международного сотрудничества. Регулирующие образовательные отношения нормы и стандарты присутствуют как в международных, так и в иных договорах и соглашениях, в которых вопросы образования затрагиваются прямо или опосредованно, наряду с другими вопросами.

В этой связи в качестве примера можно привести Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [10]. Статья 13 этого международно-правового акта определяет право каждого гражданина на получение образования и закрепляет основные гарантии на реализацию этого права. Еще один пример – Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН) [11]. Ряд статей этой Конвенции (например, ст. 28, 29, 32, 33 и др.) также касаются сферы образования.

Совершенно очевидно, что такой значительный сегмент общественной жизни, как образование, должен иметь

качественную правовую базу. Однако в течение многих лет наблюдалось несоответствие между общественно-политической значимостью образования и его особой ролью в процессе экономической модернизации, с одной стороны, и состоянием нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере образования, с другой. По этой причине аспект качественного правового обеспечения системы образования должен рассматриваться как первостепенный по значимости при решении основных задач в процессе формирования экономически и политически зрелого государства.

Возвращаясь к непосредственным задачам Министерства образования и науки ДНР по развитию международного сотрудничества, в качестве наиболее актуальных и значимых на сегодняшний день следует выделить следующие: создание условий для прохождения государственной аккредитации образовательных организаций подведомственных Министерству образования и науки ДНР в Российской Федерации, организация стажировок, курсов повышения квалификации для педагогических работников Донецкой Народной Республики, участие организаций высшего и среднего профессионального образования и научно-исследовательских институтов Республики в научных и инновационных проектах Российской Федерации, проведение совместных научно-практических конференций, форумов, семинаров с образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования иностранных государств.

В свою очередь, Российской Федерацией оказывается постоянное содействие в становлении и развитии системы образования и науки Донецкой Народной Республики. В частности:

1. Оказывается методическая помощь в установлении и расширении межвузовских связей учреждений ВПО ДНР с российскими партнерами. Всего с 2014 года заключено более 146 соглашений.

2. Осуществляется обмен студентами и преподавателями. Так, на 1 сентября 2019 года в обмене приняли участие 820 студентов и 521 преподаватель. 433 человека из числа профессорско-преподавательского состава образовательных

учреждений высшего профессионального образования прошли курсы повышения квалификации.

3. Выпускникам вузов ДНР предоставлена возможность сдачи государственных экзаменов в вузах Российской Федерации. За период 2014-2019 гг. выпускниками вузов ДНР получено 5740 дипломов российского образца, в том числе 493 российских диплома выданы выпускникам в 2019 г. аккредитованными в Российской Федерации Донецким национальным медицинским университетом им. М. Горького и Донбасской национальной академией строительства и архитектуры.

4. В 2017 году принят Указ Президента Российской Федерации от 18.02.2017 г. №74 «О признании в Российской Федерации документов об образовании» [12].

5. В период приемной кампании 2018 года в образовательные организации высшего профессионального образования ДНР поступил 81 человек, которые являются гражданами Российской Федерации.

6. С момента становления Республики и Министерства образования и науки ДНР в диссертационных советах Республики защитились граждане из Российской Федерации: 5 диссертантам присуждена ученая степень кандидата наук, 3 – ученая степень доктора наук. Всего в диссертационных советах Республики работают 63 профессора из вузов Российской Федерации.

7. В рамках Гуманитарной программы получена учебная литература, изданная в Российской Федерации, в количестве 2 867 565 экземпляров для обучающихся в общеобразовательных организациях ДНР.

8. На данный момент в рамках Программы по восстановлению объектов, поврежденных в результате боевых действий, восстановлено 172 школы и 122 детских сада.

Выпускникам образовательных организаций высшего профессионального образования предоставлена возможность сдачи государственных экзаменов в вузах Российской Федерации.

Образовательные организации высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики плодотворно сотрудничают с зарубежными

образовательными организациями из Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья (Северный Кипр, Китай, Болгария, Беларусь, Иран, Сирия, Абхазия, Южная Осетия и др.). На сегодняшний день между образовательными учреждениями подписано 160 международных договоров о сотрудничестве в образовательной и научной сферах. В 2019 году заключено 25 международных договоров.

Оформление международных соглашений способствует углублению интеграции между странами, развитию научно-технического, кадрового, инновационного и производственного потенциалов, обеспечению решения социально-экономических проблем, подготовке высококвалифицированных кадров, обмену научными кадрами. В частности, начато сотрудничество с вузами, учреждениями науки Российской Федерации: ФГБОУН «Институт белка Российской академии наук», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции», ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» и многими другими.

Одним из важных событий 2019 года стало проведение II Международного форума «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры» на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», который проходил при поддержке Фонда «Русский мир». Форум собрал более двух тысяч участников из восьми стран (Российской Федерации, Луганской Народной Республики, Болгарии, Южной Осетии и других стран). Предметом дискуссии стали основные направления и пути развития гуманитарных связей Донбасса с научным сообществом России в области разработки международных региональных программ и стратегий по сохранению исторической памяти и культурного наследия, а также возможные пути противодействия угрозам Русскому миру в условиях информационно-психологических войн [13].

В рамках Интеграционной программы Русского Центра представители Донецкой Народной Республики в период 2014-

2019 г. приняли участие в 210 научно-образовательных мероприятиях, проводимых российскими коллегами. В период с 2014 г. по сентябрь 2019 г. представители государственных образовательных организаций высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики приняли участие в 2512 международных научных мероприятиях (научно-практические конференции, семинары, форумы, конгрессы и др. научные мероприятия), которые проводились на территории Российской Федерации.

Также была достигнута договоренность с Северо-Осетинской государственной медицинской академией (Владикавказ, Российская Федерация) о сдаче 370 выпускниками 2018 года ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького» государственного экзамена в этом вузе.

Северо-Осетинская государственная медицинская академия стала площадкой, где выпускники Донецкого медицинского университета имени М. Горького смогли защитить свои дипломы (60 выпускников). Министерство образования и науки с Министерством здравоохранения Российской Федерации нашли возможность обеспечить дипломами выпускников медицинского вуза Донецкой Народной Республики. Государственные экзамены молодые врачи Донецкой Народной Республики сдали на базе Северо-Осетинской государственной медицинской академии во Владикавказе и стали дипломированными специалистами с дипломами, признанными на уровне мирового сообщества.

С 29 по 30 октября 2019 г. в столице Донецкой Народной Республики прошел Донецкий международный инвестиционный форум, призванный способствовать налаживанию прямого диалога власти и предпринимателей ДНР с международным бизнес-сообществом, продемонстрировать весь спектр инвестиционных возможностей Донбасса. В рамках работы форума состоялось подписание Соглашения между Правительством Донецкой Народной Республики и Правительством Луганской Народной Республики о взаимном признании образования и квалификаций. Подписание соглашения обусловлено стремлением к созданию общего образовательного пространства и общего рынка труда, развитию

сотрудничества в подготовке кадров высшей квалификации для нужд Республик, что также способствует консолидации научно-образовательного потенциала в решении социальных и экономических задач.

26 апреля 2019 года между Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики и Федеральным государственным бюджетным учреждением высшего образования «Московский педагогический государственный университет» было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования и науки, целью которого является расширение сотрудничества и укрепление разносторонних связей в сфере образования и науки, новых технологий и инновационной деятельности.

За время вступительной кампании 2019-2020 года в образовательные организации высшего профессионального образования было зачислено 170 иностранных студентов. Всего на сегодняшний день на разных курсах обучается 429 иностранных студентов, учитывая приемные кампании предыдущих годов. Многочисленный контингент студентов обучается в Донецком национальном университете, а именно 269 человек из Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Молдова, Узбекистана, Азербайджана и других государств. Также в Донбасской национальной академии строительства и архитектуры обучается 62 студента из Азербайджана, Армении, Российской Федерации, Украины, Луганской Народной Республики; в Донецкой государственной музыкальной академии имени С.С. Прокофьева обучается 28 иностранных студентов; в Академии гражданской защиты МЧС ДНР – 16; в Донецком национальном университете экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского – 35 студентов и т.д.

В рамках международной деятельности Минобрнауки ведется работа по вопросам повышения квалификации педагогических работников Донецкой Народной Республики на территории Российской Федерации. В 2019 году 225 человек из числа профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования прошли обучение по программе повышения

квалификации, 4 преподавателя – обучение по программе профессиональной переподготовки.

Одним из механизмов трансформации образовательных систем является создание на базе крупных университетов учебно-методических комплексов, основой формирования которых должно стать единое интеграционное образовательное пространство, а формой – системная многоуровневая взаимосвязь объектов: образовательных, научных, производственных, бизнеса и управления. Это обеспечит непрерывный цикл подготовки специалистов с реальной практической составляющей.

Министерство активно сотрудничает с Благотворительным Фондом «За будущее Донбасса» в рамках Интеграционного комитета Россия-Донбасс. На сегодняшний день сотрудничество налаживается по 20 регионам Российской Федерации. За январь-октябрь 2018 г. представители Донецкой Народной Республики приняли участие в 85 научно-образовательных мероприятиях, проводимых российскими коллегами.

Большое внимание уделяется отдыху и оздоровлению детей. В период с 2015 по 2019 год Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики направило на оздоровление в Российскую Федерацию 24 141 ребенка. Так, по приглашению Российской Федерации дети побывали в таких оздоровительных центрах, как «Орленок», «Смена», «Артек», в оздоровительном комплексе «Снегири» Московской области, на горной базе отдыха «Дзедо» Республики Южная Осетия, в детском санаторно-оздоровительном образовательном центре «Лазурный» Нижегородской области.

В 2019 году на территории Российской Федерации оздоровились 765 детей (из них 580 детей – в ФГБУ «Оздоровительный комплекс «Снегири» Управления делами Президента Российской Федерации; 95 – в ООО «Детский оздоровительный лагерь «Лагуна» (РФ, Ростовская область, с. Приморка); 17 – в ФГБОУ «Международный детский центр «Артек» (РФ, пгт. Гурзуф), из них 10 детей стали участниками тематической образовательной программы ФГБОУ «МДЦ «Артек»; «Международная детская военно-историческая Ассамблея «Вечный огонь – 2019»; 5 детей стали победителями Международного конкурса юных чтецов «Живая классика»

(призом за участие в вышеуказанных конкурсах стали путевки в ФГБОУ «Международный детский центр «Артек»), 2 ребенка стали победителями открытого всероссийского конкурса «Лидер», проводимого в рамках Всероссийской акции «Здоровое питание – активное долголетие»; 3 ребенка – в МАОУ «Детская флотилия «Парус» (РФ, город Великий Новгород); 50 детей – в детском санатории «Бригантина» (РФ, город Евпатория); 20 детей – в детском оздоровительном лагере «Заречье» (Республика Татарстан, Казань).

Выводы. Таким образом, благодаря плодотворной работе за достаточно короткий промежуток времени Министерство образования и науки ДНР смогло добиться значительных результатов в развитии международного сотрудничества в образовательной сфере и легализации статуса образовательных учреждений Республики. При этом в перспективе еще ряд социально значимых задач: развитие международного сотрудничества образовательных организаций среднего, среднего профессионального, дополнительного профессионального образования Донецкой Народной Республики с образовательными организациями Российской Федерации. Организация производственных практик для студентов СПО, ВПО ДНР на территории иностранных государств. Прохождение курсов повышения квалификации для сотрудников образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования, дополнительного профессионального образования ДНР на территории Российской Федерации, разработка совместных образовательных программ с образовательными учреждениями высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Довженко О.В. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования / дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1995.
2. Ильинский И.М. Образовательная революция / И.М. Ильинский. – М.: Изд-во Моск. гуманитар.-соц. акад., 2002. – 592 с.
3. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев // Педагогика. – 1993. – №4. – С. 77-91.

4. Кусжанова А.Ж. Взаимодействие личности, общества и государства в сфере образования / дис. ... д-ра филос. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.

5. Лиферов А.П. Глобальное образование: путь к интеграции мирового образовательного пространства / А.П. Лиферов. – М.: Педагогический поиск, 1997. – 189 с.

6. Миронов В.Б. Образование в истории человеческой цивилизации: эволюция и перспективы / дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1991.

7. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г., с изм. от 06.03.2020 г. № 106-ПНС) / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/3977/>.

8. Об образовании: Закон ДНР от 19.06.2015 г., № 55-ИНС / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>).

9. О международных договорах Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 29.06.2015 г., № 66-ИНС, действующая редакция по состоянию на 04.02.2020 / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-mezhdunarodnyh-dogovorah-donetskoj-narodnoj-respubliki/>).

10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml/.

11. Конвенция о правах ребенка, принята 20 ноября 1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

12. О признании в Российской Федерации документов об образовании: Указ Президента Российской Федерации от 18.02.2017 г. №74 / Официальный сайт Донецкой Народной

Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702200004/>.

13. II Международный интеграционный форум «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/events/263856/>.

УДК 336.22

НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ И ЕГО ВНЕДРЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

АБАШИНА Я.В.,
ассистент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

СУРМЕНОК Н.А.,
студент группы ЮР-16-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Налоговый вычет является одним из распространённых инструментов реализации социальной политики государства для своих граждан. В статье будет рассмотрено понятие налогового вычета, его виды, категории граждан, которым доступен тот или иной вид налогового вычета, сделан прогноз по функционированию и реализации налогового вычета в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: *налоговый вычет, стандартный налоговый вычет, социальный налоговый вычет, имущественный налоговый вычет, профессиональный налоговый вычет.*

Tax deduction is one of the most common tools for implementing the social policy of the state for its citizens. The article will consider the concept of a tax deduction, its types, categories of citizens who have access to one or another type of tax deduction, a forecast is made on the functioning and implementation of the tax deduction in the Donetsk People's Republic.

Keywords: tax deduction, standard tax deduction, social tax deduction, property tax deduction, professional tax deduction.

Постановка проблемы. Согласно законодательству Донецкой Народной Республики, на территории Республики для физических лиц не предусмотрено возращения налоговых платежей. Лишь некоторым юридическим лицам в определённых случаях разрешено уменьшение базы налогообложения. Это происходит в следующих случаях: если в последующие периоды сумма возвращается покупателю, или товары (продукция) были возвращены от покупателя, база налогообложения уменьшается на суммы этих компенсаций в периоде, в котором они были произведены (возвращены). Если выразаться яснее, то уменьшение налога для юридических лиц осуществляется в случае возврата покупателю полученной предоплаты (аванса) либо возврата товаров от покупателя.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрением данного вопроса занимались такие исследователи как Дюжов А.В., Ходырев В.В., Юрченкова Н.В. и другие. В их работах особое внимание уделялось природе понятия «налоговый вычет», рассматривались примеры использования налогового вычета в разных жизненных ситуациях, были сделаны выводы о многостороннем понятии природы налогового вычета.

Актуальность данной статьи состоит в том, что в современных государствах давно практикуется возврат определенной части налогов обратно гражданам своей страны. Введение данного института в Донецкой Народной Республики может способствовать ее экономическому и социальному развитию.

Целью данной статьи является рассмотрение плюсов и минусов налогового вычета, возможных путей его внедрения на территории Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая базу уменьшения налогообложения, нельзя не уточнить, что налог – это обязательный индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с налогоплательщиков (субъектов хозяйствования: физические лица, физические лица–предприниматели, юридические лица) в форме отчуждения,

принадлежащий им на праве собственного оперативного управления или хозяйственного ведения, в целях финансового обеспечения деятельности государства, в соответствии с законом «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики [2].

Одной из социальных задач государства перед своими гражданами является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, народное благосостояние, доступность основных материальных благ (ч.1 ст. 4 Конституции Донецкой Народной Республики) [1]. Такой институт как налоговый вычет может выступать одной из фундаментальных опор для устойчивого уровня материальной обеспеченности граждан.

Пример реализации налогового вычета можно увидеть в законодательстве Российской Федерации. Большинство граждан Российской Федерации, имеющих доходы по ставке 13%, могут иметь право на налоговый вычет. Это деньги, которые по закону принадлежат налогоплательщикам. Следует заметить, что возмещению подлежат не все расходы по заявленному вычету, а соответствующая сумма ранее уплаченного налога.

Некоторые из наиболее распространенных ситуаций, когда налоговый вычет доступен субъектам:

- есть дети в возрасте до 18 лет или до 24 лет (которые проходят учёбу на очной форме обучения);
- оплачивается лечение (родителям или своё собственное) и покупаются лекарства для этого лечения;
- отчисляется часть дохода в негосударственные пенсионные фонды (НПФ) или делаются дополнительные взносы в счёт накопительной пенсии;
- приобретается или продаётся недвижимость;
- осуществляются операции с ценными бумагами;
- получение образования в текущий момент;
- часть своего дохода отдается на благотворительность;
- получение особых вычетов по роду деятельности (наличие статуса физического лица предпринимателя (ФЛП), частная практика, гранты и т.д.).

В настоящее время существует четыре типа налоговых вычетов, которые будут рассмотрены ниже.

Первый тип налоговых вычетов – стандартные налоговые вычеты:

- вычет для налогоплательщика, который предоставляется льготным категориям граждан, ориентирован на определённые категории граждан, перечень которых можно найти на сайте Федеральной налоговой службы.

- вычет на детей для семей с низкими доходами, а также для родителей (включая приемных родителей).

Второй тип – социальные налоговые вычеты:

- вычет в связи с расходом на благотворительность;
- вычет в связи с расходом на обучение;
- вычет в связи с расходом на лечение и приобретение медикаментов;

- вычет в связи с расходом на негосударственное пенсионное обеспечение, добровольное пенсионное страхование и добровольное страхование жизни;

- вычет в связи с расходом на накопительную часть трудовой пенсии.

Третий тип – имущественные налоговые вычеты (данный вычет предоставляет государство не на объект недвижимости, а на налогоплательщика):

- продажа имущества;
- покупка жилья (дома, квартиры, комнаты и т.п.);
- строительство жилья или приобретение земельного участка для соответствующих целей;

- выкуп у налогоплательщика имущества для государственных или муниципальных нужд.

Последний тип налогового вычета – профессиональные налоговые вычеты (они указаны в размере фактических понесенных и документировано обоснованных расходов). Ниже приведен перечень доходов, которые могут быть предоставлены за счет налоговых вычетов:

- доходы, которые получил индивидуальный предприниматель;

- доходы, полученные нотариусами, которые занимаются частной практикой, адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты, и иными лицами, занимающимися частной практикой;

- доходы, которые были получены от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера;
- авторское вознаграждение или вознаграждение за создание, исполнение или другое использование произведений искусства, науки и литературы, награда автора изобретений, открытий и промышленных образцов, полученных налогоплательщиками [3].

Данный тип вычета не относится к основным видам налогового вычета, но мы не можем о нём не упомянуть – это налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами срочных сделок.

По общему правилу налоговые вычеты по НДФЛ предоставляются по окончании налогового периода (календарного года) налоговой инспекцией по месту жительства физического лица при подаче им налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц с приложением к ней необходимого комплекта документов. Подать декларацию в налоговый орган для получения вычета налогоплательщик может на протяжении всего года.

Однако некоторые виды вычетов также могут быть предоставлены налоговым агентом, обычно работодателем, при обращении к нему до конца года. Лица, для которых не требуется подавать налоговую декларацию (например, для получения налоговых вычетов), вправе подавать эти декларации в налоговый орган по месту жительства в продолжение года.

Налоговые вычеты не могут применяться к физическим лицам, которые освобождаются от уплаты НДФЛ, поскольку они в основном не имеют налогооблагаемого дохода. К таким физическим лицам можно отнести:

- безработные, которые не имеют других источников дохода, кроме государственных пособий по безработице;
- физические лица-предприниматели, применяющие специальные налоговые режимы.

Когда покупается жильё с помощью ипотечного кредита, есть возможность реализовать право на имущественный налоговый вычет. Эта сумма уменьшает доход (налогооблагаемую базу), с которой выплачивается НДФЛ

(налог на доходы физических лиц). Существует два распространённых типа имущественного вычета.

Прежде всего, это вычет из стоимости покупки недвижимости. Он ограничен 2 000 000 рублей. Это означает, что можно вернуть 260 000 рублей (13% от 2 000 000) максимально, даже если уже уплачено за квартиру или иное жильё 10 000 000 рублей.

Если использовалась только часть данного вычета, тогда можно использовать его снова (или более одного раза), осуществляя покупку жилья в будущем. К примеру, произошла покупка квартиры за 1 500 000 рублей, получив при этом вычет в 195 000 рублей (13% от 1 500 000 рублей). У налогоплательщика сохраняется право на еще один вычет с оставшихся 500 000 рублей. Если налогоплательщик покупает ещё и дом за 800 000 рублей, то можете воспользоваться правом на второй вычет в оставшемся размере (13% от 500 000 – 65 000 рублей).

Во-вторых, это вычет расходов на погашение процентов по ипотеке. Данный вычет, в отличие от предыдущего, не может быть получен с нескольких объектов недвижимости. Его размер находится в границе 3 000 000 рублей. В этом случае можно возратить максимум 390 000 рублей. При покупке другой недвижимости вдобавок к предыдущим, налогоплательщик уже не сможет воспользоваться этим вычетом, даже если выплата процентов по первому кредиту составила менее 3 000 000 рублей.

Налоговый вычет присуждается не недвижимости, а налогоплательщику: если недвижимость зарегистрирована на нескольких совладельцев, тогда право на вычет имеет каждый налогоплательщик в полном объеме (до 2 миллионов рублей). Например, супруги купили квартиру за 4 миллиона рублей. Каждый из них может оформить вычет с 2 миллионов рублей по 260 тысяч рублей на каждого.

Для получения налоговых вычетов необходимо подать налоговую декларацию, в которой указаны доходы за предыдущий год и стоимость приобретенного имущества, а также подтверждение работодателем суммы уплаченных налогов и копии документов на право собственности. Возврат налогового вычета производится один раз в год и не может быть больше суммы уплаченного за год подоходного налога.

Существует предел вычета – сумма, при которой налоговый вычет прекращает действовать. Далее перечислятся предельные суммы для налоговых вычетов:

- налоговый вычет на недвижимость до 2 миллионов рублей (налоговые вычеты при покупке квартиры, коттеджа, дома) + вычет процентов по ипотеке до 3 миллионов рублей, если человек использовал ипотеку;

- социальный налоговый вычет до 120 тысяч рублей за образование, которое получает налогоплательщик, но не более 50 тысяч рублей за образование каждого ребенка, братьев или сестёр;

- социальный налоговый вычет за лечение до 120 тысяч рублей;

- социальный налоговый вычет на полную стоимость дорогостоящего лечения.

Право на налоговые вычеты применяется различными способами:

- для получения стандартных вычетов необходимо связаться с работодателем, предоставив ему соответствующее заявление. Для осуществления вычетов на детей необходимо предоставить свидетельство о рождении, а также (при наличии) документы, подтверждающие инвалидность детей и статус одиноких родителей;

- если необходимо получить имущественный вычет в связи с расходами при покупке или строительстве жилья, требуется представить все документы на недвижимость в налоговые органы, которые будут изучать и выдадут заключение на возможность применения вычета и суммы по нему. С этим уведомлением нужно обратиться к работодателю;

- для получения социальных налоговых вычетов также необходимо подать декларацию с приложением всех документов, подтверждающих расходы [5].

При продаже зарегистрированного имущества (недвижимости и транспорта), необходимо обязательно подать декларацию о подоходном налоге. В этой декларации требуется отразить вычеты, связанные с продажей недвижимости. Если после применения всех вычетов уплаченный налог станет более накопленным, налоговая

инспекция вернет переплату. Если сумма налоговых вычетов превышает доход за этот год, налоговая база считается равной нулю, тогда это означает, что расчетный налог также равен нулю. Неиспользованные вычеты (кроме вычета при покупке квартиры) на следующий год не переносятся.

Также существует ряд вопросов, которые направлены в сторону определённых нюансов, связанных с налоговым вычетом.

Первые 4 нюанса связаны с налоговым вычетом на обучение:

- при оформлении налогового вычета на обучение ребёнка, не имеет значения, кто из родителей оформил на себя документы, которые подтверждают факт оплаты обучения;

- налоговый вычет можно получить и в том случае, когда ребёнок учится за границей. Налоговый кодекс РФ не предусматривает того факта, что учебное заведение должно обязательно находиться на территории России или обязано иметь лицензию, согласно законодательству РФ. При этом всё же нужно иметь документ или лицензию, которые подтверждают, что данное учебное заведение является официальным, если возникнет необходимость эти документы предоставить в налоговые органы;

- в случае, когда оплату произвело третье лицо (кто-либо из родственников, жена или муж, находящиеся в сожительстве и др.), то лицо, которое в настоящее время учится, имеет право осуществить оформление налогового вычета на себя. В этих обстоятельствах следует составить доверенность на имя этого третьего лица, в которой будет содержаться информация, что третье лицо заплатило за обучение по просьбе того, кто обучается в данный момент. Но обязательно должно указываться в платёжном документе, что платёж был осуществлён за лицо, которое и проходит обучение и вследствие этого был получен налоговый вычет;

- налоговый вычет невозможно получить, если учится кто-то из супругов, при условии, что оплату совершил кто-либо из них, так как в Налоговом кодексе не прописана такого рода возможность (согласно НК вычет получают за своё собственное обучение, обучение своего ребёнка, сестры или брата) [4].

Следующие нюансы связаны с налоговыми вычетами на лечение и имущественными вычетами при покупке или продаже недвижимости:

- налоговые вычеты на обучение и лечение отличаются тем, что при вычете на лечение не разрешается получать обратный процент суммы, если платишь за лечение брата или сестры;

- вычет за лечение невозможно получить, если лечишься за границей в их медицинских учреждениях. Потому что по законодательству медицинское учреждение обязано иметь лицензию того государства, где выплачивается налоговый вычет на лечение, в нашем случае – это лицензия РФ;

- право сотрудника на имущественный вычет может быть реализовано через его работодателя, при этом следует подать соответствующее заявление, чтобы, начиная с того месяца, когда сотрудник подал своё заявление, работодатель начал выплачивать заработную плату без удержания подоходного налога. Не официально данную комбинацию возврата подоходного налога можно применять к другим видам вычета, которые можно получать через работодателя (налоговый вычет на взносы по страхованию жизни, лечение или обучение);

- в момент продажи недвижимости, которая находится за границей, налогоплательщик имеет все права на оформление имущественного вычета при продаже.

Последние несколько нюансов на взносы по договорам страхования жизни, связанные с социальным вычетом:

- этот вычет, как и имущественный вычет, есть возможность получать через своего работодателя. В этом случае потребуется подать в налоговые органы пакет документов, которые подтверждают право налогоплательщика на вычет, по истечении 30 календарных дней приходит письмо о праве на вычет, после чего отдать это письмо своему работодателю;

- невозможно получать социальные вычеты по договору страхования жизни, в котором выгодоприобретателем выступает банк, а не налогоплательщик (если заключён

договор страхования жизни при процедуре оформления ипотеки);

- когда заключается «комбинированный» договор страхования, в котором, помимо страхования жизни, включается страховка от несчастных случаев и болезней, вычет разрешено получать не со всех взносов договора, а всего лишь с относящихся только к страхованию жизни [6].

Есть одна общая черта для налоговых вычетов. Имущественный налоговый вычет, когда строится или приобретается недвижимость и социальный вычет (при обучении или лечении), в том числе по договорам страхования жизни – эти вычеты может получить один из супругов, независимо от того, кто оформил на себя право собственности и платёжную документацию. Всего одно исключение (как было указано выше) – обучение кого-то из супругов, по которому невозможно получить налоговый вычет.

Нельзя не упомянуть негативные стороны, связанные с налоговым вычетом. Их совершенно немного, и они по своей сущности не являются минусами, но всё же и к положительным моментам их тоже отнести нельзя. Во-первых, налоговые вычеты не положены индивидуальным предпринимателям, так как они не платят налоги на доходы. Во-вторых, согласно законодательству РФ, в наследство входят имущественные права и обязанности, а также имущество или вещи, которые принадлежат на день его открытия. Однако в этот перечень не входят права, связанные неразрывно с личностью человека. К данным правам также относится право на получение налогового вычета. В-третьих, если на протяжении года налогоплательщик поменял работу, то до следующего года на новом месте работы он не может получать налоговый вычет. В-четвёртых, возвращение средств осуществляется ежемесячно в формате полной зарплаты (без вычета подоходного налога размером в 13%), а не единой суммой сразу за весь год. В-пятых, требуется пройти определённые круги бюрократии, чтобы в дальнейшем получать один из видов налогового вычета.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Налоговый вычет позволяет вернуть часть денег,

которые были уплачены в качестве налога. Это сумма, на которую уменьшается налогооблагаемый доход (т. е. доход в размере 13% с доходов физических лиц, иначе называемый подоходный налог). Любой гражданин, который платит подоходный налог, может иметь право на налоговый вычет. В некоторых случаях, например, при покупке квартиры, в связи с расходами на обучение или оплатой за обучение, под налоговым вычетом подразумевается возврат сумм уже уплаченного подоходного налога.

Получение налогового вычета является вовсе не сложной операцией. В то же время получатель налогового вычета имеет возможность проконсультироваться с сотрудниками налоговой инспекции и ознакомиться с документацией на сайте налоговой службы, где написано в деталях, какие документы должны быть представлены в каждом конкретном случае, и предоставляется пошаговая инструкция о том, как оформить налоговый вычет.

В связи с этим целесообразно предложить ввести институт налогового вычета на территории Донецкой Народной Республики. Необходимо разработать законопроект, где будет прописано, как и в каких случаях граждане смогут претендовать на налоговый вычет. Подготовить и обучить сотрудников налоговой службы для дальнейшей коммуникации с гражданами по данному вопросу. Тем самым Донецкая Народная Республика как государство станет ближе к своим гражданам, в соответствии с реализуемой ею, согласно Конституции, социальной функцией.

Налоговый вычет также повлияет позитивному отношению граждан Донецкой Народной Республики к государству. Этому свидетельствуют множество плюсов, которые налоговый вычет предоставляет для обычных людей: возвращение средств за лечение или образование, рост среднего и малого бизнеса, а также, появлению новых рабочих мест, связанных с предоставлением услуг на оформление налогового вычета. При этом для государства есть небольшие минусы. Первый из них – это планирование отдельной части бюджета для реализации налогового вычета. Вторым минус – это бюрократизация, с которой столкнется государство в процессе разработки процедуры оформления налогового вычета. Третий

минус – это выделение дополнительных средств на обучение сотрудников, которые будут предоставлять услуги по оформлению налогового вычета.

Налоговый вычет является одним из факторов на пути к социальному демократическому процветающему государству, которое ориентировано на обеспечение достойного существования своих граждан.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nalog.garant.ru/fns/nk/1458a0a55ea2ab5e42fde990265bcdf4/#block_218.

4. Дюжов А.В. Обложение налогом на прибыль образовательных учреждений: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., – 2006.

5. Ходырев В.В. Как получить налоговый вычет / ЛитРес: Самиздат. – 2018. – 50с.

6. Юрченкова Н.В. Налоговые вычеты по НДС как элемент социализации налоговой политики / Экономика и бизнес. – Известия Тульского государственного университета. – 2013. – С.45-66.

ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА И ДОКАЗЫВАНИЯ ИХ НАЛИЧИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ВИТВИЦКАЯ В.В.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

ГОЛЕНКО О.Л.,

магистрант кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье анализируются особенности ограничения гражданской дееспособности физического лица, рассматриваются судебная практика, законодательство и научные подходы к этому вопросу. Исследуется вопрос доказывания заявителем оснований для ограничения гражданской дееспособности физического лица.

Ключевые слова: дееспособность, недееспособность, ограничения гражданской дееспособности, психическое расстройство, расточительство, гражданское судопроизводство.

The article analyzes the features of limiting the civil legal capacity of an individual, examines judicial practice, legislation and scientific approaches to this issue. The issue of proving by the applicant the grounds for limiting the civil capacity of an individual is investigated.

Key words: legal capacity, incapacity, restrictions on civil legal capacity, mental disorder, squandering, civil proceedings.

Постановка проблемы. Способность лица своими действиями приобретать для себя гражданские права и самостоятельно их осуществлять, а также способность своими действиями создавать для себя гражданские обязанности, выполнять их и нести ответственность в случае их невыполнения обозначается понятием «дееспособность».

Согласно общему правилу, с детства физическое лицо обладает определенными элементами дееспособности, но в полном объеме гражданская дееспособность у него возникает, как правило, с достижением совершеннолетия. Однако в связи

с такими глобальными социальными явлениями, как пьянство, алкоголизм, наркомания, игромания, психические расстройства и т.д. и стремлением общества минимизировать их негативное влияние, действующее гражданское законодательство предусматривает возможность ограничения дееспособности физического лица. Однако остается ряд вопросов для новых дискуссий по поводу усовершенствования действующих правовых актов относительно оснований ограничения дееспособности физического лица и процессуального порядка разрешения этого вопроса.

Вопрос ограничения, лишения и восстановления объема дееспособности освещается в трудах многих ученых: В.В. Блажеева, С.С. Бычковой, В.В. Комарова, Л. Кузнецовой, Н.П. Кузнецова, О.Б. Орловой, И.М. Пятилетова и других. Однако, несмотря на значительный научный интерес к указанной проблематике, этот вопрос остается до сих пор актуальным и дискуссионным.

Целью статьи является выявление оснований для ограничения дееспособности лица на основе действующего законодательства, учитывая недостатки, которые возникают при рассмотрении этой категории дел.

Изложение основного материала. Решение вопроса об ограничении дееспособности является компетенцией суда и решается исключительно в судебном порядке. Право на подачу заявления о признании физического лица ограниченно дееспособным, согласно положениям ст. 237 ГПК Украины, предоставляется ограниченному кругу лиц. В частности, заявителями могут быть члены семьи, органы опеки и попечительства, наркологические или психиатрические учреждения. Однако для подачи заявления об ограничении гражданской дееспособности необходимо подтвердить наличие у заявителя такого права, а также доказать перед судом наличие оснований для ограничения гражданской дееспособности лица.

Например, Постановлением Калининского районного суда города Донецка от 24.12.2019 г. заявление лица об ограничении гражданской дееспособности физического лица было оставлено без движения, как таковое, которое не соответствует требованиям ст. 119 и 120 ГПК Украины, о чем

заявителю было сообщено и предложено устранить указанные в постановлении недостатки в течение пяти дней со дня получения заявителем решения суда. В Калининский районный суд города Донецка поступило письмо от лица «Об устранении недостатков по делу», однако недостатки заявления об ограничении гражданской дееспособности физического лица, указанные в постановлении суда от 24.12.2019 года, заявителем устранены не были. В частности, заявителем не указана причина, по которой суд должен ограничить гражданскую дееспособность физическому лицу. При таких обстоятельствах суд вернул заявление заявителю. Таким образом, заявитель при обращении с заявлением в суд должен указать на основание ограничения дееспособности физического лица, например, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, токсичными веществами, азартными играми (ст. 237 ГПК Украины). Зато сам по себе лишь факт такого злоупотребления не является основанием для признания лица ограниченно дееспособным. Такие основания возникают только тогда, когда это лицо в это же время ставит себя и свою семью в тяжелое материальное положение. То есть имеет место сложное основание, которое предполагает соблюдение двух указанных условий. Учитывая это, представляется целесообразным исследовать обе указанные составляющие.

Алкогольные напитки – это продукты, полученные путем спиртового брожения сахаросодержащих материалов или изготовленные на основе пищевых спиртов с содержанием этилового спирта более 1,2 процента объемных единиц. К таким напиткам относятся водка, ликероводочные напитки, винопельчатая продукция, пиво и тому подобное.

Наркотическими средствами признаются природные или синтетические вещества, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Токсичные вещества (вызывающие затяжные или хронические заболевания) – это вещества или отходы, которые при проникновении внутрь организма через органы дыхания, пищеварения или через кожу могут вызвать затяжные или хронические заболевания, включая раковые заболевания.

Такие вещества могут вызвать отравление всего организма человека или влияют на отдельные системы человеческого организма (например, на кроветворение, центральную нервную систему).

Если говорить о злоупотреблении спиртными напитками, наркотическими средствами, токсичными веществами, то следует отметить, что использование законодателем термина «злоупотребление» свидетельствует не о простом использовании соответствующих веществ, а так сказать об «использовании во вред», то есть таком их употреблении, которое приводит к негативным последствиям.

И это не случайно, ведь, как показывает медицинская практика, алкоголизм – это эмоциональная психологическая и физическая зависимость человека от алкоголя. При наличии алкоголизма человек испытывает потребность в алкоголе и тратит почти все доступные ему средства на алкоголь, что может стать причиной того, что человек будет пить, не останавливаясь, день и ночь. Это может повлиять на состояние «белой горячки», которая сопровождается полной потерей ориентации и галлюцинациями. Очень редко человека в таком состоянии удастся спасти от смерти. Алкоголизм поражает головной мозг и вызывает преждевременную смерть. Каждый человек, который попадает в зависимость от алкоголя, требует лечения, а лечение алкоголизма – длительный процесс, он также требует средств, которые, как правило, платят члены семьи человека, страдающего алкоголизмом. В то же время алкоголизм – это уже крайняя форма злоупотребления алкоголем. В связи с этим у родственников или членов семьи нет другого способа воздействия, как лишение ее ограничения дееспособности. По сбору первичной доказательной базы заметим, что часто, если лицо страдает алкоголизмом, у него есть также медицинские справки, свидетельствующие об его обследовании или лечении, что в будущем поможет признать его ограниченно дееспособным.

Следует отметить, что анализ судебной практики свидетельствует, что злоупотребление алкоголем является наиболее распространенной причиной инициирования заинтересованными лицами вопрос об ограничении дееспособности того или иного лица.

На практике часто встречаются лица, злоупотребляющие алкоголем, однако их семья не может заставить последних не то, что лечиться, даже пройти любое обследование. Возникает вопрос, как можно ограничить в дееспособности такое лицо, если нет документальных доказательств, подтверждающих злоупотребление алкоголем, ведь очевидно, что такое употребление алкоголя должно быть систематическим, а не несколько разовым в жизни человека. Семьи таких субъектов, думая, что не имеют должных доказательств для суда, часто молча страдают, не предпринимая никаких мер к судебному ограничению такого лица в дееспособности.

На первый взгляд, кажется, что действующее гражданское законодательство слишком мягкое в отношении таких лиц и создает только искусственную преграду для пресечения такого асоциального поведения граждан. Ведь доходы отдельных граждан достаточно высоки, поэтому даже регулярные траты на наркотики, алкоголь и т.п. не приводят к трудному материальному положению их семей. Понятно, что в первую очередь законодатель ориентировался на содержание ограниченной дееспособности, которая предусматривает сужение возможностей личности распоряжаться прежде всего своими имущественными правами. Однако использование в ГК Украины и ГПК Украины словосочетания «тяжелое материальное положение» не отражает многоаспектности таких негативных последствий, к которым приводят наркомания и алкоголизм.

В частности, следует разграничивать «понятие» (как содержание) и «срок» (как форму) той или иной правовой категории. Так, понятие – это логически оформленная общая мысль о предмете, идея чего-нибудь, а срок – это слово или словосочетание, которое является названием определенного понятия [8, с. 484, 690].

Вследствие злоупотребления алкогольными и / или психотропными веществами лицо может создавать для себя и своей семьи негативные условия жизни, которые не ограничиваются только имущественными проблемами, а вызывают также проблемы со здоровьем и психологический дисбаланс в среде, где живет и работает человек.

Однако термин «тяжелое материальное положение» охватывает только имущественный аспект условий жизнедеятельности человека, злоупотребляющего упомянутыми веществами. Возникает вопрос, если ограничения дееспособности – это гражданско-правовая санкция, почему бы ее не использовать, в связи с тем, например, что человек с наркотической зависимостью жестко обращается с членами своей семьи?

Такое толкование данного вопроса в ГК Украины создает сразу несколько проблем. Положения ст. 36 ГК Украины [9] сформулировано таким образом, что тяжелое материальное положение связывается только со злоупотреблением упомянутыми веществами. В то же время, как указывалось выше, не всегда расходование лицом средств на приобретение спиртных напитков или наркотических или токсичных веществ является прямой причиной тяжелого материального положения. Например, длительное злоупотребление алкоголем (это регулярное употребление большого количества алкоголя в течение длительного времени) увеличивает риск развития таких серьезных заболеваний, как гипертония (повышение артериального давления), сердечно-сосудистые заболевания, в частности, инфаркт миокарда или инсульт, язва желудка, цирроз печени, психологические проблемы и развитие депрессии. Кроме того, алкоголизм может привести к преждевременной смерти. Понятно, что восстановление здоровья человека в таком случае потребует значительных средств, в свою очередь поставит это лицо и его семью в тяжелое материальное положение.

Для того, чтобы поставить себя и свою семью в тяжелое материальное положение, совсем не обязательно злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими или токсическими веществами. Например, если лицо часто играет в азартные игры, то оно имеет гораздо больше шансов поставить себя и свою семью в тяжелое материальное положение, чем лицо, которое злоупотребляет алкоголем. Лицо, которое играет в азартные игры, часто не может самостоятельно остановиться и при этом тратит немалые средства. В результате такого поведения может страдать не только само лицо, но и члены его семьи. Часто игроки

используют как ставки недвижимое имущество: дома, в которых они проживают, автомобили, мебель, бытовую технику. После проигрыша они и их семьи теряют жилье и пополняют списки лиц без постоянного места жительства. В связи с этим государством был введен ряд профилактических мер по борьбе с этим бедствием: закрытие игровых автоматов, казино и прочее.

Кроме того, возникает вопрос целесообразности применения института ограничения дееспособности. Например, если лицо регулярно тратит большие суммы денег на благотворительность, то оно тоже может довести свою семью до затруднительного материального положения, или лицо тратит все деньги на шопинг или коллекционирование. Здесь вспоминается понятие «расточительство», которое еще во времена римского права было одним из оснований для ограничения дееспособности лица.

Если законодатель пытается защитить имущественные права членов общества, то кроме злоупотреблений алкогольными, наркотическими и / или психотропными веществами, азартными играми, как составляющую оснований ограничения лица в дееспособности, следует определить и расточительство. По этому поводу в литературе высказано предложение о разделе причин асоциального поведения, которые влекут за собой негативные последствия, на две группы:

- злоупотребление веществами, изменяющими психическое состояние (спиртными напитками, наркотическими средствами, токсичными веществами, лекарственными средствами в дозах, превышающих терапевтический эффект и т.д.);

- злоупотребление отдельными видами активности, которые приводят к психологической зависимости (азартные игры, пищевые аддикции и т.д.) [14, с. 176].

Таким образом, сомнительным выглядит и стремление государства защищать только имущественные интересы членов общества. В частности, необходимо учитывать все аспекты поведения лица, которым оно ухудшает свое положение и положение своей семьи, а также других лиц, которых оно по закону обязано содержать.

Поэтому представляется целесообразным несколько расширить перечень оснований для признания лица ограниченно дееспособным: оставить злоупотребления последней спиртными напитками или наркотическими средствами или токсическими веществами, однако связать его не только с материальными затруднениями, но и с другим ухудшением условий жизни. Кроме того, дополнить Гражданский кодекс нормами, которые отдельным основанием для признания лица ограниченно дееспособным предусматривали бы расточительство.

Выводы. Анализ действующего законодательства и юридической литературы, посвященной указанной проблематике, позволил автору определить такие предложения по совершенствованию этого правового института:

- нужно предусмотреть обязательность проведения судебно-психиатрической экспертизы не только по делам о признании лица недееспособным, а также в случаях, когда ставится вопрос об ограничении гражданской дееспособности физического лица;

- следует расширить перечень оснований ограничения гражданской дееспособности, направленный на защиту имущественных прав личности и членов его семьи, в том числе добавить к ним расточительство;

- целесообразно также защитить неимущественные права членов общества, страдающих в связи с психическим расстройством личности.

В связи с этим соответствующие изменения можно было бы учесть при разработке Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики. В частности, изложить в следующей редакции:

Ограничение гражданской дееспособности физического лица

1. Суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно страдает психическим расстройством, которое существенно влияет на его способность осознавать значение своих действий и (или) руководить ими.

2. Суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно злоупотребляет спиртными

напитками, наркотическими средствами, токсичными веществами, азартными играми, осуществляет расточительство и т.д. и тем самым ставит себя или свою семью, а также других лиц, которых оно по закону обязано содержать, в тяжелое материальное положение.

Содержание заявления

1. В заявлении об ограничении гражданской дееспособности физического лица должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о психическом расстройстве, которые существенно влияют на его способность осознавать значение своих действий и (или) руководить ими, или обстоятельства, подтверждающие действия, вследствие которых физическое лицо, которое злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами, токсичными веществами, азартными играми, осуществляет расточительство и т.д., поставило себя или свою семью, а также других лиц, которых оно по закону обязано содержать, в тяжелое материальное положение.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что проблемы определения оснований ограничения дееспособности физического лица до конца не раскрыты, что не решает всех вопросов и только дает толчок для будущих научных дискуссий.

Список использованных источников

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
2. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
3. Стефанчук Н.А. Аддикция как основание ограничения гражданской дееспособности физического лица / Н.А. Стефанчук // Журнал Хмельницкого университета управления и права. – 2006. – № 19-20. – С. 174-176.

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

ВИТВИЦКАЯ В.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;
МИТЬКО Д.В.,
студент факультета
юриспруденции и
социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В данной статье рассматривается обоснованный риск как одно из обстоятельств, установленных Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики, исключающих преступность деяния; рассматриваются его суть и основные проблемы, возникшие с момента закрепления данного обстоятельства в уголовном законодательстве, описанные в дальнейшем многими правоведами, однако так и не решенные самим законодателем.

Ключевые слова: обоснованный риск, обстоятельства, исключающие преступность деяния, уголовный закон, достаточные меры.

This article considers the justified risk as one of the circumstances established by the Criminal code of the Donetsk People's Republic, excluding the criminality of the act; its essence and the main problems that arose from the moment of fixing this circumstance in the criminal legislation, described in the future by many lawyers, but not resolved by the legislator.

Keywords: reasonable risk, circumstances precluding criminal acts, criminal law, sufficient measures.

Постановка проблемы. Обоснованный риск является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Уголовным законом Донецкой Народной Республики прописано, что является обоснованным риском и каковы условия признания его таковым. Однако в самом определении, данном в диспозиции уголовно-правовой нормы, кроется ряд

неразрешенных проблем, которые при различном толковании могут повлиять на уголовную ответственность лица.

Анализ последних исследований и публикаций. Тему обоснованного риска и его влияния на уголовную ответственность рассматривало немало ученых с начала XX века. Уголовным законодательством союзных республик бывшего СССР данное обстоятельство не было предусмотрено. После развала СССР многие республики включили данное обстоятельство в свои уголовные законы. Однако проблемы, обнаруженные и описанные еще советскими правоведами, так и не были разрешены. Практика применения рассматриваемого обстоятельства позволила говорить о своевременном включении его в институт обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Актуальность. Донецкая Народная Республика, следуя положению ч. 1 ст. 1 Конституции Донецкой Народной Республики о построении демократического правового и социального государства, обеспечивает защиту прав и свободы человека, который является высшей ценностью для государства [1]. В связи с этим Уголовным кодексом ДНР прописаны основные принципы, которыми руководствуется государство, охраняя личность и ее важнейшие блага [2]. Согласно принципам вины, справедливости и гуманизма, уголовное наказание несет только лицо, совершившее преступление, и наказание виновного должно соответствовать тяжести деяния, и не ставит перед собой цель – ущемление естественных прав человека.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, играет важную роль в защите личности от неправомерного привлечения к уголовной ответственности и, в свою очередь, позволяет разграничить преступное от неправомерного, соблюдая тем самым принципы уголовного законодательства ДНР.

Цель статьи. Рассмотрение обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, позволит определить его социально-правовое значение для реализации принципов уголовного законодательства. Установление основных проблем, связанных с рассмотрением сущности обоснованного риска, и уяснения условий исключения

преступности деяния в силу наличия признаков обоснованного риска.

Изложение основного материала исследования. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются важным институтом уголовного права. Обстоятельства позволяют отграничить преступное деяние лица от непроступного, а значит, привлечь к уголовной ответственности только лицо действительно виновное в совершении преступления и, что не менее важно, применить к нему справедливое наказание. И, наоборот, лицо, в действиях которого имеет место хотя бы одно из указанных обстоятельств, и выполнены с его стороны все условия правомерности действий, освобождается от уголовного преследования.

Глава 8 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики содержит шесть таких обстоятельств:

- 1) необходимая оборона;
- 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- 3) крайняя необходимость;
- 4) физическое или психическое принуждение;
- 5) обоснованный риск;
- 6) исполнение приказа или распоряжения [2].

Исключающими преступность деяния признаются обстоятельства, сопровождающиеся причинением вреда важным общественным отношениям и внешне сходные с преступлениями, но по своей социальной и юридической сути преступлениями не являющиеся [3]. Государство признает такие действия правомерными, а некоторые и общественно полезными. Рассматриваемые обстоятельства устраняют признак общественной опасности деяния и придают действиям лица социально полезный характер. Эти условия связаны не с отсутствием признаков преступления в совершенных действиях, а с признанием правомерности причинения вреда объектам уголовно-правовой защиты. В связи с чем возникает вопрос об условиях правомерности таких действий и путях устранения противоправности поведения.

Устранение преступного характера причинения вреда в подобных ситуациях может быть объяснено различными причинами. Так, при необходимой обороне обороняющийся

хотя и причиняет вред, но тем самым защищает охраняемые законом блага и интересы, что исключает общественную опасность его действий и, соответственно, материальный признак преступления. Сходные основания правомерности возникают в ходе причинения вреда преступнику при его задержании. При крайней необходимости причиненный вред оправдывается предотвращением значительно большего вреда. Физическое и психическое принуждение, приводящее к совершению преступления, подавляет волю лица, к которому оно применяется, устраняя уголовно-правовое деяние как таковое. Обоснованный риск направлен на получение положительного социального блага, а норма об исполнении приказа и распоряжения упорядочивает ответственность в отношениях подчиненности, не позволяя властному субъекту безосновательно перекладывать ответственность на подчиненного, не снимая ответственности и с последнего. Таким образом, законодатель заботится о так называемом «уравновешивании» возникающих отношений в связи с неправомерными действиями посягающего или грозящей реальной опасности, достигая при этом наступления наименьшего вреда охраняемым законом отношениям.

Законодательные положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяний, являются уголовно-правовыми нормами в прямом смысле, поскольку они устанавливают, какие деяния можно, а какие нельзя совершать непосредственно (права и обязанности). Они стимулируют гражданскую активность в противодействии преступности, способствуют эффективной защите прав личности, общества и государства. Такие нормы в теории уголовного права называют стимулирующими.

Необоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, включен в уголовное законодательство не так давно.

В юридической литературе, как уже упоминалось ранее, неоднократно поднимался вопрос о необходимости введения в уголовное законодательство нормы о деяниях, которые связаны с риском и в силу этого обстоятельства исключают преступность деяния. Ее отсутствие отрицательно влияло на развитие научно-производственных отношений в государстве, замедляло

научный прогресс, не позволяло принимать неординарные решения хозяйственных и профессиональных задач, сдерживало творческую инициативу общественности и научную смелость исследователей.

Судебная практика того периода рассматривала любую рискованную, нетрадиционную деятельность, связанную с теми или иными нарушениями уставов, инструкций, а тем более повлекшую причинение какого-либо вреда, в качестве уголовно или административно наказуемых деяний.

Так, по делу Альби Верховный Суд СССР, признав, что уборка камней, проведенная нанятой им бригадой с оплатой 2 руб. за час вместо 1 руб. 05 коп. за один кубометр, в конечном счете способствовало повышению урожайности в совхозе и сохранению сельскохозяйственной техники, однако записал в своем определении, что хотя признаки злоупотребления служебным положением в действиях виновного отсутствуют, вместе с тем, как видно из материалов дела, Альби допустил служебный проступок, за который могло быть наложено дисциплинарное взыскание [3, с. 214].

И лишь в 1996 г. в Уголовный кодекс РФ, на котором базируется текущий УК ДНР, была включена норма об обоснованном риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Среди всех обстоятельств, прописанных в законодательстве Донецкой Народной Республики, обоснованный риск является самым молодым и, наравне с необходимой обороной, самым обсуждаемым современными правоведами.

В ч. 1 ст. 40 УК Донецкой Народной Республики прописано, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели» [2].

В ч. 2 ст. 40 Уголовного Кодекса прописано, что риск признается обоснованным, если:

1. Указанная общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями.

2. Лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам [2].

Лишь при наличии этих двух условий суд может признать действия или, наоборот, бездействия физического лица правомерными и освободить его от уголовной ответственности.

В ч. 3 ст. 40 УК ДНР прописан ряд обстоятельств, при которых риск де-факто не может быть обоснованным:

1. Если риск был заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей.

2. Если риск был сопряжен с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия [2].

Таким образом, обоснованный риск признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, если соблюдены определенные условия: риск был допущен для достижения общественно полезной цели, и эта цель не могла быть достигнута иным, не связанным с риском путем (действиями или бездействиями), лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В качестве исключения законодатель устанавливает случай, когда риск все же не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что в законе указаны определенные социальные ценности и интересы, рисковать которыми нельзя ни при каких обстоятельствах. Так, закон запрещает рисковать жизнью многих людей и создавать угрозу экологической катастрофы или общественного бедствия. Однако можно заметить, что закон не дает определения понятий «угроза для жизни многих людей», «угроза экологической катастрофы» и «угроза общественного бедствия».

Говоря об угрозе жизни многих людей, т.е. неопределенного их числа, закон тем самым не исключает наличия обоснованного риска в случае угрозы для жизни и даже смерти одного человека. Такие случаи имеют место, например, в медицинской практике, при проведении срочных операций или при испытании новых лекарств. Так, молодой врач с минимальным опытом работы, чтобы спасти жизнь тяжелобольного, в условиях таежного врачебного пункта решает сделать срочную операцию, в результате которой больной

умирает. В данной ситуации спасение жизни пациента иным путем было невозможно, ближайшая больница находилась в нескольких сотнях километров, доставить его туда в связи с суровой «разгулявшейся» таежной погодой не представлялось возможным. Хотя в данном случае риск не привел к положительным результатам, тем не менее врач действовал в состоянии правомерного обоснованного риска [3].

В любом случае, на данный момент вопрос о «многих людях» остается открытым. К примеру, некоторые юристы высказывают мнение, что «много» в данном случае означает не менее трех. Однако число «три» соответствует не понятию «много», а понятию «несколько». В тех случаях, когда законодатель имеет в виду несколько охраняемых ценностей, он использует другие выражения: «смерть двух или более лиц» (например, в ч. 5 ст. 309 УК ДНР «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»). Другие юристы считают, что «много» означает в несколько раз больше, чем «три», не менее 10 во всяком случае [4].

На наш взгляд, законодатель специально не дал определения понятию «многих людей», так как жизнь даже одного человека – это высшая ценность, говорить о каких-либо конкретных цифрах и процентах не имеет смысла. Следовательно, вопрос об определении четкого понятия «многим людям» останется актуальным еще долгое время.

Вторым моментом является «экологическая катастрофа» и «общественное бездействие» – это события с трагическими последствиями, которые затрагивают жизненно необходимые условия существования людей и природной среды (например, заражение вод, лесные пожары, гибель или увечья людей). Заведомость угрозы в этих случаях означает, что причинение вреда указанным интересам для лица, предпринимающего рискованные действия, очевидно, явно и понятно.

Обязательным условием рискованных действий является наличие у того, кто рискует, общественно полезной цели. Полезная цель может заключаться в стремлении спасти человека, разработать новую методику лечения или производственную технологию, получить новый научный или существенный хозяйственный результат. Нельзя считать

общественно полезной целью, когда лицо стремится к личному самоутверждению или созданию о себе высокого мнения.

В судебной практике имел место случай, когда командир воздушного судна решил произвести посадку в аэропорту с зашторенными окнами, не видя посадочной полосы, что категорически запрещено правилами. Таким образом, пилот хотел продемонстрировать перед другими летчиками из состава экипажа свое летное мастерство. При посадке летчик потерял ориентиры, приземление произошло с большой вертикальной скоростью, а посадка закончилась катастрофой. Столь безумный риск не имеет оправдания. Пилоты самолета были привлечены к уголовной ответственности и осуждены за нарушение правил безопасности полетов [5].

Риск признается обоснованным, если общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием). Данное требование означает, что у лица, рискующего во имя общественно полезной цели, отсутствует реальная возможность достижения ее иным, нерискованным путем. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о реальной возможности, то есть возможности исходя из конкретных условий местонахождения рискующего. Так, врач любой районной больницы вправе применить лечение больного теми средствами и методами, которыми располагает это медицинское учреждение, даже несмотря на наличие более совершенных, имеющихся в центральных клиниках, если транспортировку больного невозможно произвести. Такого права у него нельзя отрицать, ссылаясь на то, что где-то можно провести операцию без риска.

В теории уголовного права неоднозначно решается вопрос о допустимости совершения рискованных действий (бездействия), связанных с нарушениями установленных нормативов, в том числе тех или иных законов. Одни авторы считают это недопустимым; другие допускают такие нарушения с оговоркой, что такое возможно лишь при нарушении устаревших нормативов и правовых норм; третьи полагают, что правомерность риска должна признаваться даже при нарушении уголовно-правовых запретов.

Законом выдвигается и еще одно требование правомерности риска. Лицо, допустившее риск, предприняло

достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Данное требование органически связано с предыдущим условием правомерности риска. Невозможность обойтись обычными (не связанными с риском действиями) требует принятия мер предосторожности. Эти меры диктуются конкретными условиями и обстановкой. Если использовать тот же пример с медицинскими учреждениями, то такие меры должны, очевидно, состоять в привлечении для выполнения соответствующих процедур квалифицированного персонала, использования необходимых лекарств и препаратов, медицинского оборудования.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме).

Таким образом, можно сказать следующее:

1) в Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики установлено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, обоснованный риск – одно из них;

2) для признания риска обоснованным необходимо, чтобы тот был связан с достижением общественно полезной цели, которая не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействиями) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам;

3) в случае, если риск был заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, то такое деяние не может быть обосновано, а значит, отсутствует обстоятельство, исключающее его преступность.

Однако, несмотря на наличие прописанных в законодательстве условий, которые, казалось бы, раз и навсегда решали бы вопрос о признании тех или иных деяний обоснованным риском, они с момента их правового закрепления вызывают у изучающих их больше вопросов, нежели ответов.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 10 мая

2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>.

2. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики, утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

3. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.

4. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

5. Грошев А.В. Актуальные проблемы уголовного права: учебник / А.В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2016. – 560 с.

УДК 346.5

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

ВИТВИЦКАЯ В.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;
НАЗАРЕНКО Е.А.,
магистрант 1-го курса
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Структура, состав и компетенция органов управления в обществе с ограниченной ответственностью имеет первостепенное значение, так как именно на данный орган возлагаются функции по управлению деятельностью предприятия в целом. Именно органы управления отвечают за выражение его воли как субъекта права.

Законодательство, признавая существование юридического лица, определяет орган управления, который и является проявлением хозяйственной деятельности предприятия. При этом орган управления – это не самостоятельный участник правоотношений, а лишь структурная часть юридического лица, которое выступает субъектом во всех правоотношениях. В данной статье будет рассмотрена практическая проблема реализации органами управления предприятия возложенных на них нормативными правовыми актами прав и обязанностей.

Ключевые слова: *общество с ограниченной ответственностью, орган управления, исполнительный орган, общее собрание участников.*

The structure, composition and competence of governing bodies in a limited liability company is of paramount importance, since it is this body that is entrusted with the functions of managing the enterprise as a whole. It is the governing bodies that are responsible for expressing his will as a subject of law. Legislation, recognizing the existence of a legal entity, defines the governing body, which is a manifestation of the economic activity of the enterprise. At the same time, the governing body is not an independent participant in legal relations, but only the structural part of a legal entity that acts as a subject in all legal relations. This article will examine the practical problems of the implementation by the governing bodies of the enterprise of the rights and obligations assigned to them by regulatory legal acts.

Keywords: *limited liability company, governing body, executive body, general meeting of participants.*

Постановка проблемы. Сегодня, в условиях нестабильной социально-политической обстановки, вопрос экономического развития молодого государства стоит на одном из первых мест и требует принятия неотложных оперативных слаженных мер по восстановлению и дальнейшему развитию системы предприятий.

Как известно, основным источником финансовых поступлений в бюджет государства являются налоги и сборы, оплачиваемые созданными в установленном порядке организациями, в том числе и такой организационно-правовой формой, как общество с ограниченной ответственностью, которая является наиболее распространенной среди предпринимательских организаций.

Общество с ограниченной ответственностью является лишь внешней оболочкой, организационно-правовой формой

предпринимательской организации, а его органы управления, являясь внутренним компонентом, выполняют главенствующие, основополагающие функции по реализации установленных прав и возложенных обязанностей для нормального функционирования юридического лица в целом. Именно поэтому существует необходимость анализа правовых норм, актов законодательства, регламентирующих деятельность органов управления общества с ограниченной ответственностью с целью выявления недостатков и пробелов в их деятельности для возможности дальнейшего совершенствования законов и практики их применения.

Анализ последних исследований и публикаций. Правовому регулированию деятельности органов управления в обществе с ограниченной ответственностью посвящены труды К.И. Александровой, Д.А. Бурькина, Е.В. Глазовой, И.В. Дойникова, И.В. Ершовой, О.В. Ефимова, С.Э. Жилинского, И.А. Зенина, О.А. Кудинова, В.В. Лаптева, О.В. Тальберга, Ю.А. Тарасова и других. В своих трудах наравне с раскрытием механизма экономического потенциала указанной организационно-правовой формой предпринимательской организации они рассматривают систему управления, ее элементы, принципы деятельности, в исследованиях предлагаются пути ее совершенствования.

Актуальность. Органы управления общества с ограниченной ответственностью являются важнейшим инструментом по реализации действий, необходимых для формирования и достижения целей общества, включающих планирование, организацию, координацию и контроль. Именно поэтому считаем необходимым изучить нормативно-правовую и практическую проблематику деятельности органов управления согласно действующему законодательству Донецкой Народной Республики.

Целью статьи является комплексное исследование правового регулирования вопросов деятельности органов управления общества с ограниченной ответственностью на основе норм действующего законодательства.

Изложение основного материала исследования. Юридические лица, обладая правами и обязанностями, принимают участие в развитии имущественного оборота. Их

целью является повышение уровня товарно-денежных отношений в государстве. При этом предпринимательские организации вступают в гражданско-правовые отношения с третьими лицами лишь через систему органов управления.

Под органом управления юридического лица следует понимать структурную часть, которая, обладая полномочиями, формирует и выражает волю предприятия как субъекта права и руководит его деятельностью. От правильности выбора структуры органов управления и определения их компетенции напрямую зависит эффективность управления обществом с ограниченной ответственностью (в дальнейшем ООО).

Структура органов управления включает в себя несколько управленческих звеньев, каждому из которых поручено выполнять возложенные именно на него функции. В соответствии с ч. 1 ст. 23 Закона Украины «О хозяйственных обществах» (в части, не противоречащей законодательству ДНР), управление обществом осуществляют его органы, состав и порядок избрания (назначения) которых осуществляется в соответствии с видом общества [1]. К числу органов управления общества с ограниченной ответственностью относятся: общее собрание участников, исполнительный орган (единоличный, в лице директора либо коллегиальный, в лице дирекции (правления) и ревизионная комиссия.

В соответствии со ст. 58 Закона Украины «О хозяйственных обществах» (в части, не противоречащей законодательству ДНР), высшим органом общества с ограниченной ответственностью является общее собрание участников [1]. Оно состоит из участников общества или их законных представителей, имея особый порядок формирования. Общее собрание участников формируется в ходе собрания на основании сведений о регистрации его участников. К компетенции общего собрания относятся вопросы определения направлений хозяйственной деятельности; внесения изменений в учредительные документы; создания и отзыва исполнительного органа и других органов; утверждения баланса предприятия; создания, реорганизации, ликвидации дочерних предприятий и филиалов; принятия решения о ликвидации общества, назначения ликвидационной комиссии;

осуществления контроля состава участников, выхода из общества и исключение участников из общества и другие.

Вопросы, которые отнесены к компетенции общего собрания участников, разрешаются лишь при наличии кворума. В соответствии с ч. 1 ст. 60 Закона Украины «О хозяйственных обществах», общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью считается правомочным лишь при условии наличия более чем 60% голосов участников общества с ограниченной ответственностью [1].

Практический аспект применения вышеуказанной нормы в некоторых случаях приводит к невозможности полноценного функционирования предприятия. Речь идет о следующем: рассмотрим наиболее распространенный случай в практике, который заключается в том, что общество с ограниченной ответственностью создается путем внесения участниками равных долей в Уставной капитал (50 на 50). То есть каждый из участников напрямую зависит от другого не только в вопросах единогласного принятия решения, но и признания общего собрания правомочным как такового. То есть, в случае невозможности присутствия одного из участников на общем собрании, последнее будет считаться неправомочным, а, следовательно, вопросы, вынесенные на повестку дня, останутся нерешенными. Предположим, что один из участников ООО, владеющий долей в размере 50% Уставного капитала Общества умер, а наследников нет, вопрос как быть оставшемуся участнику и каким образом привести Уставные документы в соответствие с возникшими изменениями остается открытым. Именно данные действия порождают дальнейшие вопросы, требующие незамедлительного разрешения. Участник владеет лишь 50% голосов, то есть общее собрание участников общества неправомочно, так как отсутствует кворум. Осуществить вывод умершего участника в соответствии со статьей 64 Закона «О хозяйственных обществах» невозможно, так как данные действия осуществляются лишь при наличии более чем 50% голосов участников.

Отсутствие норм, регулирующих возникшие правоотношения, приводят к невозможности действовать в рамках правового поля. Данный случай не является единственным. В большинстве предприниматели,

столкнувшись с данной проблемой, закрывают предприятия, так как не имеют возможности полноценно функционировать. Ликвидируя предприятия, являющиеся источником пополнения государственного бюджета, путем отчисления налогов и сборов, происходит снижение уровня экономического развития Республики в целом.

С целью устранения пробелов в праве по вышеуказанному вопросу, считаем необходимым принять Закон Донецкой Народной Республики «Об обществах с ограниченной ответственностью». Нормы данного закона направить на возможность полноценного функционирования предприятий, учитывая все прецеденты, сложившиеся за период существования данной организационно-правовой формы.

Следующая проблема связана с исполнительным органом общества с ограниченной ответственностью. Данный орган представлен в виде коллегиального либо в виде единоличного органа. Коллегиальный орган – дирекция решает все вопросы, за исключением тех, которые относятся к исключительной компетенции общего собрания участников. Момент возникновения полномочий коллегиального органа определяется решением общего собрания участников, а в случае первоначальной регистрации юридического лица с момента внесения записи в реестр [2]. Также законодательство не определяет компетенцию исполнительного органа, предоставляя право обществу самостоятельно определить полномочия дирекции. Опираясь на практическое применение, можно сказать, что полномочия исполнительного органа заключаются в текущем управлении деятельностью предприятия.

Дирекция подотчетна общему собранию участников и организует выполнение их решений, она не вправе принимать решения, обязательные для участников общества. Действия дирекции могут быть ограничены законодательством либо учредительными документами. Состав дирекции может быть разнообразным, и формируется по желанию самого общества. Но зачастую в состав дирекции входят генеральный директор, исполнительный директор, коммерческий директор. Единоличным исполнительным органом является директор общества с ограниченной ответственностью. Избирается директор общим собранием участников на срок, определенный

учредительными документами предприятия. Вступает в должность лицо с момента принятия решения о назначении директора. Однако в случае вновь созданного хозяйственного общества, его должность будет считаться юридически действительной с момента внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц. Директор может быть избран как из числа участников общества, так и из числа третьих лиц. Директор Общества без доверенности осуществляет действия от имени Общества в пределах компетенции, предоставленной ему Уставом и соответствующими решениями Общего собрания участников. Директором в обществе с ограниченной ответственностью может быть лишь резидент Донецкой Народной Республики [2].

Как указывалось ранее, директор избирается и увольняется с должности решением общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью [1]. Однако практика полна случаями, когда директор не желает больше замещать данную должность, а участники общества не принимают решения об увольнении. Так как директор – это должностное лицо предприятия, уволиться с должности в порядке, предусмотренном КЗоТ Украины, невозможно. Реестры государственных органов будут содержать данные лица, замещающего должность директора до момента, пока учредители не примут решение об его увольнении и не предоставят необходимые документы в Департамент государственной регистрации для внесения изменений в Единый реестр.

Недоработка законодателя в данной сфере приводит к принуждению лица замещать должность и нести как административную, так и уголовную ответственность при совершении определенных нарушений.

Нормы законодательства по вопросам избрания и увольнения на должность исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью, по нашему мнению, подлежат определённым изменениям.

Лицо, избранное на должность директора общества, должно иметь право освобождаться от занимаемой должности по собственной инициативе. При этом данная процедура должна содержать определенный порядок снятия лица с должности. В порядке необходимо отразить обязанности лица по передаче

всех документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности, обязанности об уведомлении решения увольнения по собственной инициативе не ранее чем за 30 дней до желаемой даты; также порядок должен содержать нормы ответственности директора и порядок уведомления государственных органов, имеющих непосредственное отношение к деятельности юридического лица.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Рассматривая вопросы, касающиеся механизма полноценного функционирования такой организационно-правовой формы, как общество с ограниченной ответственностью согласно действующему законодательству Донецкой Народной Республики, и опираясь на практику сегодняшнего дня, отмечаем, что данный правовой институт имеет широкое распространение на всей территории государства и играет важнейшую роль в экономической жизни Донецкой Народной Республики. Однако недоработка законодателя в данной области приводит к невозможности осуществления возложенных обязанностей на орган управления общества, что ставит предпринимателя в безвыходное положение. Данные вопросы требуют тщательного и детального изучения с целью принятия соответствующих мер. Данные меры должны быть направлены на возможность всестороннего, не ущемляющего прав и свобод предпринимателя, осуществления хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. О хозяйственных обществах: Закон Украины от 19.09.1991 г., № 1577-ХІІ (в редакции до 10.10. 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profiwins.com.ua/ru/legislation/laws/104.html>.

2. Тальберг О.В. Новые подходы к организации управления предприятием: налоговые риски / О.В. Тальберг // Бизнес в законе. – 2015. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urvak.ru/articles/bizne-vypusk-1-novye-podkhody-k-organizatsii-uprav/>.

3. Ершова И.В. Предпринимательское право: элементарный курс / И.В. Ершова. – М.: Юриспруденция, 2012. – 408 с.

4. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики / В.В. Лаптев. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 88 с.

5. Можейко В.М. Юридические лица по гражданскому праву/ В.М. Можейко. – М.: Статус, 2014. – 144 с.

УДК 343.131

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ВОРУШИЛО В.П.,
заведующий кафедрой
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;
БАЙДАЛА Т.А.,
магистрант кафедры
хозяйственного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья посвящена актуальным проблемным вопросам взаимодействия следователя с оперативно-розыскным аппаратом органов внутренних дел при раскрытии и расследовании уголовных дел, которые на сегодняшний день имеют место быть в Донецкой Народной Республике. Даны практические рекомендации по совершенствованию данного взаимодействия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, орган дознания, взаимодействие, расследование уголовного дела, раскрытие преступления, меры по совершенствованию взаимодействия.

The article is devoted to topical issues of interaction between the investigator and the operational search apparatus of internal Affairs bodies in the disclosure and investigation of criminal cases that currently take place in the Donetsk People's Republic. Practical recommendations are given for improving this interaction.

Key words: criminal proceedings, investigator, body of inquiry, interaction, investigation of a criminal case, disclosure of a crime, measures to improve interaction.

Постановка проблемы. Проблемы организационного взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений связаны с рядом проблем как теоретического, так и практического характера, связанных со значительным ростом преступности в последние годы и снижения уровня раскрытия и качества расследования уголовных преступлений. Качество расследования, выявления и предупреждения преступлений в значительной степени зависит от взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства, вовлеченными в этот процесс, в частности, с органами дознания.

Обзор последних исследований и публикаций. Теоретической и практической основой изучения данного вопроса послужили труды таких ученых-правоведов, как В.М. Тертышника, А.А. Степанова, А.В. Зеликова, Д.А. Влезько, З.М. Яндырханова.

Актуальность научной статьи обусловлена тем, что проблемные вопросы, возникающие в процессе взаимодействия и координации работы следователей и оперативно-розыскных органов в Донецкой Народной Республике, заслуживают повышенного внимания, так как многие вопросы по сей день остаются нерешенными. Так, на данном этапе нет четкого представления о том, что включает в себя понятие «взаимодействие», а что понятие «координация», каков объем действий, которые должны быть согласованы, как и в какой форме они должны быть согласованы.

Целью настоящей статьи является выявление актуальных проблемных вопросов взаимодействия следователя с оперативно-розыскным аппаратом органов внутренних дел при раскрытии и расследовании уголовных дел, а также указание рекомендаций по совершенствованию данного взаимодействия.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- выявить и проанализировать проблемные вопросы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании уголовных дел;
- исследовать и обосновать меры по совершенствованию взаимодействия следователя с органом дознания в процессе уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала исследования.

Сегодняшняя криминогенная ситуация заставляет нас всерьез задуматься о тесном сотрудничестве всех правоохранительных органов. В настоящее время вопрос о взаимодействии между следственными и оперативно-розыскными органами весьма актуален, поскольку уголовная преступность растет из года в год, практически каждое третье преступление остается нераскрытым, что связано с отсутствием надлежащего законодательного регулирования форм и условий взаимодействия, отсутствием высокопрофессиональной подготовки следователей и сотрудников органа дознания

Расследование преступлений является одной из главных задач органов внутренних дел. Успех расследования и раскрытия преступления зависит от множества различных факторов. Одной из главных проблем является взаимодействие следователя с другими участниками процесса расследования. Однако задачей органов дознания также является раскрытие преступлений, выявление лиц, совершивших преступления, и поиск преступников. Таким образом, оперативное и всестороннее расследование и раскрытие преступлений во многом зависит от налаженного, разумного и скоординированного взаимодействия следователя и оперативно-розыскных органов, а также от эффективного сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий [1, с. 599].

Совместные усилия правоохранительных органов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений основаны на законе взаимодействия. В нормах Уголовно-процессуального кодекса нет термина «взаимодействие», а в судебной и следственной практике широко используется понятие «координация деятельности следователей, органов дознания, экспертов, специалистов и других участников уголовного судопроизводства по расследованию преступлений» [1, с. 599].

Взаимодействие между следователем и органами дознания в ходе предварительного расследования означает организованную и согласованную по целям, времени и месту совместную деятельность органов, преследующих цель успешно и оперативно выполнить задачи уголовного судопроизводства [2, с. 2].

Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными сотрудниками является слабым звеном в расследовании преступности. По большей части именно из-за слабой организации взаимодействия преступление остается нераскрытым.

Для обеспечения эффективного взаимодействия на всех этапах раскрытия и расследования преступлений необходимо четко понимать его правовую основу и организационную форму, учитывать существующие судебно-медицинские и криминалистические рекомендации, а также реагировать на психологические особенности ситуаций, возникающих в ходе расследования. Поэтому проблема взаимодействия сложна как в практическом, так и в научном плане [3, с. 134].

Анализ судебно-следственной практики по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также розыск лиц, совершивших преступление, остается в неудовлетворительном состоянии взаимодействия следственных органов с оперативно-розыскными, судебно-медицинскими подразделениями, экспертно-криминалистическими подразделениями, отсутствием комплексного подхода к решению задач защиты государственных интересов, обеспечения прав и свобод граждан. Необходимо понимать роль и место следователя в системе органов внутренних дел, который должен быть настоящим организатором процесса расследования преступлений. Это означает, что следователь обладает определенными знаниями, навыками организации труда, аналитической работой и планированием, методами раскрытия преступлений и стратегией отдельных следственных действий. Только активная личная позиция и профессиональные навыки могут поднять следователя до уровня организатора уголовного расследования [3, с. 134-135].

Как показывает следственная практика, успешный результат в любом виде работы следователя невозможен без конструктивного взаимодействия с другими участниками уголовного судопроизводства. К примеру, при расследовании уголовного дела об убийстве, если личность потерпевшего неизвестна, взаимодействие следователя, органа дознания, а также судмедэксперта направлены на «установление личности

потерпевшего». Такое точное организованное и налаженное взаимодействие следователя и органа дознания, полиции и сотрудников ГАИ способствует быстро и эффективно решить задачу поиска преступника по признакам внешности [3, с. 135].

Все это свидетельствует о многогранности и значимости взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства. Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод, что понятие «взаимодействие» целесообразно рассматривать как необходимую составляющую каждого вида деятельности следственных органов, которая может осуществляться в любом направлении, режиме и форме. Анализ содержания деятельности следователя позволяет отнести взаимодействие к одному из научно обоснованных методов организации труда, так как «средства» – это все необходимое для достижения поставленных целей». Поэтому взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса должно быть законным и эффективным.

Для улучшения взаимодействия между следователем и органами дознания необходимо усовершенствовать систему взаимного обмена информацией, которая позволит успешно координировать следственно-оперативно-розыскную деятельность, своевременно и тактически грамотно проводить следственные действия, а также умело использовать оперативно-розыскную информацию. В настоящее время имеются расхождения в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При планировании и проведении расследования следователи неуверенно и с недоверием относятся к оперативно-розыскной информации, а органы дознания не всегда выполняют поручения следователей качественно и своевременно при производстве по уголовным делам [4, с. 86].

В процессе взаимодействия между следователем и оперативно-розыскным органом также должны быть сформулированы четкие, продуманные действия, зависящие от определенных задач, решаемых каждым субъектом взаимодействия при расследовании уголовного дела.

На протяжении всего процесса предварительного расследования недостаточное оперативное сопровождение. Сотрудники отдела полиции не оказывают должной помощи

следователям в проведении следственных действий, чтобы обеспечить появление не только подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, но и потерпевших и свидетелей. Следователи не уделяют должного внимания эффективности взаимодействия с экспертно-криминалистическими подразделениями с целью предотвращения нарушений подозреваемыми превентивных мер, не связанных с лишением свободы, а также последующим обыском и задержанием преступника.

Совершенствование взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов при расследовании уголовных дел предполагает, прежде всего, конкретное разграничение их полномочий и установление соответствующих связей в их работе по раскрытию преступлений. Поскольку следователь не всегда может самостоятельно оценить результаты своей деятельности, увидеть ошибки, допущенные в процессе работы, понять их причины, необходимо оказывать следователю научно-методическую помощь начальником следственного отдела по различным вопросам, возникающим в ходе расследования. Помощь может быть оказана в виде объяснений и рекомендаций [5, с. 14].

Повышение эффективности взаимодействия следователей с сотрудниками оперативно-розыскных органов при раскрытии и расследовании уголовных дел зависит от должного внимания к планированию деятельности, ведущей к ее организации. Надлежащая организация и координация деятельности, совместное рассмотрение следственной и доказательной информации в определенной степени позволит эффективно функционировать всей системе уголовного розыска. Одним из условий совершенствования эффективного взаимодействия органов предварительного расследования и органов дознания является установление и соблюдение сроков исполнения поручений следователя.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что координация взаимодействия следственных органов и органов оперативно-розыскного аппарата при раскрытии уголовных дел является важной частью организации процесса

расследования преступлений. Эффективность всей системы расследования преступлений в определенной степени зависит от правильной организации такого взаимодействия.

Возможные решения вышеперечисленных проблем при взаимодействии между следователем и органом дознания в процессе раскрытия и расследования уголовных дел:

– устранение конфликтов между следственными и оперативно-розыскными органами при раскрытии и расследовании уголовных дел;

– повышение профессионального уровня следователей и оперативных сотрудников;

– совершенствование материально-технического обеспечения этих подразделений;

– расширение способов, форм и методов взаимодействия;

– усовершенствование системы взаимного обмена информацией;

– надлежащая организация и координация деятельности, совместное рассмотрение следственной и доказательной информации.

Список использованных источников

1. Яндырханов З.М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений / З.М. Яндырханов // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 598-601.

2. Тертышник В.М. Взаимодействие следователя с иными подразделениями ОВД при расследовании преступлений / В.М. Тертышник, С.В. Слинько. – М.: Харьков, 1995. – 66 с.

3. Степанова А.А. Курс криминалистики / А.А. Степанова. – М.: Юрид. центр «Пресс», 2009. – 567 с.

4. Зеликов А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в уголовном процессе / А.В. Зеликов // Закон и право. – 2009. – № 10. – С. 86-87.

5. Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Влезько. – Краснодар, 2009. – 175 с.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК «ЭЛЕМЕНТ» ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ВОЙТОВ А.В.,

канд. юрид. наук,

ст. прокурор отдела

по надзору за исполнением законов
о государственной безопасности и

межнациональных отношениях

Генеральной прокуратуры ДНР,

советник юстиции

В данной статье сформированы основания введения военного положения, а также сфера применения. Цель исследования состоит в конкретизации научных положений о военном положении. На основании этого сделан вывод о том, что при военном положении дополнительно ограничиваются права и свободы человека и гражданина, с целью принятия быстрых и действенных мер государством по устранению негативной ситуации.

Ключевые слова: *военное положение, режим, Конституция Донецкой Народной Республики, ограничение прав и свобод человека и гражданина.*

This article formed the basis for the introduction of martial law, as well as the scope of application. The purpose of the study is to specify the scientific provisions on the military situation. On the basis of this, it is concluded that the rights and freedoms of man and citizen are further restricted under the military situation, in order to take quick and effective measures by the state to eliminate the negative situation.

Key words: *martial law, regime, Constitution of the Donetsk people's Republic, restriction of human and civil rights and freedoms.*

Постановка проблемы. Для представления состояния «защищенности» граждан Донецкой Народной Республики (ДНР), выявления возможных тенденций и закономерностей развития института защиты прав и свобод граждан ДНР, наступления иных значимых событий и разработки направлений влияния на данный процесс, а также для наработки положительного опыта в рамках информационно-аналитической деятельности подготовлена настоящая статья.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическую базу исследования составили научные труды таких ученых, как С.С.Алексеева, В.Б. Рушайло, Н.И. Матузова, А.В. Малько, М. Ориу, Т.Я. Хабриевой, М.М. Рассолова, В.П. Малахова, А.А. Иванова и др.

Актуальность. Создание необходимых условий для надлежащего соблюдения и строго регламентированного правомерного ограничения соответствующими органами и должностными лицами конституционных прав человека и гражданина является первоочередной задачей правового государства. Поэтому для выполнения поставленной задачи необходимо четкое понимание о военном положении.

Важность исследования данного вопроса обусловлена недостатками международного законодательства в части регламентации военного положения, на что указывает практика.

Цель статьи: разработка теоретических основ и конкретизация научных положений о военном положении.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования были использованы методы, сформировавшиеся в рамках диалектического, исторического, сравнительно-правового, формально-логического подходов к объекту познания. Применение этих методов обеспечило основу для теоретического вывода.

Изложение основного материала исследования. Государство постоянно воздействует на общественные отношения при помощи определенного набора средств и методов, но при экстренных ситуациях, связанных с природными, техногенными или социальными, экономическими кризисными явлениями, данное воздействие проявляется более остро и является целенаправленным для стабилизации и упорядочивания нарушенных этими явлениями связей в обществе – государстве. Так, по данному поводу Ш.Л. Монтескье говорил, что опыт народов, самых свободных, какие когда-либо существовали на Земле, заставляет его признать, что бывали случаи, когда нужно на некоторое время набросить на свободу покрывало, как некогда покрывали статуи богов [1, с. 178-179].

Для урегулирования нарушенных связей государством вводится в действие иное воздействие, в отличие от того,

которое действует в обычных условиях. Тем не менее, как отмечает С.С. Алексеев [2, с. 209], приоритет сохраняется за правовым регулированием, которое, как известно, представляет собой осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями. При этом содержание правового регулирования зависит от особенностей предмета правового регулирования (общественных отношений), положения взаимодействующих субъектов, а также объектов, по поводу которых возникает это взаимодействие [3, с. 136].

В.Б. Рушайло определил правовое регулирование в экстренных условиях как форму государственного управления, допускающую (в качестве основного признака) ограничения правосубъектности физических и юридических лиц, вводимую в качестве временной меры, обеспечиваемой средствами административно-правового характера, и направленную на обеспечение безопасности личности, общества и государства [4, с. 59-60].

Трудно не согласиться с указанным понятием, поскольку государство, являясь непосредственным инициатором правовых установлений, в соответствии с познанными законами социального развития определяет потребность в юридической регламентации общественных отношений, их оптимальную юридическую форму. При этом модификация общественных отношений вызывает необходимость трансформации юридической формы и ее составных частей. Одним из элементов такой формы является правовой режим [5, с. 18].

Правовой режим – очень широкое юридическое понятие. И несмотря на то, что ученые достаточно давно занимаются проблемами правовых режимов, единой точки зрения на сущность данного явления в науке и практической деятельности нет [6, с. 201; 7, с. 12-13; 8, с. 8-9].

Правовой режим, отмечает С.С. Алексеев, можно определить как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений,

запретов, а также позитивных обязательств и создающих особую направленность регулирования [2, с. 243]. Трудно не согласиться с данным понятием, поскольку, действительно, сочетание, с одной стороны, дозволения и, с другой стороны, запрещения действий тех или иных субъектов образует некую «смесь» противовесов, которая и образует в своем проявлении некий порядок взаимодействия элементов, направленных на урегулирование связей в обществе-государстве.

В.Л. Кулапова считает, что правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [9, с. 343].

Исходя из указанного, можно говорить о выработанной цели правового режима, заключающейся в «благее» членов общества, которое определяет государство на определенный период.

В любой правовой системе¹ одним из центральных вопросов правового регулирования являются права и свободы человека и гражданина и их обязанность и ответственность, тем самым определяя положение человека в обществе и государстве. Как утверждает Б.С. Эбзеев, «Конституционное регулирование – это высший вид правового регулирования... Конституция закладывает самые фундаментальные основы правового регулирования общественных отношений с участием личности и составляет ту базу, которая образует конституционно-правовой статус личности, предопределяет содержание отраслевого регулирования...» [10, с. 130-131]. Исходя из этого, базовое правовое регулирование в этой сфере общественных отношений осуществляется конституцией государства².

Исходя из анализа действующих основных законов –

¹ Как известно, правовые системы группируются в правовые комплексы, которые принято называть – правовые семьи, в которых выделяют романо-германскую правовую семью, семью общего права, семью социалистического права. Также правоведы выделяют крупные правовые системы: мусульманское право; право Индии; правовые системы Дальнего Востока; правовые системы Африки и Мадагаскара.

² Следует обозначить, что конституции есть почти во всех государствах современного мира, вместе с тем в некоторых государствах конституции состоят из нескольких актов (Канада, Швеция, Саудовская Аравия), или объявляются частью конституции ранее принятые документы о правах человека (во Франции – Декларация прав человека и гражданина 1789 г, в Чехии – Хартия основных прав и свобод 1991 г.).

Конституций государств³, можно прийти к выводу о том, что они предусматривают два режима жизнедеятельности государств – «нормальный» и «экстренный» («особый»). Если с «нормальным» режимом вопросов по его функционированию не возникает, а именно: он действует, пока действует Закон, то «экстренный» («особый») режим возникает только в ситуациях, связанных с угрозой существования самого государства в целом или же его отдельных «частей», которая исходит изнутри государства (вооруженное восстание, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т.д.) либо извне (внешняя угроза, вторжение, война). Именно о таком режиме Морис Ориу писал, что это «режим ограниченной диктатуры, заранее предусмотренной Конституцией для трудных времен» [11, с. 450], с благой целью – спасение государства и его возвращение к нормальной жизни. В настоящее время чрезвычайный правовой режим (и оформляющее его чрезвычайное законодательство) является универсальным институтом, присутствующим во всех правовых семьях и практически во всех национальных правовых системах.

В 1995 г. Н.В. Витрук в особом мнении по одному из рассматриваемых Конституционным Судом РФ дел справедливо указывал, что специальный (особый) правовой режим требует «предварительного правового оформления и регулирования в форме федерального закона. В особенности это касается таких элементов указанного правового режима, как использование Вооруженных Сил РФ для разрешения конституционного кризиса и ограничение прав и свобод человека и гражданина» [12]. Это предварительное правовое оформление начинается с конституционных норм.

Так, в Конституции Российской Федерации [13]

³ См.: Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 1. Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010; Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010; Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010; Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 1. Северная и Центральная Америка / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006; Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 2. Карибский регион / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006; Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 3. Южная Америка / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006; Конституции государств Европы: В 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001.

чрезвычайное положение упоминается именно в контексте правового положения человека и гражданина не только первоначально, но и наиболее развернуто, в ст. 56 Конституции, и уже после, в ст. 88 Конституции, посвященной Президенту Российской Федерации и в ч. 1 ст. 102 Конституции, посвященной Федеральному Собранию Российской Федерации, упоминается чрезвычайное положение в контексте полномочий соответствующих субъектов по его введению и утверждению.

Очевидно, что более подробная характеристика чрезвычайного положения, данная в ст. 56 Конституции Российской Федерации [13], обусловлена не только тем, что это первое упоминание о чрезвычайном положении в Конституции, что глава о правовом положении человека и гражданина просто предшествует главам о Президенте Российской Федерации и Федеральном Собрании, но и тем особым значением, которое придается правам и свободам человека и гражданина в правовой системе современной России вообще, и в условиях чрезвычайного положения – в частности.

Помимо указанных норм более расширенное понятие чрезвычайного и военного положения и ограничение прав и свобод граждан содержится в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» где обозначено, что «Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей» (ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г.) [14].

Под военным положением понимается особый правовой

режим, вводимый на территории РФ или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии (ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г.) [15].

Среди нормативно-правовых основ, касающихся введения чрезвычайных режимов в Украине, существуют такие конституционные нормы Украины, как ст. 64; п. 31 ст. 85; п. 19 ст. 92; п. 20, 21 ст. 106; п. 10 ст. 138 [16]. Вместе с этим правовое регулирование экстренных режимов определено Законами Украины «О правовом режиме военного положения» [17], «О правовом режиме чрезвычайного положения» [18].

В Донецкой Народной Республике ст. 59 Конституции ДНР [19] является законодательной основой особых правовых режимов, временно вводимых в Республике в случаях возникновения чрезвычайных внутренних или внешних обстоятельств, представляющих реальную угрозу человеку, обществу, конституционному строю и государству. При этом ч. 2 ст. 48 права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме обозначенного конституционного положения функционирования правовых режимов предусмотрено Законом ДНР «Об особых правовых режимах», где выделяются два особых правовых режима: чрезвычайное положение, под которым понимается особый правовой режим, временно вводимый на территории Донецкой Народной Республики или в отдельных ее местностях в условиях чрезвычайных внутренних обстоятельств политического, экономического, социального, природного или техногенного характера (ст. 8 указанного Закона) и военное положение – особый правовой режим, вводимый на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с Конституцией ДНР в случае агрессии против Республики или непосредственной угрозы агрессии.

Как мы видим, только конституционным регулированием правовое положение человека и гражданина в условиях особых правовых режимов чрезвычайного и военного положения не

исчерпывается, но основы регулирования и исходная система закладываются именно в Конституции.

Необходимым свойством правового регулирования является способность регламентировать отношение на основе норм права, с целью создания оптимальных условий для преимущественного действия в обществе экономических, политических, социальных и культурных факторов, утверждения справедливости, законности. Правовое регулирование, указывая субъектам права (а не вообще субъектам) вид и меру действия, предусматривает правовые последствия (положительные и отрицательные), оно властно обеспечено государственной силой принуждения [20, с. 284].

Как справедливо замечает С.С. Алексеев, «вопрос о правовых режимах возникает, как правило, в отношении не всех звеньев правового регулирования, а главным образом в отношении субъективных прав... Правда, сама характеристика правовых режимов нередко дается применительно к определенным объектам, но «режим объекта» – лишь сокращенное совестное обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту» [2, с. 243]. При этом он определяет правовой режим как «особую, целостную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется специфическими приемами регулирования – особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществление, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм» [21, с. 245].

Исходя из приведенного можно заключить, что действие правового режима основано на императивном методе юридического воздействия, который заключается в процессе воздействия государства на своих участников общественных отношений с помощью различных правовых средств регулирования, при этом устанавливается неравное правовое положение субъектов правоотношений, в условиях непосредственной угрозы жизни и безопасности граждан или конституционного строя, без применения которого невозможно достичь нормального функционирования общества – государства.

Вышеуказанное подтверждает тот факт, что правовой режим представляет собой особый порядок урегулирования деятельности, действий и поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах в связи с чрезвычайными обстоятельствами внутреннего или внешнего характера, который включает в себя установление механизма обеспечения реализации стимулов, гарантий, запретов, ограничений, а также компетентное их исполнение, применение к нарушителям мер принуждения и привлечение виновных к ответственности.

В правовой науке продолжается полемика о том, какие именно правовые режимы следует отнести к чрезвычайным. Например, В.Б. Рушайло, В.В. Гуцин и С. Кузниченко выделяют три основных типа режимов, связанных с экстренной ситуацией, – чрезвычайное, военное и особое положение [22, с. 41, 109; 23, с. 20; 24, с. 22].

Д.А. Никонов полагает, что «чистых» чрезвычайных правовых режимов существует всего два – чрезвычайное и военное положение, только при введении этих режимов происходит существенная перестройка деятельности органов государственной власти, и именно в условиях действия этих режимов в наибольшей степени ограничиваются права и свободы граждан и организаций» [25, с. 19-20].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). В связи с актом внешней агрессии против Донецкой Народной Республики со стороны военных и военизированных формирований, подчиняющихся властям Киева, с 00 часов 26 мая 2014 года на всей территории Донецкой Народной Республики вводится военное положение на основании постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения» №6-5 от 25.05.2014 [26] в соответствии с рассмотренными обращениями и просьбами граждан ДНР, с правом на индивидуальную или коллективную самооборону, предоставленную ст. 51 Устава ООН, согласно п. 7 ст. 89 Конституции ДНР.

Неотъемлемой частью военного положения является введение дополнительных ограничений прав и свобод человека

и гражданина. Эти ограничения необязательно связаны с предполагаемым или реальным поведением граждан; они имеют превентивный характер и направлены на предупреждение или на устранение любой социальной активности людей, тем самым облегчая государству принять быстрые и действенные меры по устранению негативной ситуации. Иными словами, при данном положении задействуется комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против государства.

Вместе с тем, несмотря ни на что, Донецкая Народная Республика в условиях введенного военного положения и становления как самостоятельного независимого государства – развивается.

Список использованных источников

1. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. – М.: Юрид. лит., 1999. – 268 с.
2. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
3. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
4. Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 328 с.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – №1. – С. 16-29.
6. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: БЕК, 1996. – 368 с.
7. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы / В.Б. Рушайло. – М.: Щит-М, 2000. – 263 с.
8. Маилян С.С. Административно-правовые режимы в теории и практике государственного управления правоохранительной деятельностью / С.С. Маилян. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 264 с.
9. Кулапов В.Л. Теория государства и права / В.Л. Кулапов. – М.: Норма, 2009. – 462 с.

10. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б.С. Эбзеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

11. Ориу М. Основы публичного права: монография / М. Ориу. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 550 с.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента РФ от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства РФ от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины РФ» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru>.

14. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/.

15. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/.

16. Конституція України. Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28.06.1996 р. // Відомості Верховної

Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

17. Про правовий режим воєнного стану: Закон України від 6 квітня 2000 р. // Офіційний вісник України. – 2000. – № 17. – Ст. 691.

18. Про правовий режим надзвичайного стану: Закон України від 16 березня 2000 р. // Офіційний вісник України. – 2000. – № 15. – Ст. 588.

19. Конституція Донецької Народної Республіки от 14.05.2014 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

20. Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права / М.М. Рассолов, В.П. Малахов, А.А. Иванов. – М., 2010. – 364 с.

21. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 361 с.

22. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы / В.Б. Рушайло. – М.: Щит-М, 2000. – 263 с.

23. Гущин В.В. Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект / В.В. Гущин. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 76 с.

24. Кузніченко С. Надзвичайні спеціальні адміністративно-правові режими у законодавстві України / С. Кузніченко // Право України. – 2000. – № 12. – С. 20-24.

25. Никонов Д.А. Отечественное чрезвычайное законодательство 1920-1941 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 196 с.

26. О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №6-5 от 25.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-hotline.ru/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-6-5-ot-25-05-2014-g-o-vvedenii-na-territorii-doneckoj-narodnoj-respubliki-voennogo-polozheniya/>.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

ДЯТЛОВ В.В.,

*ст. преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Решение крупномасштабных экономических и социальных задач тесно связано с транспортом – важнейшей составляющей материально-технической базы общества. Но система управления пассажирским транспортом имеет много проблем, и эти проблемы требуют безотлагательного решения. Совершенствование системы управления, законодательной базы, системы образования тарифов в сфере функционирования автомобильного транспорта являются важнейшими условиями в решении этих проблем.

Ключевые слова: *пассажирский транспорт, регулирование тарифов, автоматизированные системы, информационные технологии, механизмы, законодательная база.*

The solution of large-scale economic and social problems is closely connected with the transportation as the most important component of the material and technical base of society. But the passenger transport management system has many problems, and these problems require urgent solutions. Improvement of the management system, the legislative framework, and the system of tariff formation in the field of the functioning of road transport are the most important conditions in solving these problems.

Keywords: *passenger-transport, tariff regulation, automated systems, information technology, mechanisms, legislative framework.*

Постановка проблемы. *Несовершенство правового регулирования отношений в сфере функционирования автомобильного транспорта, неудовлетворительное состояние дорог и железнодорожных путей, транспортных средств и инфраструктуры, технических и экономических условий развития транспорта, системы управления в организациях, осуществляющих пассажирские перевозки, несовершенство системы регулирования*

тарифов на перевозку населения обуславливают необходимость создания таких условий, которые способствовали бы решению этих проблем.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопросов совершенствования механизмов управления предприятиями пассажирского транспорта занимаются такие зарубежные ученые, как Ф. Котлер, К. Лавлок, К. Хаксевер, Дж. Шоул; российские исследователи – И.А. Тойменцева, А.Г. Еванов, В.П. Карташов, Т.Д. Бурменко, Е.А. Попова, Д.В. Чернова, М.А. Асланов, В.И. Бережной, В.Г. Галабурда, В.Г. Галушко, В.Д. Герами, Б.И. Грановский, Д.С. Гаврилов, В.А. Корчагин, донецкие ученые Г.И. Мищенко, А.О. Долгий, О.В. Пефтиев и другие. В своих исследованиях они вырабатывают стратегию управления предприятиями пассажирского транспорта, методы и модели принятия управленческих решений. вносят предложения по совершенствованию действующего законодательства в указанной сфере и практике его применения, по вопросам государственного регулирования в сфере транспортных услуг.

Актуальность темы исследования заключается в совершенствовании механизма обеспечения безопасности дорожного движения на основе принятия и постоянного развития законодательной базы, качества ж/д путей, дорог и дорожной разметки, обновления парка транспортных средств и инфраструктуры, развития и реорганизации механизма управления в сфере услуг пассажирского транспорта на основе применения новых методов и моделей принятия управленческих решений с использованием современных автоматизированных систем и информационных технологий, механизма регулирования тарифов пассажирских перевозок.

Целью данной статьи является изучение правовых аспектов деятельности предприятий в сфере услуг пассажирского транспорта, (регулирование тарифов на перевозку пассажиров, повышение безопасности транспорта и дорожного движения, использование современных автоматизированных систем и информационных технологий, развитие законодательной базы, обновление парка транспортных средств и инфраструктуры).

Изложение основного материала исследования. Транспорт всегда будет важнейшей составляющей материально-технической базы общества. Без транспорта невозможно быстрое перемещение пассажиропотока из удаленных друг от друга районов, транспорт играет очень важную роль в жизни каждого человека. Решение крупномасштабных экономических и социальных задач тесно связано с транспортом. Поэтому для продуктивной работы пассажирского транспорта необходимо совершенствование механизмов управления. В настоящее время система управления пассажирским транспортом имеет много проблем, и эти проблемы необходимо решать в совокупности с существующими условиями становления государства. Поэтому управление услугами пассажирских перевозок должно осуществляться на основе совершенствования механизма регулирования тарифов в этой сфере путем снижения затрат на перевозку пассажиров и роста качества оказываемых услуг, повышения безопасности транспорта, привлечения инвестиций, развития и реорганизации механизма управления в сфере услуг пассажирского транспорта путем применения новых методов и моделей принятия управленческих решений с использованием современных автоматизированных систем и информационных технологий, совершенствования механизма обеспечения безопасности дорожного движения путем принятия и постоянного развития законодательной базы, повышения качества дорог и дорожной разметки, обновления парка транспортных средств и инфраструктуры.

В отечественной и зарубежной литературе авторы обращают внимание на специфическую особенность рынка транспортных услуг. На рынке транспортных услуг операции совершаются с продукцией, которая еще не произведена и будет потребляться с ее производством. Поэтому транспортная сфера требует, чтобы были учтены особенности технологии и организации пассажирских перевозок, условий реализации транспортных услуг [4, с. 12].

Отличительные черты транспортного процесса, а также его структуры определяются спецификой самой продукции и его потребностей, которые она удовлетворяет, а также особенностью производителей и потребителей продукции. В связи с этим услуги пассажирского транспорта наделены целой сетью специфических

особенностей, которые отделяют их от материального производства и других услуг в системе маркетинга [4, с. 15].

Транспортные услуги оплачиваются в большинстве случаев до их получения потребителем, эта особенность имеет и другой аспект, кроме пользы для транспортного предприятия она имеет свои сложности для убыточных предприятий, которые вынуждены более тщательно анализировать ситуацию на рынке пассажирских услуг с целью обеспечения более полной загрузки транспортных средств для его эффективной эксплуатации. Принятие неправильных решений будет иметь более серьезные последствия, чем в других отраслях. Более того, транспортные услуги имеют конкретную потребительскую стоимость лишь в определенное время и на определенных направлениях, что существенно снижает возможность их замены на рынке. Поскольку сама услуга не может накапливаться и потом храниться в определенном месте, а затем реализовываться при благоприятных условиях, удовлетворение спроса создает дополнительные проблемы для менеджеров. Кроме того, качество транспортных услуг колеблется в широком диапазоне в зависимости от конкретных перевозчиков, имеющейся у них инфраструктуры и наличия материально-технической базы. Большая капиталоемкость транспортных ресурсов снижает возможности маневрирования ими, влияет на уровень тарифов, особенно в условиях снижения пассажиропотока.

Отсюда становится доминирующей для рынка пассажирских перевозок проблема качества перевозок пассажиров, которая может быть решена благодаря не только повышению скорости движения транспорта, но и изменению подхода к диагностированию, техническому обслуживанию и ремонту подвижного состава [3, с. 103].

Пассажиры покупают услуги в надежде получить максимальную выгоду, поэтому спрос пассажиров удовлетворяется не только самой поездкой, но и предоставлением дополнительных услуг, которые повышают качество поездки, делают ее более приятной [4, с. 16].

Улучшение конъюнктуры пассажирских перевозок обусловлено взаимодействием между различными видами транспорта, где в перевозках пассажиров участвует два и более видов транспорта. Следует также отметить, что клиенты, покупая

услуги пассажирского транспорта, лишены возможности приобрести в пользование материальные средства.

Все перечисленные особенности услуг необходимо учитывать в процессе правового обеспечения, проектирования и предоставления услуг, анализировать их качество и себестоимость.

Требования к услугам должны иметь четко обозначенные характеристики, которые могут реально оцениваться клиентом. Например, туристическая поездка, «ночной» экспресс, за которые пассажир готов потратить дополнительные средства. Поэтому именно отсюда начинается борьба между различными видами транспорта на рынке пассажирских перевозок. Здесь пассажиры пытаются найти минимальные тарифы и необходимое качество и выбирают при этом наиболее выгодный для себя вид транспорта.

Развитие автомобильных перевозок в стране сдерживается слабо развитой сетью автомобильных дорог и их невысокими эксплуатационными характеристиками. Одной из основных проблем автомобильного пассажирского транспорта следует признать сильную изношенность и медленные темпы обновления автобусного парка. Рост мобильности населения в городах и пригородах при сокращении производственных возможностей автотранспортных предприятий приводит к переполненности салонов автобусов, достигающей практически их физического предела в так называемые часы «пик». Это препятствует не только комфорту пассажиров, но и соблюдению условий безопасности перевозок [3, с. 103].

Нельзя добиться высокой регулярности движения автобусов на маршрутах, если не решены вопросы технического обслуживания и ремонта подвижного состава, укомплектования его водителями, организации технической помощи на линии, создания резерва автобусов при диспетчерских станциях, внедрения систем диспетчерского управления движением автобусов. По всем вопросам организации перевозок существуют четкие правила, положения, инструкции и нормативы, но они для многих перевозчиков в управлениях перевозок еще не стали направляющими и регламентирующими документами по обеспечению качества перевозок на уровне, соответствующем требованиям сегодняшнего дня [2, с. 40-41].

Существенной проблемой является и то, что общественный транспорт практически во всех странах мира является убыточным. Причины заключаются в следующем:

- увеличение количества индивидуального автотранспорта;
- рост числа служб маршрутных такси;
- работа по регулярным тарифам, не покрывающим реальных затрат автоперевозчика;
- рост стоимости проезда на городском общественном автомобильном транспорте;
- конкуренция за перевозку пассажиров водителями частных транспортных средств и как следствие – недостаточное заполнение автобусов, наличие убытков от перевозки «льготников»;
- несовершенство системы налогообложения;
- наличие нерациональной структуры транспортных средств, высокая их изношенность.

Также к косвенным причинам можно отнести низкое качество городских и междугородних автомобильных дорог, вследствие чего увеличивается износ подвижного состава (учитывая, что средний возраст автобусов составляет 11 лет). По данным научных исследований, низкий технический уровень дорог обуславливает увеличение себестоимости перевозок в 1,5 раза, а расход горючего на 30%. Кроме того, из-за низкого качества автодорог возрастает вероятность дорожно-транспортных происшествий [2, с. 41].

К недостаткам существующей тарифной системы можно отнести и то, что не учитывается разница себестоимости перевозок на разных маршрутах, поездок на короткие и длинные расстояния, в часы минимальной и максимальной загрузок транспорта, а также разный уровень качества транспортного обслуживания [2, с. 41].

Более того, многое зависит от степени участия исполнителей, которые реализуют механизм управления пассажирским транспортом, на основе применения каких методов и моделей принятия управленческих решений, используются ли современные автоматизированные системы и информационные технологии.

С целью повышения эффективности осуществления перевозок на пригородных и междугородних маршрутах

необходимо использовать системный подход к управлению пассажирскими перевозками. Автоматизированные системы управления пассажирскими автомобильными перевозками на всех маршрутах должны объединять непосредственных участников процесса перевозки пассажиров, а именно: организаторов перевозок, в лице органа исполнительной власти; исполнителя перевозки – предприятия и организации; пункты отправления – автовокзалы, пассажирские автостанции и другие [1, с. 10].

Как уже ранее было сказано, автомобильный транспорт занимает особое место во всей транспортной системе. Его роль в современном мире трудно переоценить. Это фактор, который играет огромную роль в эффективности развития производительных сил; в удовлетворении экономических и социальных потребностей населения, он обеспечивает территориальные связи и мобильность всего общества.

С переходом отрасли на рыночные отношения приобрел актуальность вопрос безопасности на автомобильном транспорте.

Подавляющее большинство перевозчиков использует для перевозки пассажиров автобусы, конструкция которых не отвечает требованиям нормативных документов по вопросам безопасности, не имеет специалистов с профильным образованием, не обеспечивает надлежащих условий для технического обслуживания и ремонта автобусов, содержания их под охраной, контроля за их техническим состоянием, медицинского контроля за состоянием здоровья водителей, проведения необходимых действий по стажировке и инструктажам водителей, создания для них надлежащих условий труда и отдыха. Все это привело к ухудшению безопасности на автомобильном транспорте, постоянным нарушениям условий перевозки пассажиров, которые иногда оборачиваются трагедией для общества [5, с. 46].

Безопасность перевозок для предпринимателей и предприятий всех форм собственности должна быть обеспечена четким действием механизма государственного управления, в соответствии с нормативными документами, касающимися вопросов организации перевозок. Отсюда следует, что действующее законодательство в указанной сфере должно быть

приведено в соответствие с европейскими требованиями, что является залогом надлежащего функционирования автомобильного транспорта, обеспечения его безопасности, комфортности и надежности при перевозках [5, с. 47].

Социально-экономическая эффективность и повышение качества предоставляемых услуг по транспортировке грузов и перевозке пассажиров невозможны без организации научно обоснованной системы государственного, территориального и хозяйственного управления транспортом. Стратегическое управление услугами грузовых и пассажирских перевозок осуществляется на основе целенаправленного развития транспортных услуг и разработки стратегических направлений по критериям, обеспечивающим снижение затрат на перевозку грузов и пассажиров, качественный рост оказываемых услуг, повышение экологичности и безопасности транспорта, а также путем разработки методов определения социально-экономической эффективности инвестиций в развитие услуг пассажирского транспорта [8, с. 3].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок (по данной проблеме). Таким образом, мы можем сделать вывод, что несовершенство правового регулирования отношений в сфере функционирования автомобильного транспорта, неудовлетворительное состояние дорог и железнодорожных путей, транспортных средств и инфраструктуры, технических и экономических условий развития транспорта, самой системы управления в организациях, осуществляющих пассажирские перевозки, несовершенство системы регулирования тарифов на перевозку населения является проблемой функционирования и развития механизмов управления предприятиями автомобильного транспорта и требует скорейшего их решения.

Список использованных источников

1. Васильев А.Г. Повышение эффективности пригородных и междугородних пассажирских перевозок на базе АСУ: автореф. дис. ... канд. техн. наук / А.Г. Васильев; Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург, 2012. – 20 с.

2. Гаврилов Д.С. Совершенствование управления на транспорте / Д.С. Гаврилов, Г.А. Грановский // Молодой ученый. – 2009. – № 12. – С. 40-42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/12/983/>.

3. Калмыков Н.Н. Исследование основных проблем в сфере пассажирского транспорта и перевозок / Н.Н. Калмыков и др. // Транспортное дело России. – 2017. – № 4 (131). – 103 с.

4. Мищенко Г.И. Механизмы государственного управления развитием транспортного обслуживания населения в регионе дис. ... канд. наук гос. упр. / Г.И. Мищенко; Донецкий государственный университет управления. – Донецк, 2012. – 249 с.

5. Пефтієв О.В. Нормативно-правові засади функціонування автомобільного транспорту в Україні: питання вдосконалення / О.В. Пефтієв // Вісник Академії управління МВС. – 2010. – № 1. – С. 36-48.

6. Пронина Е.В. Тенденции развития логистической системы управления пассажирскими перевозками в инновационной экономике / Е.В. Пронина // Инновационная деятельность. – 2015. – № 2 (33). – С. 5-11.

7. Развадовский В.И. Административно-правовое регулирование правоотношений в транспортной сфере Украины: монография / В.И. Развадовский. – Х.: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2004. – 284 с.

8. Тойменцева И.А. Стратегическое управление предприятиями сферы услуг автомобильного транспорта: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / И.А. Тойменцева; Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2011. – 46 с.

9. Долгополова М.М. Управління загальнодержавною системою забезпечення безпеки дорожнього руху: автореф. дис. ... на здобуття ступеня канд. юрид. наук / М.М. Долгополова. – Х.: Нац. ун-т внутр. справ. – 2003. – 19 с.

10. Автомобильные перевозки и организация дорожного движения: справочник / пер. с англ.; В.У. Ренкин, П. Клафи, С. Хальберт и др. – М.: Транспорт, 1981. – 592 с.

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОМ ИНТЕРЕСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

ЕГОРОВА Ю.В.,

канд. юрид. наук, ст. преп.

кафедры хозяйственного

права ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

НАДВОРНАЯ А.А.,

магистрант кафедры

хозяйственного права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья посвящена исследованию наличия законной возможности воспитания собственного ребенка у несовершеннолетних родителей, ребенку которых назначен опекун. Исследовано понятие «законный интерес», а также основные обязанности несовершеннолетних родителей по воспитанию детей. Сделаны выводы, что несовершеннолетний родитель, ребенку которого назначен опекун, обладает лишь охраняемым законом интересом в воспитании своего ребенка.

Ключевые слова: *воспитание, право, семья, ребенок, законный интерес, родительская правоспособность.*

The article is devoted to the study of the legal possibility of raising one's own child from underage parents whose child is appointed guardian. The concept of «legitimate interest», the main responsibilities of minor parents for the upbringing of children were investigated. It is concluded that a minor parent whose child is appointed guardian has only a legitimate interest in the upbringing of his or her child.

Keywords: *education, law, family, child, legitimate interest, parental capacity.*

Актуальность статьи. Законный интерес несовершеннолетних родителей, наверное, является одним из самых тяжелых элементов для исследования в рамках их правового статуса. Данный термин является одной из центральных категорий общей теории права и отраслевых юридических дисциплин, поэтому внимание специалистов-практиков к нему вполне понятно, ведь он предстает в трех привлекательных для научного исследования «измерениях»:

является сердцевиной нормативного выражения основных принципов соотношения публичных и частных интересов, мерилom социальной свободы. Проблематика законного интереса несовершеннолетних родителей в воспитании их детей, которым государством назначается опекун, достаточно сложная и, по сути, в отечественной и зарубежной правовой литературе должным образом не исследована, поскольку нет специальных исследований, проблем, которые сегодня приобрели особую актуальность и должны быть изучены. Вышесказанное, а также отсутствие надлежащего нормативно-правового регулирования, обуславливает научную потребность дополнительного анализа указанной проблемы.

Целью этой статьи является анализ законных интересов несовершеннолетних родителей в воспитании детей как весомого элемента их правового статуса.

Анализ научных исследований и публикаций. Важный вклад в разработку проблемы интереса в праве и правового статуса несовершеннолетних родителей и их роли в воспитании детей внесли С. Алексеев, С. Братусь, А. Венедиктов, А. Винник, В. Грибанов, Г. Гукасян, А. Иоффе, Д. Керимов, Коркунов, М. Матузов и др.

Постановка проблемы. В процессе осуществления гражданских правоотношений могут проявляться как законные (в т.ч. скрытые), так и незаконные интересы участников гражданских правоотношений. К проблемным вопросам по данной тематике можно отнести следующие: воспитание ребенка на усмотрение чужих лиц; невмешательство несовершеннолетних родителей в процесс воспитания ребенка; наличие у опекуна возможности самостоятельно отстранить от воспитания обладателя законного интереса; отсутствие у обладателя законного интереса в воспитании возможности лишить права на воспитание законных представителей ребенка.

Изложение основного материала исследования. В текстах правовых норм гражданского права достаточно часто употребляется понятие «интерес», которое упоминается в виде «законных интересов» и «охраняемых законом интересов» или просто с указанием на защиту соответствующего интереса. Приведем примеры:

1. «Законом могут быть установлены исключения и ограничения в имущественных правах интеллектуальной собственности при условии, что такие ограничения и исключения не создают существенных препятствий для нормальной реализации имущественных прав интеллектуальной собственности и осуществления законных интересов субъектов этих прав» [1].

2. «Преднамеренным банкротством признается устойчивая неплатежеспособность субъекта предпринимательства, вызванная целенаправленными действиями собственника имущества или должностного лица субъекта предпринимательства, если это нанесло существенный материальный ущерб интересам государства, общества или интересам кредиторов, охраняемых законом» [2].

В юридической литературе указывается на тождество понятий «охраняемый законом интерес» и «законный интерес». Нужно подчеркнуть, что этот вопрос поставлен в связи с невозможностью охвата правовым регулированием всех интересов. М. Матузов об этом пишет: «Закон ставит их рядом с субъективными правами, соединяя, как правило, союзом «и». Отдельно от прав они (за редким исключением) не принимаются» [3, с. 43].

Некоторые авторы предлагают различать эти термины, но делается это по трудно объяснимому признаку формулы текста закона. На наш взгляд, категории «законные интересы» и «охраняемые законом интересы» следует различать как объекты правовой защиты. В этом аспекте имеются два объекта правовой защиты – субъективные регулятивные права и охраняемые законом интересы.

Законные интересы – это интересы, которые, в первую очередь, не противоречат закону. Таковы, в том числе, и охраняемые законом интересы. Но понятие охраняемых законом интересов (интересов, защищенных законом) существует самостоятельно как объект правовой защиты в тех случаях, когда отсутствует собственное субъективное право. Последнее означает, что охраняемые законом интересы способны быть самостоятельными объектами защиты при отсутствии субъективных гражданских прав.

В юридической литературе приводятся различные классификации понятия законных интересов. Обычно их

критериями являются регламентация интереса правом или упоминание интереса в тексте юридических норм. К первой группе относятся законные интересы, реализация которых урегулирована нормами права. Реализация этих интересов достигается с помощью предоставленного объективным правом правовых средств: с помощью норм объективного права и субъективных прав, возникающих на их основе.

Для законного интереса характерны определенные признаки. Самым общим признаком законного интереса, условием признания его таковым, является не противоправность. Это означает, что его реализация не должна нарушать норм права, которые выражают интересы общества, коллективов и отдельных граждан. Сфера не противоправных интересов не является однородной. Часть таких интересов закреплена правовыми нормами, а другая, достаточно большая их часть, не закреплена по разным причинам. Фактически граница сферы правового регулирования не совпадает с границей, отделяющей закреплённые в праве интересы от интересов, которые не получили закрепление в нормах права. Законодатель смещает ее, захватывая часть законных интересов, которые соответствуют принципам и духу права, и тем самым берет их под свою защиту наряду с законными интересами, выраженными в субъективных правах. В силу этого появляется необходимость применения термина, который обозначает часть законных интересов, закреплённых в нормах права, но отвечающих принципам и духу права, и потому подлежащим охране государством. Именно эти интересы и являются законными интересами в узком смысле. Именно в этом смысле термин «законные интересы» применяется в законодательстве для обозначения средства правового регулирования, отличного от субъективного права.

По нашему мнению, под законными интересами в широком смысле нужно понимать две группы интересов, а в узком смысле под законными интересами можно понимать только не опосредованные правом интересы. Получается, что понятие законных интересов в широком смысле совпадает в объеме с социально-экономическими (фактическими) интересами, которые не противоречат нормам права, основам правопорядка и нравственности. Такое понимание законных интересов через отрицательное определение наиболее соответствует основным

началам гражданского права, основанного на диспозитивном регулировании отношений юридически равных субъектов.

Правоспособность у несовершеннолетних родителей, в соответствии с нормами действующего законодательства, может быть полной, то есть содержать в себе права и обязанности по представительству интересов, воспитанию и содержанию ребенка либо полностью отсутствовать. В последнем случае несовершеннолетний родитель (ребенок) не получает достаточное количество родительской заботы, что восполняется посредством назначения опекуна ребенку такого родителя.

В правоприменительной практике складывается так, что дети несовершеннолетних родителей, которые находятся под опекой, в отдельных случаях не признаются детьми, которые остались без попечения родителей. Известны случаи, когда администрации городов Донецкой Народной Республики отказывали в выплате «опекунского пособия», не признавая детей, которые воспитываются совместно несовершеннолетними родителями и опекунами, детьми, которые остались без попечения родителей. Отказы администраций аргументированы тем, что перечень ситуаций и случаев, когда ребенка можно признать оставшимся без попечения родителей, регламентирован законодательно.

Для того чтобы говорить о законных интересах несовершеннолетних родителей по воспитанию детей, стоит рассмотреть их обязанности.

Анализируя обязанности родителей, не достигших совершеннолетия, стоит отметить, что, согласно ст. 143 Семейного кодекса Украины (далее Семейного кодекса), родители обязаны забрать ребенка из роддома или другого учреждения здравоохранения. Обязанность родителей забрать ребенка из роддома – необходимое условие для осуществления ими всех других личных неимущественных прав в отношении ребенка. Однако статья 143 Семейного кодекса указывает на юридические факты, которые могут освободить родителей от обязанности забрать ребенка из роддома или другого учреждения здравоохранения. Такими обстоятельствами являются, во-первых, наличие у ребенка существенных недостатков физического и (или) психического развития, во-вторых, наличие других обстоятельств, которые имеют существенное значение [4].

К обстоятельствам, которые имеют существенное значение, относят болезнь кормильца, длительная командировка, учеба, отбывание наказания, содержание под стражей; тяжелые материально-бытовые условия и тому подобное. По нашему мнению, есть необходимость дополнить ст. 143 еще одним обстоятельством, которое имеет существенное значение, – не достижение родителями совершеннолетия. Согласно ст. 144 Семейного кодекса, обязанностью родителей является регистрация рождения ребенка в органе ЗАГС. Если родители или один из них не достигли 18-летнего возраста, то рождение ребенка регистрируется в обычном порядке. Согласие родителей (опекунов, попечителей) родителей, не достигших совершеннолетия, на регистрацию рождения ребенка при этом не требуется. Регистрация рождения производится с одновременным присвоением отчества и фамилии ребенка. Поэтому возникает вопрос о сущности и правовой защите имени ребенка, рожденного несовершеннолетними родителями [4].

Надо отметить, что в действующем семейном законодательстве отсутствует порядок отказа родителям органом ЗАГС в проведении государственной регистрации по присвоению неблагозвучного имени ребенку. С целью защиты права ребенка на имя стоит расширить полномочия органа ЗАГС: в случае установления неблагозвучности избранного, в частности, несовершеннолетними родителями имени, орган ЗАГС должен предложить таким родителям альтернативный выбор имени, основываясь на рекомендациях, учитывая национальные традиции, обычаи и вероисповедание родителей и ребенка.

Статья 150 Семейного кодекса предусматривает обязанности родителей по воспитанию и развитию ребенка, которые принадлежат и несовершеннолетним родителям в полном объеме, но не могут осуществляться малолетними родителями. Учитывая это, существенный теоретический и практический интерес представляет анализ личных неимущественных обязанностей родителей, не достигших совершеннолетия по воспитанию детей, особенностей их правового регулирования, а также специфики ответственности родителей, не достигших совершеннолетия, за неисполнение или ненадлежащее исполнение личных неимущественных прав и обязанностей [4].

Стоит заметить, что в судебной практике существуют споры о порядке общения несовершеннолетнего отца со своим ребенком. Суд должен учитывать, что не эмансипированные несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, сами еще являются детьми, поэтому, устанавливая место, время и продолжительность общения, необходимо исходить не только из соблюдения прав ребенка несовершеннолетнего отца, но и самого отца, который не достиг совершеннолетия (учитывать его занятость в школе или другом учебном заведении, график посещения различных дополнительных занятий и т.д.).

На основе анализа споров о месте проживания ребенка можно сделать вывод, что порядок определения судом места жительства ребенка при раздельном проживании родителей должен быть скорректирован так, чтобы права ребенка на воспитание родителями, не достигшими совершеннолетия, могли быть реализованы в полном объеме. Итак, в Семейном кодексе целесообразно закрепить норму, с помощью которой при решении споров о месте проживания ребенка родителей, не достигших совершеннолетия, суду следует учитывать следующее:

1) нравственные, педагогические и иные личные качества родителей, отношения между ними, а также имеющиеся между каждым из родителей и ребенком отношения, уровень понимания и степень доверия;

2) исходя из интересов ребенка, степень приверженности к каждому из несовершеннолетних родителей, состояние здоровья ребенка и родителей;

3) возможность создания ребенку условий для полноценного воспитания, нравственного, духовного и физического развития (то есть род деятельности, режим занятости (работы, учебы) родителей, не достигших совершеннолетия и т.д.);

4) учитывая несовершеннолетних родителей, состояние здоровья, материальное положение бабушки, дедушки (родителей несовершеннолетней матери, отца).

Законодатель предусмотрел и ответственность родителей, не достигших совершеннолетия, за непринятие мер по воспитанию детей и их развитию, поэтому тщательного рассмотрения требует и институт лишения родительских прав в связи с его неспособностью из-за имеющихся недостатков семейного законодательства

учитывать изменения, которые происходят в экономической и социальной сферах современного общества.

В статье 164 Семейного кодекса предусмотрено, что мать, отец, не достигшие совершеннолетия, могут быть лишены судом родительских прав, если она, он не забрали ребенка из роддома или из другого учреждения здравоохранения без уважительной причины и в течение шести месяцев не проявляли относительно него родительской заботы; жестоко обращаются с ребенком; осуждены за совершение умышленного уголовного преступления в отношении ребенка [4].

Лишение родительских прав несовершеннолетних родителей следует применять только с учетом их «усеченного» объема прав и родительских обязанностей. Лишение родительских прав несовершеннолетних допустимо лишь в крайних случаях при очевидной невозможности исправления их поведения, но рекомендованной степенью ответственности несовершеннолетних родителей, по нашему мнению, должно стать ограничение родительских прав в виде отобрания ребенка без лишения родительских прав.

Итак, правильное понимание нравственного аспекта содержания родительских прав и обязанностей по воспитанию детей приобретает особый смысл как в законотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике. Совершенно очевидно, что правовое регулирование отношений семейного воспитания детей во многом зависит от обстоятельств, которые прямо или косвенно влияют на условия жизни ребенка в семье.

Считаем, что необходимо четкое определение понятия родителей, не достигших совершеннолетия, поскольку, согласно нормам семейного и гражданского законодательства, к несовершеннолетним лицам относятся лица в возрасте от 14 лет, в то же время отцом или матерью ребенка может стать лицо и до достижения этого возраста. Следовательно, определение несовершеннолетних родителей как родителей в возрасте от 14 до 18 лет делает положение лиц, ставших родителями до достижения 14 лет, несколько неурегулированным.

Дальнейшего исследования требуют особенности выполнения имущественных обязанностей родителей, не достигших совершеннолетия, основания ответственности таких родителей. Таким образом, введение правового регулирования отдельных

аспектов осуществления родительских прав и выполнения родительских обязанностей родителями, не достигших совершеннолетия, является в целом положительной тенденцией развития семейного законодательства Донецкой Народной Республики, поскольку такое явление объективно существует и требует правового регулирования.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние родители имеют законное право на воспитание своих детей. На наш взгляд, в данном случае речь идет не столько о праве на воспитание ребенка, сколько о законном интересе (охраняемом законом интересе) несовершеннолетнего родителя в воспитании ребенка.

Во-первых, закон при регулировании отношений между родителями устанавливает их взаимные обязанности по решению вопросов, которые касаются образования и воспитания ребенка, посредством взаимного согласия, что указывает на вероятность соглашения об осуществлении родительских прав, которое могло бы быть заключено в установленном законом порядке. Однако данное положение законодателем не применяется при регламентации отношений между опекуном и несовершеннолетним родителем. Это говорит о том, что опекун не обязан договариваться с несовершеннолетними родителями о том, каким образом они могли бы осуществлять воспитание, образование ребенка. Таким образом, опекун владеет преимущественным правом воспитания ребенка перед несовершеннолетними родителями (в том числе и перед иными лицами), играет ведущую роль в воспитании ребенка.

Во-вторых, опекун ребенка наделен правом самостоятельно (без учета интересов и мнения несовершеннолетнего родителя) выбирать условия и способы воспитания ребенка. Например, желанию несовершеннолетнего родителя проживать и общаться с собственным ребенком корреспондирует не обязанность опекуна, а соответствующее право.

В-третьих, граждане по своему усмотрению осуществляют свои семейные права. Несовершеннолетние родители, при условии, если их ребенку назначен опекун, осуществляют воспитание ребенка по чужому усмотрению.

В-четвертых, охраняемый законом интерес несовершеннолетних родителей в воспитании ребенка имеет

достаточно слабый механизм защиты, по сравнению с субъективным правом подобного содержания у совершеннолетних родителей, ребенку которых назначен опекун. Основная проблема заключается в отсутствии возможности несовершеннолетних родителей (в отличие от совершеннолетних) обжаловать самостоятельно действия опекуна в судебном порядке. Следовательно, несовершеннолетний родитель, ребенку которого назначен опекун, обладает лишь законным интересом в воспитании собственного ребенка.

Охраняемый законом интерес несовершеннолетних родителей в воспитании обладает рядом специфических черт:

1) воспитание ребенка по чужому усмотрению;
2) корреспондирование обязанности третьих лиц не принимать участия в процессе воспитания ребенка обладателем законного интереса в воспитании, за исключением законных представителей ребенка;

3) наличие возможности самолично отстранить от воспитания обладателя законного интереса в воспитании, данный факт может быть обжалован в судебном порядке;

4) отсутствие у обладателя законного интереса в воспитании возможности лишить законных представителей ребенка права на его воспитание.

Таким образом, предлагается дополнить проект Семейного кодекса Донецкой Народной Республики следующим положением: «Несовершеннолетний, который не обладает полной гражданской дееспособностью, имеет право участвовать в воспитании своего ребенка. Несовершеннолетний родитель должен соблюдать указания опекуна ребенка при осуществлении воспитания ребенка. Опекун вправе имеет право в любой момент отстранить от воспитания ребенка несовершеннолетнего родителя, если поведение последнего не отвечает интересам его подопечного. При нарушении опекуном законных интересов или прав несовершеннолетнего родителя или его ребенка несовершеннолетний родитель, достигший 14 лет, вправе обратиться в суд с требованием об их защите».

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. // СЗ Украины. – 2003. – № 40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/>.
2. Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 г. // СЗ Украины. – 2003. – № 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/hozajstvennyj_kodeks_ukrainy.htm.
3. Матузов М.И. Правовая система и личность / М.И. Матузов. – Саратов: Юрист, 1987. – 297 с.
4. Семейный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады. – 2002. – № 21-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/77-sku.html>.

УДК 339.137

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФАКТОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

НАРЫЖНЫЙ Н.А.,
директор Департамента
международного права и связей
с общественностью
Министерства юстиции ДНР

Статья посвящена основным положениям судебной экспертизы в сфере защиты интеллектуальной собственности. Объекты интеллектуальной собственности принадлежат к различным отраслям экономики, поэтому эффективное рассмотрение дел становится возможным лишь при привлечении специалистов, обладающих специальными знаниями в определенной области для полного и всестороннего определения предмета спора.

Ключевые слова: судебная экспертиза, защита интеллектуальной собственности, экспертное исследование.

The article is devoted to the main provision of forensic examination in the field of intellectual property protection. Intellectual property objects belong to various sectors of the economy, therefore, effective consideration of cases becomes possible only with the involvement of specialists with special

knowledge in a certain field for a full and comprehensive determination of the subject of the dispute.

Keywords: fo rensic examination, protection of intellectual property, expert research.

Постановка проблемы. За длительный период существования международной системы защиты интеллектуальной собственности созданы и проверены на практике существенные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности, построенные на нормах специального и процессуального законодательства. При выполнении задачи по защите прав и законных интересов собственников прав на объекты интеллектуальной собственности в судебном порядке достаточно часто как один из видов доказательств в деле используют выводы судебных экспертов для более полного и тщательного рассмотрения дела. Именно поэтому не вызывает сомнения важность и необходимость использования как источника доказательств выводы судебных экспертов-специалистов, которые имеют специальные знания, определенный опыт и практические навыки работы в этой сфере.

Обзор последних исследований и публикаций. Усовершенствование защиты интеллектуальной собственности и регулирование судебно-экспертной деятельности исследовали и исследуют отечественные и зарубежные ученые: Л.Г. Бардюгов, Р.С. Белкин, Ю.К. Орлов, О.П. Сергеев, Т.В. Аверьянова, Ю.М. Жуков, О.М. Мельник и другие.

В то же время, принимая во внимание увеличение количества нарушений в сфере интеллектуальной собственности, вопросы защиты интеллектуальной собственности требуют дальнейшего исследования.

Целью статьи является теоретико-правовой анализ основных понятий экспертизы в сфере защиты интеллектуальной собственности, а именно: предмет, объект и задачи, которые предоставляют возможность понять сущность и содержание экспертной деятельности в этой сфере.

Изложение основного материала исследования. Защита прав интеллектуальной собственности – это мероприятия, которые применяются в тех случаях, когда права лица на объекты интеллектуального собственности нарушены или

ограничены. Нормами действующего законодательства предусмотрена деятельность уполномоченных государственных органов по признанию или восстановлению прав, а также устранения ограничений, которые образуются при реализации прав и законных интересов субъектов права в сфере интеллектуальной собственности. Неотъемлемой частью объективного разрешения спора о нарушении прав интеллектуальной собственности является применение экспертного исследования. Особенность проведения процедуры судебной экспертизы обусловлено специфическими особенностями объектов интеллектуальной собственности. Именно поэтому эффективная защита прав интеллектуальной собственности и судебная экспертиза – понятия нераздельные. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности считается сравнительно новым видом судебных экспертиз. В соответствии со ст. 6 Закона Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 12-ИНС «О судебно-экспертной деятельности», судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешения которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности, поставленные перед экспертом органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1].

За период существования направления судебной экспертизы в сфере интеллектуальной собственности наработан определенный опыт проведения исследований в этой сфере, что дает возможность создать научно-методическое обеспечение судебной экспертизы касательно многих объектов интеллектуальной собственности. В соответствии с требованиями действующего законодательства к компетенции судебных экспертов входит решение вопросов, которые не выходят за границы их специальных знаний и являются присущими для соответствующего вида экспертиз, касательно которого получена квалификация эксперта [2, с. 94].

В своем научном исследовании О.М. Полупанов утверждает, что предмет судебной экспертизы в сфере интеллектуальной собственности представляет собой

совокупность всех фактических данных и обстоятельств касательно качественных признаков и особенностей, а также порядок создания и использования объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть установлены при проведении судебной экспертизы и устанавливаются путем применения специальных знаний в определенном законодательстве порядке. Предмет судебной экспертизы в сфере интеллектуальной собственности определяется вопросами, которые выносятся на определение эксперта и которые формулируются в постановлении следователя о производстве экспертизы. В практической правоприменительной деятельности под задачами понимаются вопросы, которые выносятся на решения эксперта [3, с. 73].

При анализе словаря основных терминов судебных экспертиз под объектами экспертизы (экспертного исследования) понимаются материализованные, определенные уголовно-процессуальным или гражданско-процессуальным законодательством источники информации – материалы уголовного или гражданского дела [4, с. 53]. Судебная экспертиза в сфере интеллектуальной собственности исследует специфичные именно для этого направления судебной экспертизы объекты – объекты права интеллектуальной собственности.

Объектами исследования являются понятия не только материальные, но и правовые, ведь правовой режим распространяется только на объекты, которые реально существуют. Только материальные объекты могут быть процессуально оформлены и предоставлены в распоряжение эксперта, только касательно таких объектов эксперт может иметь определенные полномочия. При определении объекта судебной экспертизы в сфере интеллектуальной собственности стоит брать к вниманию понятия «объект права интеллектуальной собственности».

Из этого следует, что объекты права интеллектуальной собственности по своей природе являются нематериальными объектами, использование которых не связано с физическим владением, однако, с другой стороны, они могут быть воплощены в физические (материальные) предметы, которые

имеют определенную экономическую ценность, и при этом они приобретают правовую охрану.

Однако при назначении судебной экспертизы в сфере интеллектуальной собственности к исследованию эксперту предоставляются объекты, в которых воплощен объект права интеллектуальной собственности, а также материалы, что содержат ведомости об объектах исследования. Например, определенное издание, в котором опубликовано литературное произведение; звуко- или видеосообщение музыкального произведения; копия свидетельства на знак для товаров и услуг, касательно каких предоставляется правовая охрана; копия описания к патенту на изобретение (полезная модель), которая раскрывает содержание и суть изобретения (полезной модели) и подтверждает объем правовой охраны, определенной формулой изобретения (полезной модели). При этом объектом экспертного исследования выступает именно произведение, знак для товаров и услуг, изобретение (полезная модель), материализованные в носители, в котором эти объекты воплощены [5, с. 350].

В рамках экспертизы решаются вопросы, которые требуют применения специальных знаний для определения особенностей, признаков, закономерностей создания и использования соответствующих объектов интеллектуальной собственности, их стоимости, причиненных убытков и экономических операций касательно этих объектов. При этом вопросы, которые поставлены на рассмотрение эксперту, не могут выходить за черты его компетенции и касаться выяснения вопросов, решение которых в соответствии с законодательством принадлежат к компетенции суда, следователя или другого уполномоченного лица.

Можно прийти к выводу, что основная проблема, с которой сталкиваются эксперты по вопросам интеллектуальной собственности, заключается в том, что судья или следователь не всегда осведомлены в особенностях объектов права интеллектуальной собственности в той степени, которая необходима для правильного определения задачи, которая стоит перед экспертом в формулировании вопросов, чтобы решить дело.

Специалистом в области интеллектуальной собственности, который проводит экспертизу, является судебный эксперт –

физическое лицо, который имеет высокую квалификацию, специальные знания, необходимые для предоставления заключения из исследуемых источников, которого привлекают органы досудебного расследования. Судебный эксперт имеет право работать со всеми материалами дела, принимать участие в исследовании доказательств и, если предоставленных материалов судебного эксперту недостаточно, он имеет право отказаться предоставлять заключение. Также во время судебных заседаний судебный эксперт имеет право давать пояснения не только на поставленные ему вопросы, но и пояснять касательно объекта исследования. Кроме предоставленных законодательством эксперту прав, у него имеется еще широкий круг обязанностей. Согласно части 2 статьи 86 Конституции Донецкой Народной Республики на территории Донецкой Народной Республики действует Хозяйственно-процессуальный кодекс Украины (далее – ХПК) [6].

В ст. 69 ХПК закреплены такие обязанности судебного эксперта:

- 1) знакомиться с материалами дела;
- 2) заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов и образцов, если экспертиза назначена судом;
- 3) излагать в заключении экспертизы выявленные в ходе ее проведения факты, имеющие значение для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- 4) присутствовать при совершении процессуальных действий, касающихся предмета и объектов исследования;
- 5) для целей проведения экспертизы заявлять ходатайство об опросе участников дела и свидетелей [6].

Однако стоит отметить, что деятельность эксперта ограничивается Инструкцией о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, в соответствии с 2.7. Раздела II которой эксперту запрещается:

2.7.1. Проводить экспертизу без письменного указания руководителя судебно-экспертного учреждения (его заместителя), руководителя структурного подразделения.

2.7.2. Перепоручать проведение экспертизы другому лицу.

2.7.3. Самостоятельно собирать материалы, которые подлежат исследованию, а также выбирать исходные данные для

проведения экспертизы, если они отражены в предоставленных ему материалах неоднозначно.

2.7.4. Решать вопросы, которые выходят за пределы специальных знаний эксперта.

2.7.5. Вступать в непредусмотренные порядком проведения экспертизы контакты с лицами, если такие лица прямо или косвенно заинтересованы в результатах экспертизы и могут повлиять на ход проведения исследования.

2.7.6. Сообщать кому-либо, кроме органа (лица), назначившего экспертизу, о ходе проведения экспертизы и ее результатах.

2.7.7. Хранить материалы дел и объекты исследований вне служебного помещения.

2.7.8. Проводить без письменного разрешения органа (лица), назначившего экспертизу, исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств (за исключением исследований, подразумевающих видоизменение объекта – например, отстрел патронов для признания их пригодными к стрельбе и т.п.) [7].

Судебным экспертом может быть проведено экспертное исследование, связанное с объектами интеллектуальной собственности, по заявке физического или юридического лица. Наличие заключения по результатам исследования является одним из весомых аргументов во время возбуждения дела за фактом нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, а также во время обоснования сторонами своих доказательств или возражений в суде [8, с. 78]. Судебными экспертами в сфере интеллектуальной собственности могут решаться только вопросы, которые не выходят за границы их специальных знаний и являются присущими для соответствующего вида экспертиз, касательно которого получена квалификация судебного эксперта.

Выводы по данному исследованию. Исходя из вышеизложенного, стоит обозначить, что введение в действие судебной экспертизы в сфере интеллектуальной собственности – долгий и кропотливый процесс. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности определяется как исследование предоставленных компетентными органами

документов и материалов, касающихся объектов интеллектуальной собственности, которое проводится судебным экспертом с использованием специальных знаний и навыков с целью восстановления фактических данных, которые имеют значение для дела, результаты которого отображаются в заключении эксперта.

Заключение судебного эксперта является одним из способов доказывания, что, в свою очередь, создает юридические предпосылки для установления судом фактических обстоятельств спорных правоотношений.

На данный момент для привлечения к проведению экспертных исследований в сфере интеллектуальной собственности экспертов выбирают исключительно по профессиональным качествам, способности квалифицированно провести специальное исследование, основанное на научно-практических подходах и методах, и предоставить заключение, которое сможет в полном объеме выполнить поставленные перед экспертизой задачи.

Список использованных источников

1. О судебно-экспертной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 20.02.2015 г., № 12-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti/>.

2. Современные вызовы и актуальные проблемы права интеллектуальной собственности в Украине и Европе: сб. материалов V Междунар. науч.-практ конф. (10-11 декабря 2013 г.) (Редкол.: Ю.Л. Боцинский, Ф. Гари, О. Щевченко и др.). – Львов: «Издательское сообщество», 2013. – 237 с.

3. Полупанов О.М. Предмет и задачи судебной экспертизы / О.М. Полупанов // Научные записки Львовского университета бизнеса и права. – 2014. – № 12. – С. 72-75.

4. Аверьянов В.Н. Словарь основных терминов судебных экспертиз / В.Н. Аверьянов. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 163 с.

5. Кисиль Н.В. Сущность и содержание судебно-экспертной деятельности в сфере интеллектуальной собственности / Н.В. Кисиль // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. – 2015. – Вып. 15. – С. 346-354.

6. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06.11.1991 г. № 1798-ХП // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – № 6. – Ст. 56.

7. Об утверждении Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований: Приказ Министерства юстиции Донецкой Народной Республики № 99 от 10.02.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nra.minjust-dnr.ru/2016/02/29/prikaz-99-ot-10-02-2016/>.

8. Петренко В.О. Проблемные вопросы судебной экспертизы нарушения прав интеллектуальной собственности / В.О. Петренко, В.Г. Огурченко, Т.А. Воликов // Юридический научный электронный журнал. – 2016. – № 6. – С. 77-79.

УДК 341.48

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРЕСАХ ПРАВОСУДИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ОДЕГОВА Л.Ю.,

канд. юрид. наук,

зав. кафедрой конституционного и

международного права

ГОУ ВПО «ДонНУ»

Статья посвящена анализу понятия и признаков интересов правосудия в международном уголовном праве. На основе изучения положений Римского Статута Международного Уголовного Суда (далее – МУС), решений МУС, Программных документов Канцелярии Прокурора МУС и современных доктринальных подходов уточнены критерии соответствия расследования предполагаемых преступлений интересам правосудия. В качестве таковых предложено рассматривать: 1) исключительность обстоятельств, при которых проведение расследования может не соответствовать интересам правосудия; 2) презумпцию необходимости проведения расследования; 3) соответствие расследования целям и задачам Римского статута; 4) серьезность преступления; 5) учет мнения жертв преступлений.

Ключевые слова: интересы правосудия, публичные интересы, Международный Уголовный Суд, преступления, расследование, критерии.

The article is devoted to the analysis of the concept and signs of the interests of justice in international criminal law. Based on the study of the provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court (hereinafter - the ICC), the decisions of the ICC, the Program documents of the Office of the Prosecutor of the ICC and modern doctrinal approaches, the criteria for matching the investigation of alleged crimes to the interests of justice are clarified. As such, it is proposed to consider: 1) the exceptional circumstances in which an investigation may not be in the interests of justice; 2) the presumption of the need for an investigation; 3) the relevance of the investigation to the goals and objectives of the Rome Statute; 4) the seriousness of the crime; 5) taking into account the opinions of victims of crime.

Keywords: interests of justice, public interests, International Criminal Court, crimes, investigation, criteria.

Актуальность. Международное уголовное правосудие как одно из направлений международного сотрудничества заключается в осуществлении судами, учрежденными мировым сообществом, рассмотрения и разрешения дел о наиболее серьезных преступлениях. Несмотря на значительный потенциал, присущий международной уголовной юстиции, на сегодняшний день эффективность ее во многих случаях остается невысокой. В качестве одной из причин указанной проблемы можно назвать существенное влияние политических факторов не только на процесс нормотворчества, но и на сферу правоприменения. Закрепление в источниках международного уголовного права оценочных понятий оставляет неоправданно широкое поле для судебного усмотрения и вынесения политически мотивированных решений. Одним из таких оценочных понятий является термин «интересы правосудия», закрепленный в ст. 53 Римского статута МУС, и используемый для обоснования отказа в проведении расследования международных преступлений. Отсутствие легальной дефиниции данного понятия, доктринальных разработок в теории международного уголовного права, а также неоднородность судебной практики свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования.

Анализ научных исследований. Понятию, источникам и принципам международного уголовного правосудия посвящены работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как Г.И. Богуш [17], А.Г. Волеводз [4], С.А. Грицаев [9], А.Р. Каюмова [15], С.А. Лобанов [9], И.С. Марусин [16], Е.Н. Трикоз [17], К. Хеллер [14], М. Эллис [8] и др. Отдельные вопросы, связанные с правовой природой публичных интересов, освещены в работах В.В. Болговой [3], И.В. Першиной [5]. В то же время, на сегодняшний день, как в отечественной, так и в зарубежной науке отсутствует единый подход к пониманию сущности интересов правосудия в сфере международного уголовного права. Указанное, а также высокая практическая и социальная значимость обозначенной проблематики свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования.

Цель работы заключается в анализе понятия и признаков интересов правосудия в сфере международного уголовного права, а также выявлении критериев соответствия расследования предполагаемых преступлений интересам правосудия.

Изложение основного материала. Понятие «интересы правосудия» (англ. – «interests of justice») в сфере международного уголовного права получило законодательное закрепление с принятием Римского статута Международного уголовного суда (далее – МУС) от 17.07.1998 г. [1] В соответствии с положениями ч. 1 ст. 53 указанного акта, при принятии решения о начале расследования Прокурор МУС рассматривает в том числе вопрос о том, имеются ли веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших. При этом Римский статут не содержит ни дефиниции, ни критериев, позволяющих определить содержание понятия «интересы правосудия». В Отчете МУС «О предварительной экспертизе» от 4.11.2012 г. интересы правосудия рассматриваются в качестве одного из тестов на приемлемость, определяющего наличие баланса критериев тяжести преступления, интересов потерпевших и других существенных факторов, дающих основания полагать, что расследование не будет проводиться в ущерб правосудию [2]. В то же время указанное определение представляется

недостаточно конкретным, поскольку отражает лишь процедурный аспект оценки соответствия расследования интересам правосудия, оставляя без внимания их сущностные характеристики.

Анализируя сущность интересов в праве, В.В. Болгова отмечает, что изначально в праве находят отражение интересы общества как совокупности его членов [3, с. 11]. Что касается международного уголовного права, то оно опосредует публичные интересы международного сообщества, связанные с охраной международного правопорядка и осуществлением уголовного преследования. При этом интересы правосудия в сфере международного уголовного права, будучи по своей правовой природе разновидностью правовых публичных интересов, обладают признаками последних. В.В. Болгова указывает на следующие особенности публичных интересов: 1) интерес тесно связан с потребностями, специфика которых определяет содержание интереса; 2) в основе формирования публичного интереса лежат потребности, осознаваемые как собственные всеми субъектами. Именно масштаб потребности делает интерес публичным; 3) средства удовлетворения таких всеобщих потребностей должны быть правовыми и предполагать в целом построение правопорядка.

Поскольку интересы правосудия по своей правовой природе относятся к категории публичных, указанные особенности в полной мере характерны и для них. В то же время специфика правоотношений в сфере международной уголовной юстиции обуславливает наличие особенностей, присущих понятию «интересы правосудия» в международном уголовном праве. Так, по мнению А.Г. Волеводза, международное уголовное правосудие отличается от иных направлений международного сотрудничества рядом признаков. Во-первых, оно осуществляется только органами международного правосудия. Во-вторых, международное уголовное правосудие имеет свои специфические цели, которые международное сообщество ставит перед ним. В-третьих, международное уголовное правосудие осуществляется путем разбирательства и разрешения международными судами уголовных дел о международных преступлениях. В-четвертых, указанное

разбирательство производится в определенных, установленных источниками международного права, формах [4, с. 305].

Учитывая указанные особенности международного правосудия, можно прийти к выводу о том, что понятию «интересы правосудия» в сфере международного уголовного права присущи следующие признаки. Во-первых, интересы правосудия в международном уголовном праве связаны с особой категорией потребностей, а именно – потребностями в обеспечении справедливого расследования преступлений и судебного разбирательства, поддержании международного правопорядка; предотвращении самых серьезных преступлений; предупреждении безнаказанности лиц, их совершивших, а также обеспечении уважения к международному правосудию. Во-вторых, представляется необходимым определить круг субъектов, являющихся носителями интересов правосудия в международном уголовном праве. Следует отметить, что правосудие как абстрактная правовая категория, очевидно, не может иметь собственных интересов [5, с. 18]. В то же время такие интересы присущи международному сообществу, под которым принято понимать систему, состоящую из народов, государств, международных, межгосударственных и негосударственных организаций, а также индивидов, наделенных международно-правовой правосубъектностью [6, с. 11]. Думается, что в основе категории «интересы правосудия» в международном уголовном праве лежат потребности, осознаваемые как собственные всеми членами международного сообщества (народами, государствами, международными организациями, а также отдельными индивидами). При этом масштаб таких потребностей и осознание их на уровне народов и государств позволяет относить интересы правосудия к категории публичных. Иными словами, субъектом (носителем) интересов правосудия в международном уголовном праве можно считать международное сообщество как правовую категорию, объединяющую народы, государства, международные организации, а также индивидов. В третьих, реализация указанных интересов обеспечивается органами международного уголовного правосудия – судами, специально учрежденными для его отправления по делам о международных преступлениях, или специально наделенными юрисдикцией в

процессуальном порядке, определенном международным правом.

Исходя из изложенного, под интересами правосудия в международном уголовном праве предлагается понимать особую разновидность публичных интересов, носителем которых является международное сообщество в лице народов, государств, международных организаций, а также индивидов. Сущность интересов правосудия заключается в обеспечении справедливого расследования преступлений и судебного разбирательства; поддержании международного правопорядка; предотвращении самых серьезных преступлений; предупреждении безнаказанности лиц, их совершивших, а также обеспечении уважения к международному правосудию. Реализация указанных интересов обеспечивается органами международного уголовного правосудия в процессуальном порядке, определенном международным правом.

Следует подчеркнуть не только теоретическую, но и высокую практическую значимость исследования понятия «интересы правосудия» в международном уголовном праве. Указанное обусловлено тем, что вывод Прокурора МУС о несоответствии проведения расследования преступлений интересам правосудия может служить основанием для отказа в осуществлении следственных действий или уголовного преследования на основании положений ч. 1-2 ст. 53 Римского статута. Следует отметить, что в отсутствие нормативно закрепленной дефиниции и критериев определения интересов правосудия Канцелярией Прокурора МУС были определены ключевые моменты для понимания концепции интересов правосудия в международном уголовном праве. Так, Канцелярия Прокурора МУС в 2007 г. выпустила Программный документ, в котором изложила свою интерпретацию интересов правосудия, особо оговаривая, однако, что данный документ имеет политический характер, а его положения подлежат последующему авторитетному толкованию Судом [7, с. 2]. В указанном документе подчеркивается, что при определении содержания интересов правосудия следует учитывать следующее: 1) полномочия Прокурора МУС по установлению соответствия расследования интересам правосудия являются исключительными по своему характеру; 2) существует

презумпция в пользу расследования или судебного преследования в случаях, когда соблюдены критерии соответствия юрисдикции и приемлемости; 3) при определении соответствия расследования интересам правосудия следует ориентироваться на объекты и цели Римского Статута, а именно – предотвращение серьезных преступлений и прекращение безнаказанности.

В указанном Программном документе на основе комплексного анализа положений Римского статута и целей его принятия обозначены критерии, позволяющие установить, соответствует ли расследование предполагаемых преступлений интересам правосудия в каждом конкретном случае. В качестве первого критерия выступает исключительность обстоятельств, при которых проведение расследования может не соответствовать интересам правосудия. Вторым критерием является презумпция в пользу расследования или судебного преследования. Третий критерий – соответствие расследования целям и задачам Статута в отношении интересов правосудия, а именно – предотвращение серьезных преступлений, наказание виновных и обеспечение уважения к международному правосудию. Четвертый критерий связан с серьезностью преступления. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 5 Римского статута, юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. Для того, чтобы дело отвечало критерию приемлемости, преступление должно соответствовать порогу «достаточной серьезности, чтобы оправдать дальнейшие действия» Суда. Соответствие дела критерию приемлемости является одновременно «сильной презумпцией в пользу начала расследования» [7, с. 15]. Пятый критерий, позволяющий определить, будет ли расследование соответствовать интересам правосудия, связан с необходимостью учета мнения и интересов жертв, которые, как правило, требуют проведения справедливого расследования. В качестве шестого критерия Программный документ указывает на необходимость учета особых обстоятельств обвиняемого. В соответствии со статьей 53 (2) (с), прокурор обязан рассмотреть вопрос о том, отвечает ли уголовное преследование интересам правосудия, принимая во внимание все обстоятельства, включая возраст или немоть

предполагаемого преступника. В частности, международное правосудие может не осуществлять судебное преследование смертельно больного обвиняемого или подозреваемого, который подвергся жестокому обращению. В целом соглашаясь с гуманистической направленностью данного подхода, следует, однако, отметить, что преклонный возраст, тяжелую болезнь или немощь предполагаемого преступника целесообразно рассматривать в качестве обстоятельств, исключающих применение к указанному лицу отдельных мер наказания, а не свидетельства отсутствия достаточных оснований для начала уголовного преследования. Исходя из указанного, представляется целесообразным исключить особые обстоятельства обвиняемого из перечня критериев, применяемых при оценке соответствия уголовного преследования интересам правосудия.

Таким образом, в Программном документе Канцелярии Прокурора МУС содержится обоснованная концепция интересов правосудия, учитывающая как правовую природу указанных интересов, так и цели принятия Римского статута. В то же время Палата предварительного производства МУС не всегда придерживается указанного взвешенного подхода при оценке соответствия расследования предполагаемых преступлений интересам правосудия. Примером может служить Решение МУС № ICC-02/17 от 12.04.2019 г., которым суд отклонил просьбу прокурора о проведении расследования преступлений против человечности и военных преступлений, предположительно совершенных на территории Афганистана после 1 мая 2003 года [8]. Обосновывая свою позицию, Палата предварительного производства МУС указала, что расследование ситуации в Афганистане на данном этапе «не будет служить интересам правосудия, поскольку ситуация в Афганистане такова, что возможности для успешного расследования и судебного преследования крайне ограничены; после 11 лет предварительного изучения доказательства будут менее доступны; политический ландшафт в Афганистане и ключевых государствах, в сочетании со сложностью и нестабильностью политического климата, все еще окружающего афганский сценарий, крайне затрудняет оценку перспектив обеспечения конструктивного сотрудничества со стороны соответствующих

властей; безуспешное расследование может нанести ущерб жертвам, что может привести к враждебности по отношению к Суду». Иными словами, отказ в санкционировании расследования преступлений обоснован сложностью сбора и оценки доказательств, а также предположением об отказе властей Афганистана сотрудничать с представителями МУС. На основании изложенного судьи пришли к выводу о том, что расследование преступлений в Афганистане не будет отвечать интересам правосудия.

Неоднозначность указанного решения связана с тем, что в процессе рассмотрения запроса Прокурора Палата предварительного производства МУС установила следующие факты: 1) наличие «веских и достаточных оснований полагать, что во время войны в Афганистане американские военнослужащие совершали военные преступления»; 2) соответствие обстоятельств данного дела требованиям юрисдикции и приемлемости МУС; 3) наличие воли потерпевших лиц на проведение расследования. Так, «из 699 собранных заявлений потерпевших, 680 приветствовали перспективу расследования, направленного на привлечение к ответственности виновных, восстановление справедливости, предотвращение преступлений и установление истины» [8]. Таким образом, Палата предварительного производства отказала Прокурору в проведении расследования при наличии оснований для его проведения, соответствия дела юрисдикции МУС и требованиям приемлемости.

С позицией МУС сложно согласиться, поскольку указанное решение не содержит обоснования несоответствия проведения расследования преступлений, совершенных в Афганистане, интересам правосудия ни по одному из критериев, указанных в Программном документе Канцелярии Прокурора МУС от 2007 г. В частности, в решении МУС от 12.04.2019 г. отсутствует указание на исключительность обстоятельств, при которых расследование может не соответствовать интересам правосудия; не учтены презумпция необходимости проведения расследования, цели принятия Римского статута и мнение жертв преступлений. В решении также нет ссылок на особые обстоятельства обвиняемого, включая возраст или немощь предполагаемых преступников.

Кроме того, решение МУС от 12.04.2019 г. противоречит нормам Римского статута, регламентирующим процедуру расследования. Так, в соответствии с положениями ст. 15 Римского статута, Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда (ч. 1). При этом именно Прокурор оценивает серьезность полученной информации (ч. 2 ст. 15). Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами (ч. 3). Следует обратить внимание на положения ч. 4 ст. 15 Римского статута, диспозиция которой прямо указывает на то, какие действия должна совершить Палата предварительного производства в случае, если «имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда» (гипотеза), а именно – «она дает санкцию на возбуждение расследования» (диспозиция). Альтернативных вариантов действий Палаты предварительного производства данная статья не предусматривает, равно как и не наделяет указанный орган полномочиями оценивать, насколько расследование дела отвечает интересам правосудия.

Таким образом, в Римском статуте полномочия по оценке соответствия расследования дела интересам правосудия последовательно предоставляются Прокурору, а не судьям Палаты предварительного производства. В соответствии с положениями п. «с» ч. 1 ст. 53 Римского Статута, именно Прокурор при принятии решения о начале расследования рассматривает вопрос о том, имеются ли, с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия. В соответствии с п. «b» ч. 3 ст. 53 Римского Статута, Палата предварительного производства может лишь пересмотреть решение Прокурора не предпринимать действий, если это решение основывалось исключительно на положениях пунктов «с» ч. 1 или 2 ст. 53 Римского Статута. В контексте изложенного следует

согласиться с мнением исполнительного директора Международной ассоциации юристов Марка С. Эллиса, который подчеркивает, что «проверка на соответствие интересам правосудия возлагается на Прокурора при принятии решения о начале расследования» [9]. Аналогичной точки зрения придерживается российский ученый С.А. Лобанов [10, с. 92]. Изложенные мнения представляются обоснованным, исходя из того, что положения ст. 53 Римского статута направлены на исключение возможности Прокурора безосновательно отказать в расследовании предполагаемых преступлений. При этом необходимость проведения расследования презюмируется, тогда как отказ Прокурора от его проведения требует подтверждения Палаты предварительного производства.

Подтверждением изложенной точки зрения может служить практика самого МУС. Так, в решении № ICC-01/09 от 31 марта 2010 года «О ситуации в Республике Кения» Палата предварительного производства МУС пришла к выводу о том, что «положение об интересах правосудия не налагает позитивного требования к прокурору установить, что расследование действительно отвечает интересам правосудия, и, следовательно, прокурор не обязан приводить обоснование или подтверждающие материалы на этот счет» [11]. Суд подчеркнул, что «только тогда, когда Прокурор решит, что расследование не будет отвечать интересам правосудия, он или она обязаны уведомить Палату о причинах такого решения, в результате чего Палата будет иметь право на пересмотр» [11]. Аналогичная точка зрения изложена в решении МУС № ICC-01/11 от 15.03.2011 г. о ситуации в Ливии [12] и решении № ICC-01/15-12 от 27.01.2016 г. относительно ситуации в Грузии [13]. Таким образом, анализируя приведенную практику МУС, можно прийти к выводу о наличии презумпции соответствия расследования предполагаемых преступлений интересам правосудия, в то время как противоположная позиция требует обоснования исключительности обстоятельств.

Анализ решения МУС от 12.04.2019 г. не дает оснований прийти к выводу об исключительности обстоятельств дела, в связи с которыми расследование ситуации в Афганистане могло бы объективно противоречить интересам правосудия в контексте целей Римского статута. Обосновывая свою позицию

по данному делу, Палата предварительного производства сослалась на «осуществимость проведения расследования и невозможность Суда возбудить дело с учетом ограниченности ресурсов и нежелания государства сотрудничать в вопросах проведения расследования» [8]. Однако с указанными аргументами сложно согласиться. Во-первых, согласно положениям Римского статута, отсутствие сотрудничества со стороны государств является основанием для применения к ним мер воздействия в порядке, предусмотренном п. 7 ст. 87, а не для принятия решения о нецелесообразности проведения расследования. Во-вторых, в п. 70 Программного документа о предварительной проверке МУС от ноября 2013 прямо указано, что «согласно положениям Римского статута, осуществимость не является отдельным фактором, который необходимо учитывать при решении вопроса о том, следует ли начинать расследование» [14]. В-третьих, в качестве обстоятельств, исключающих возможность проведения расследования преступлений, совершенных в Афганистане, Палата предварительного производства указала на «текущее нежелание государства сотрудничать в вопросах проведения расследования» [8]. Иными словами, судьи пришли к выводу, что расследование не будет отвечать интересам правосудия, поскольку предполагаемые исполнители военных преступлений не желают его проведения. Думается, что подобный прецедент создает предпосылки для возможности виновных лиц избежать ответственности путем отказа сотрудничать с органами МУС, а в перспективе может поставить под сомнение не только эффективность деятельности данного органа, а и необходимость его существования. Следует согласиться с мнением профессора К. Хеллера, в соответствии с которым осуществимость не должна играть никакой роли при принятии решения о соответствии расследования интересам правосудия [15]. Аналогичное мнение высказывалось и российскими исследователями, в частности, А.Р. Каюмовой [16, с. 218], И.С. Марусиным [17, с. 118], Е.Н. Трикоз [18, с. 98]. Учитывая изложенное, можно прийти к выводу о том, что предполагаемые трудности, связанные со сбором доказательств, нецелесообразно рассматривать в качестве исключительных обстоятельств,

обуславливающих несоответствие расследования предполагаемых преступлений интересам правосудия.

Подводя итог, следует отметить, что интересы правосудия в международном уголовном праве можно рассматривать как особую разновидность публичных интересов, заключающихся в поддержании международного правопорядка, предотвращении самых серьезных преступлений, справедливом их расследовании, предупреждении безнаказанности лиц, их совершивших, а также обеспечении уважения к международному правосудию. Носителем интересов правосудия в международном уголовном праве является международное сообщество в лице народов, государств, международных организаций, индивидов. Реализация указанных интересов обеспечивается органами международного уголовного правосудия – судами, специально учрежденными для рассмотрения дел о международных преступлениях или специально наделенными юрисдикцией для этого в процессуальном порядке, определенном международным правом.

Критериями соответствия расследования предполагаемых преступлений интересам правосудия можно считать: 1) исключительность обстоятельств, при которых проведение расследования может не соответствовать интересам правосудия; 2) презумпцию расследования преступлений; 3) соответствие расследования целям и задачам Римского статута; 4) серьезность преступлений; 5) учет мнения и интересов жертв преступлений. Что касается особых обстоятельств предполагаемого преступника (преклонный возраст, тяжелая болезнь или немощь), то их предлагается рассматривать в качестве обстоятельств, исключающих применение к указанному лицу отдельных мер наказания, а не основания для отказа в осуществлении уголовного преследования.

Таким образом, учитывая правовую природу интересов правосудия, можно предположить, что причины принятия спорного решения по Афганистану находятся не столько в правовой, сколько в политической плоскости. Понимая мотивы принятия судьями МУС данного решения, следует, тем не менее, отметить опасность создания подобных прецедентов. Так, безосновательный отказ МУС как постоянно действующего

органа международной уголовной юстиции от проведения расследования преступлений в Афганистане ставит под сомнение эффективность его деятельности и авторитет международного правосудия в целом.

Список использованных источников

1. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.: текст документа. – Рим, 1998 / Веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

2. Report on Preliminary Examination Activities: Report of The Office of the Prosecutor of the International Criminal Court, November 2012 / Веб-сайт Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/>.

3. Болгова В.В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Болгова. – Самара, 2009. – 48 с.

4. Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 303-323.

5. Першина И.В. Интерес в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Болгова. – Нижний Новгород, 2002. – 24 с.

6. Гаджиев К.В. Миропорядок сквозь призму синергетики / К.В. Гаджиев // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 1 (40). – С. 273-280.

7. Policy Paper on the Interests of Justice: The Office of the Prosecutor of The International Criminal Court, September 2007 / Веб-сайт Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/772C95C9-F54D-4321-BF09-73422BB23528/143640/ICCOTPIterestsOfJustice.pdf>.

8. Situation in the Islamic Republic of Afghanistan: Decision of the Pre-Trial Chamber II of International Criminal Court № ICC-02/17, 12 April, 2019 / Веб-сайт Международного уголовного

суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2019_02068.PDF.

9. Mark S. Ellis. The Growing Crisis With the International Criminal Court / Dr. Mark S. Ellis, Executive Director of the International Bar Association // Commentary. – May 26, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jurist.org/commentary/2019/05/mark-ellis-crisis-with-icc/>.

10. Лобанов С.А. Нормативные и институциональные основы уголовной ответственности за военные преступления: международно-правовое исследование: монография / С.А. Лобанов. – М.: Юрайт, 2018. – 382 с.; Грицаев С.А. Основные международно-правовые проблемы установления правопорядка в постконфликтных государствах / С.А. Грицаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 139-145.

11. Situation in the Republic of Kenya: Decision of the Pre-Trial Chamber II of International Criminal Court № ICC-01/09, 31 March, 2010 / Веб-сайт Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legal-tools.org/doc/338abf/pdf/>. – Дата обращения: 08.01.2020.

12. Situation in Libya: Decision of the Pre-Trial Chamber II of International Criminal Court № ICC-01/11, 15 March, 2011. [Электронный ресурс] / Веб-сайт Международного уголовного суда. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/libya>.

13. Situation in Georgia: Decision on the Prosecutor's request for authorization of an investigation № ICC-01/15-12, 27 January 2016 / Веб-сайт Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/Pages/record.aspx?docNo=ICC-01/15-12>.

14. Policy Paper on Preliminary Examinations: The Office of the Prosecutor of The International Criminal Court, November, 2013 / Веб-сайт Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/OTP-Policy_Paper_Preliminary_Examinations_2013-ENG.pdf.

15. Heller Kevin Jon. One Word for the PTC on the Interests of Justice: Taliban / Kevin Jon Heller, Associate Professor of Public International Law at the University of Amsterdam and Professor of Law at the Australian National University // International

Commission of Jurists. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opiniojuris.org/2019/04/13/one-word-for-the-ptc-on-the-interests-of-justice-taliban/>.

16. Каюмова А.Р. Механизм позитивной комплементарности в современной практике международного уголовного суда / А.Р. Каюмова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – № 3. – Т. 1. – С. 213-222.

17. Марусин И.С. Определение агрессии в Статуте Международного уголовного суда и Уставе Нюрнбергского трибунала / И.С. Марусин // Правоведение. – 2013. – № 4 (309). – С. 112-120.

18. Международное уголовное правосудие: современные проблемы / под ред. Богуша Г.И., Трикоз Е.Н. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. – 749 с.

УДК 342.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ РАЗДЕЛЕНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ НЕТИПИЧНЫХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,
ассистент кафедры
административного права ГОУ
ВПО «ДонАУиГС»

В статье анализируются особенности организации государственной власти в контексте её единства и разделения. Обосновываются перспективы выделения нетипичных ветвей власти, а именно: контрольно-надзорной, президентской, избирательной.

Ключевые слова: конституция, государство, государственная власть, разделение властей, нетипичные ветви государственной власти, форма правления.

Article devoted to the characteristics of the organization of state power in the context of its unity and separation. Justified prospects highlight atypical branches of state power, namely: control, presidential, election.

Key words: constitution, state, state power (authority), separation of state power, atypical branches of state power, polity (government).

Постановка проблемы. Активное развитие организационно функциональных аспектов существования общества эпохи постмодерна приводит к трансформации представлений о традиционных условиях государствообразования. Многие из современных ученых отмечают, что для современных государств принцип разделения властей рассматривается как определяющий в организации государственного механизма. Между тем положение о существовании в государственном механизме только законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти вызывает сомнение. Ряд исследователей обосновывают необходимость формирования новых ветвей власти и модификацию традиционных. Учитывая приведенные положения, следует обратить особое внимание на определение и характеристику так называемых нетипичных ветвей власти.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы разделения властей рассматривали такие ученые, как А.М. Амар, Ю.Г. Барабаш, Ф.В. Вениславский, И.В. Яценко, П. Салазар-Угарте, Х. Фикс-Фьеро и др.

Актуальность. Распределение власти общепризнанно является одним из основополагающих элементов современного конституционализма, без которого нельзя представить реальное и эффективное конституционное государство. Вместе с тем принцип разделения властей не является абстрактно-теоретической концепцией, а воплощается в различных моделях организации власти, что вызывает необходимость исследовать выделения нетипичных ветвей власти.

Цель статьи: проанализировать особенности организации государственной власти и обосновать перспективы выделения нетипичных ветвей власти.

Изложение основного материала исследования. Теория разделения властей разными способами трансформируется в разных государствах. Причиной такого плюрализма является «национальная специфика, так как факторы, влияющие на процесс применения теории разделения властей в той или иной стране, определяются особенностями развития страны, характером и уровнем развития ее государственного механизма, экономики и общества» [1, с. 114].

Название «нетипичные» ветви власти можно

аргументировать двумя реально существующими фактами:

1) новые ветви государственной власти не существовали в «классической» теории разделения властей Локка и Монтескье;

2) та или иная «новая» ветвь государственной власти присуща конкретной стране, в отличие от «классических» законодательной, исполнительной и судебной, которые присущи государству, в котором реализуется принцип разделения властей.

Существуют и другие вариации названия ветвей государственной власти: например, встречаются понятия «нетрадиционные ветви власти», «неклассические ветви власти». Эти термины отражают лишь новизну выделения ветвей власти как несвойственных «классической» (трехчастной) модели разделения властей, но не характеризуют специфику существования и реализации таких ветвей власти во множестве существующих государств [2, с. 8].

Основную проблему определения нетипичных ветвей власти вызывает и отсутствие единых критериев – что же считать ветвью власти?

В.Е. Чиркин, анализируя понятие, объясняет, что «мыслители XVII-XVIII вв., которые выдвинули идею разделения властей, не определили самого понятия «ветвь власти». Они лишь пользовались этим термином как описательным (ветви единого дерева)». Для заполнения этого пробела исследователь приводит следующие признаки ветви власти:

1) каждая ветвь власти (то есть отрасль в переводе с европейских языков) предполагает существование особых специализированных и однородных государственных органов, занимающих свое место в целостном государственном аппарате и которые выполняют определенную работу по управлению государством;

2) государственные органы каждой ветви власти должны быть самостоятельны при выполнении своих специфических задач, они не подчинены никаким другим органам;

3) ветвь власти – это не просто совокупность органов, а структура в государственном механизме;

4) ветвь власти – это организационно-юридическая форма (трансформация) определенного государственного аппарата управления в обществе;

5) каждой ветви власти присущи специфические формы,

методы и процедуры ее деятельности. На основании перечисленных признаков ученый приводит вариант определения ветви власти – это «обособленная организационно-функциональная структура в целостном механизме осуществления государственной власти» [3, с. 76].

Анализируя критерии выделения ветвей власти, определенные В.Е. Чиркиным, Л.А. Голубева указывает, что «ветвь государственной власти – это совокупность государственно-властных полномочий, урегулированных самостоятельными и однородными государственными органами, представляющими собой обособленную структуру в государственном механизме и которые осуществляют свои функции в рамках специфических форм, методов и процедур с целью повышения эффективности государственного управления [4, с. 284].

В условиях современного государства бывшая триада власти оказывается недостаточной. Все чаще ученые говорят о прямо неопределенных, но реально существующих ветвях государственной власти: например, контрольно-надзорная, президентская, избирательная.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на обоснование возможности выделения в отдельную ветвь власти избирательной власти. Большинство существующих конституций мира обосновывает положение, что первоначальным носителем всей полноты государственной власти выступает народ, а непосредственной формой реализации выступают выборы и референдум. Фактическая реализация этого конституционного положения осуществляется благодаря функционированию особой системы органов, которые наделены исключительными полномочиями, а процесс и результат их деятельности имеет юридическое значение и подлежит нормативной регламентации.

Достаточно интересно эта проблема рассмотрена в российской юриспруденции, где существуют противоположные мнения по этому поводу. Так, бывший член ЦИК РФ и один из ведущих российских специалистов в области избирательного права Ю.А. Веденеев считает, что «Конституция Российской Федерации, определяя как системообразующий принцип организации государственной власти свободные выборы и референдум, а как носителя и единственного источника власти в

Российской Федерации – народ, обосновала в юридическом обращении новую для отечественной политико-правовой теории и практики категорию – избирательная власть» [5, с. 82].

Избирательные органы создаются как отдельные от других органов государственные институты, способные самостоятельно выполнять возложенные на них правовыми нормами функции. Избирательные органы, как правило, создаются таким образом, чтобы они могли функционировать достаточно независимо от других государственных органов. Конечно, все государственные органы составляют единую систему, в силу чего они находятся в определенной взаимозависимости. Вместе с тем можно говорить об относительной независимости подсистем государственных органов или отдельных государственных органов от других органов государства в рамках единой системы органов.

Учитывая приведенные положения, становится понятным, что избирательные органы полностью соответствуют указанным критериям, а потому утверждение о выделении избирательной власти в отдельную ветвь власти обоснованно.

Более того, в конституционном законодательстве некоторых стран Латинской Америки прямо закрепляется избирательная власть как самостоятельная ветвь власти. Так, в Колумбии и Никарагуа избирательная власть является одной из независимых и самостоятельных ветвей власти (наряду с законодательной, исполнительной и судебной). Она осуществляется гражданами, которые составляют избирательный корпус. Свое организационное выражение эта власть находит в создании избирательных органов (трибуналов электоральной юстиции и других), рассмотрении споров о выборах, избирательном процессе.

Таким образом, можно выделить новую ветвь власти (избирательную), которая по своей природе является властью народа и реализуется в избирательном процессе посредством организации и проведения референдума и выборов.

В современной литературе отмечается, что три фундаментальные ветви власти должны быть дополнены инструментами контроля, которые бы сдерживали любую из них, поскольку нет ничего опаснее, чем бесконтрольная власть [6, с. 113].

По мнению В.В. Тароевой, развитие контрольной области

государственной власти предполагает, что существуют такие органы государства, которые осуществляют контрольную деятельность и не должны быть подчинены какой-то другой ветви власти, поскольку каждая отрасль государственной власти связана с осуществлением определенной функции. При этом система органов контрольной ветви власти, сохраняя определенное иерархическое и функциональное единство, может быть рассредоточена. Для деятельности органов контрольной ветви власти характерно общегосударственное, а не ведомственное назначение, поскольку контрольная власть обусловлена контролирующей деятельностью государства, а саму власть осуществляют разнородные органы. Проблема заключается в том, чтобы обеспечить конституционное единство контрольных органов в механизме государства, их центрирования для институциональной самостоятельности контрольной области государственной власти.

В.В. Тароева отмечает, что контрольная власть определяется следующими чертами: имеет особую систему законодательства, которая регулирует организацию и деятельность; включает особые виды институтов ее осуществления; имеет специфику юридической природы актов соответствующих институтов. При этом осуществление контроля как общественно значимой функции определяет сущность понятия «контрольная власть». Так, в качестве примера, проанализировав действующую Конституцию Украины, можно утверждать об имманентности идеи контрольной власти. Эта идея обнаружена в контексте, но тенденция свидетельствует, что впоследствии она может быть обнаружена буквально. В определенном смысле ее институтам уже присущи современные конституционные модели. Это Конституционный Суд Украины, прокуратура Украины, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, Счетная палата, Антимонопольный комитет Украины, Национальный Совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания [7, с. 1-3].

Но относительно контрольной власти (в отличие от избирательной власти) следует отметить, что ее выделению в качестве самостоятельной ветви власти мешает обстоятельство, что практически все государственные органы обладают теми или иными контрольными полномочиями. Ведь власть

осуществляется и посредством контроля, и органы государства в рамках каждой ветви власти реализуют определенные контрольные или надзорные полномочия. Кроме того, разделение властей нацелено на обеспечение демократии, и органы государственной власти каждой из ее ветвей должны иметь контрольные и надзорные полномочия в отношении органов государственной власти других ветвей. С помощью механизмов взаимного контроля и надзора осуществляется упомянутая выше взаимозависимость ветвей власти, функционирование системы сдержек и противовесов, то есть взаимодействие государственных органов, обеспечивается единство власти.

Следующим является анализ возможностей выделения в самостоятельную нетрадиционную ветвь власти президентской власти. С учетом трансформационных процессов современности следует указать на особую роль, которую играет в системе организации и функционировании власти президент государства.

Европейская модель президентства выступает в форме полупрезидентской или парламентской системы правления. Согласно полупрезидентской модели президент – глава государства, но он, как правило, не является главой правительства и не занимает должности премьер-министра. Однако президент и при такой системе правления наделяется многими полномочиями, позволяющими ему влиять на политику правительства. Президент имеет право председательствовать на заседаниях Совета министров, может сам созвать эти заседания. К тому же президент обладает прерогативой утверждать декреты и постановления, принятые правительством, он имеет право возвращать эти декреты и постановления для повторного рассмотрения правительством. Президент обладает правом вето на законы, принятые парламентом и поддержанные правительством. При определенных условиях он может распускать парламент и назначать новые парламентские выборы, рассчитывая, что это приведет и к смене правительства.

В условиях полупрезидентской республики президент по должности является верховным главнокомандующим вооруженными силами. Кроме того, ему принадлежит ведущая роль в определении и проведении внешней политики. Если же ко всем этим полномочиям добавить право президента при определенных условиях вводить чрезвычайную ситуацию в

стране, а также право проводить по собственной инициативе общенародные референдумы, то можно утверждать, что президент в полупрезидентской республике – достаточно активная политическая сила, способная осуществлять значительное влияние на государственную политику.

Зарубежная практика главы государства свидетельствует и доказывает важность этого института власти во всех без исключения политических системах, особенно у молодых, только что созданных странах [8, с. 13].

Особенности конституционного статуса главы государства определяют характер и объем полномочий. В президентских республиках глава государства получает свой мандат от избирательного корпуса, благодаря чему всегда наделен широкими и реальными властными полномочиями. Здесь президент является важным звеном в государственном механизме и играет едва ли не главную роль в государственно-политической жизни. Это касается и глав государств в некоторых странах со смешанной республиканской формой правления.

Конечно, президент не имеет существенных властных полномочий и реализует властную компетенцию в основном во взаимодействии с правительством. Статус такого президента аналогичен статусу главы государства в парламентской монархии. В ст. 87 Конституции Италии записано, что «президент является главой государства и представляет национальное единство». «Президент Республики Польша является высшим представителем государства во внутренних и международных отношениях, следит за соблюдением Конституции, стоит на страже суверенитета и безопасности государства, нерушимости и целостности ее территории, а также выполнения международных договоров», – записано в ст. 28 Закона о взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей [9, с. 335].

В большинстве государств со смешанной республиканской и парламентской формами правления, кроме тех, что образовались на территории бывшего СССР, важным средством обеспечения главой государства компетенции является контрассигнование. Без такой подписи решение признается недействительным. В разных странах сфера применения института контрассигнования разная. В странах с парламентскими формами правления контрассигнуются все или почти все акты президента (монарха), включая решения о

назначении главы и членов правительства, промульгация закона, возвращение закона на повторное рассмотрение в парламент и о роспуске парламента.

Главы государств наделены полномочиями, связанными со сферой реализации исполнительной власти. Особенно нужно обратить внимание на права главы государства как главнокомандующего вооруженных сил. Соответствующие положения можно найти в конституциях многих стран. Исключением является только Германия и Япония, что обусловлено определенными историческими факторами (поражением государств во второй мировой войне 1939-1945 годов и их последующей демилитаризацией под международным контролем) [10, с. 46].

Традиционными можно считать полномочия глав государств, связанные со сферой реализации судебной власти. Среди них следует назвать право помилования, смягчения и отмены уголовных наказаний, определенных судом. В некоторых государствах глава государства назначает судей. Во всех странах главы государств наделены полномочиями в сфере внешней деятельности государства.

Анализируя приведенную информацию, достаточно вероятным выглядит предположение о выделении особой ветви власти – президентской [11, с. 153].

Главные условия эффективности функционирования механизма государства заключаются в оптимальном распределении компетенции различных государственных органов, организации логической системы контроля и надзора за отсутствием дублирования функций различных органов государственной власти с учетом удобства их использования обществом и тенденциями мирового правопорядка [12, с. 247].

Учитывая общемировые тенденции трансформации и модернизации государственной власти, можно предположить, что избирательная контрольно-надзорная и президентская власть станут в будущем столь же неотъемлемыми ветвями государственной власти, как и «классические» ветви. Однако это не может быть приемлемо ко всем без исключения формам правления, по мнению Т. Хабриевой и В. Чиркин, «недопустимо говорить о президентской власти в государствах с монархической формой правления, существование в парламентских республиках

«президентской» ветви власти также не представляется возможным без изменения формы правления» [13, с. 34].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Разделение государственной власти является необходимым условием демократического политического режима. Авторитарные, особенно тоталитарные политические режимы отрицают разделение властей. Наряду с этим следует помнить, что разделение властей – это лишь один из многих элементов механизма демократического осуществления государственной власти.

Поэтому необходимо принимать во внимание динамику развития современного мира, которая характеризуется трансформационными процессами как в организации нетипичных форм правления, так и в совпадающих с ними нетипичных моделей разделения властей. Указанные процессы оказывают прямое влияние на организацию и функционирование механизма современного государства.

Учитывая положения как теоретических источников, так и действующего законодательства, можно прийти к выводу, что совсем не обязательно при реализации принципа разделения властей ограничиваться только наиболее распространенным выделением трех ветвей власти. Возможно существование и других ветвей власти, в том числе избирательной, контрольно-надзорной, президентской власти.

Список использованных источников

1. Сепельников А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Сапельников, И.Л. Честнов. – СПб., 2006. – 277 с.
2. Голубева Л.А. Нетипичные ветви государственной власти в механизме современного государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – СПб., 2009. – 18 с.
3. Чиркин В.Е. Основы государственной власти / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 1996. – 112 с.
4. Голубева Л.А. Сравнительное государствоведение: учебник для высших учебных заведений / Л.А. Голубева, А.Э. Черноков. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. – 557с.
5. Веденеев Ю.А. Политическая реформа и избирательный

процесс в России. Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы / Ю.А. Веденеев. – М., 1995. – С. 82-91.

6. Конституционные основы государства и правотворчества в Украине: проблемы теории и практики: материалы науч.-практ. конф., 26 июня 2006 г., г. Киев / под ред. Ю.А. Шемшученко; НАН Украины; Ин-т государства и права им. Корещкого, Акад. прав. наук, Ин-т законодательства ВРУ. – К., 2006. – 334 с.

7. Тароева В.В. Институты контрольной власти в современной Украине: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Тароева; Одес. нац. юрид. акад. – К., 2010. – 21 с.

8. Барчук Г.И. Формирование политической системы в Украине: актуальные вопросы: научный обзор / Г.И. Барчук, А.М. Колодий, С.А. Халюк; Национальная академия внутренних дел Украины. – М., 2003. – 63 с.

9. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / В.В. Маклаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 621 с.

10. Коломиец Ю.М. Институт главы государства в системе высших органов власти и управления зарубежных стран / Ю.М. Коломиец. – Х.: Основа, 1998. – 246 с.

11. Бульба А.Н. Некоторые аспекты реализации принципа разделения властей в государствах Центральной и Восточной Европы / А.Н. Бульба // Право Украины. – 2008. – № 4. – С. 151-156.

12. Скакун А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Скакун. – Харьков: Консум, 2000. – 704 с.

13. Хабриев Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриев, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2005. – 320 с.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО ДНР: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

САЕНКО Б.Е.,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой
гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Раскрываются сущность и значение хозяйственного права в регулировании современной экономики с учетом особенностей ДНР. Характеризуются основные этапы формирования хозяйственного права как самостоятельной отрасли права. Обосновываются пути использования хозяйственного права в управлении экономикой ДНР.

Ключевые слова: хозяйственное право, экономика, управление, этапы развития хозяйственного права, методы хозяйственного права.

The essence and significance of economic law in the regulation of the modern economy, taking into account the peculiarities of the DPR, are revealed. The main stages of the formation of economic law as an independent branch of law are characterized. The ways of using commercial law in managing the economy of the DPR are substantiated.

Key words: commercial law, economics, management, stages of development of commercial law, methods of commercial law.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными или практическими задачами. Формирование собственной системы права в ДНР, как и других государственных институтов, находится на начальной стадии. Одним из важных направлений применения системы права является регулирование экономических отношений с целью разработки и осуществления эффективной государственной экономической политики. Решение этой задачи требует обоснования наиболее соответствующих ей способов и методов, основанных на ведущей роли норм хозяйственного права, а также на нормах других отраслей права (гражданского, административного, предпринимательского и др.). Исходя из

этого, важной научной и практической задачей является исследование соотношений предметов и методов отраслей права, системы права в ДНР с точки зрения эффективности их применения в управлении экономикой ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования в области взаимоотношения и взаимовлияния экономики и права проводятся на протяжении длительного времени как отечественными, так и зарубежными учеными. Предлагаются различные по содержанию подходы и концепции правового регулирования экономических отношений как в их единстве, так и во внутренней дифференциации. При этом отправной точкой исследований всегда являлся и является соответствующий тип экономики, её модель. В современной экономике происходят процессы, связанные с отказом от неолиберальной модели, основанной на минимизации роли государства в рыночных отношениях, к новой модели, позволяющей соединить государственное управление экономикой и рыночное саморегулирование её субъектов.

Отказ от либерализма как формы политического правления, полностью изжившей себя, является точкой зрения Президента РФ В. Путина [1]. Сходной позиции придерживается и Президент Франции Э. Макрон, выступающий за более активное участие государства в приоритетном осуществлении национальных экономических интересов страны. Выступая перед послами Франции, характеризуя капиталистическую модель, он отметил, что «эта модель заржавела в результате того, что деградировала сама система демократии. А также потому, что сам капитализм деградировал и сошел с ума – так как мы сами же порождаем те проявления неравенства, урегулировать которые мы потом не в состоянии... Мы видим конец западной гегемонии в мире. Обстоятельства меняются...» [2].

Отправной точкой позиций авторов в области правового регулирования экономики являются их концептуальные подходы к содержанию и структуре объекта регулирования – экономическим отношениям. В этом плане позиции авторов условно можно разделить на три группы.

Представители первой группы ученых, в основном специализирующихся в области гражданского права, рассматривают экономические отношения в их единстве, без их

внутренней дифференциации, не выделяя при этом важнейшую составную часть экономических отношений – хозяйственные отношения. Такая практика существовала еще в советской юридической науке. Например, Р. Халфина отмечала, что хозяйственная деятельность включает в себя такие её органические части, как труд, разнообразная деятельность предприятий и организаций, связанных с удовлетворением материальных и культурных потребностей граждан. В неё должны включаться и отношения по поводу землепользования, пользования иными природными ресурсами, охраны природы, финансовые отношения и др. В результате делается вывод, что хозяйственная деятельность – «это настолько широкая область, охватывающая многие сферы жизни общества, что сконцентрировать по данному признаку нормы права значило бы повторить большую часть почти всех отраслей права» [3]. При таком подходе утрачивается возможность рассмотрения экономических отношений в их целостном единстве, с четко обозначенными частями целого, а не как нечто расплывчатое, не имеющее границ. Очевидно, что уровень единства правового регулирования экономических отношений повышается лишь тогда, когда каждая специфическая область этих отношений получает соответствующую ей правовую форму. Сходную с Р. Халфиной позицию занимает известный российский ученый-теоретик в области гражданского права С. Алексеев. Так, применительно к советской эпохе автор отвел хозяйственному праву место среди комплексных правовых образований, которые представляют собой «вторичную структуру, наслаивающуюся на структуру главную в правовой системе социалистического общества. Нормативные положения, составляющие отрасли во вторичной структуре, имеют юридически разнородный характер» [4]. В современную же эпоху, по мнению С. Алексеева, вместо хозяйственного права, выразившего ранее, как он утверждает, «марксистско-ленинскую идеологию», констатируется «предпринимательское право», которое должно включаться опять-таки во вторичные, комплексные отрасли. Он считает, что эти отрасли «еще не выявили свою юридическую специфику и не нарастили свой, самобытный правовой материал», а потому должны базироваться на правовых началах,

характерных для фундаментальных отраслей (гражданское право и др.) [5].

Опираясь на мнение российских ученых-юристов в области гражданского права, исходя из курса на сближение с законодательной системой РФ, в ДНР принят и вступил в силу Гражданский кодекс ДНР и утратил силу Хозяйственный кодекс Украины. По словам самих разработчиков, Гражданский кодекс ДНР создан путем простого копирования статей Гражданского кодекса РФ. При этом не учитывается ни наличие в России обширного отдельного от Гражданского кодекса хозяйственного законодательства, ни негативного влияния принятия Гражданского кодекса РФ на экономику, послужившее основанием для российских экономистов, в частности, С. Глазьева, охарактеризовать её как «блатной» капитализм [6].

Вторую группу составляют авторы, занимающие более умеренную, взвешенную позицию во взгляде на структуру экономических отношений с точки зрения их правового регулирования, но все же неоправданно расширяющие объем понятия хозяйственной деятельности. Так, предлагается рассматривать хозяйственную деятельность в единстве со всеми возможными последствиями этой деятельности. Слишком широкое понимание хозяйственной деятельности присутствует и среди сторонников концепции хозяйственного права [7]. Например, Н. Кузнецова, не отвергая само по себе хозяйственное законодательство, предлагает отказаться от его кодификации, остановившись на инкорпорации отдельных его институтов. Тем самым подчеркивается целесообразность регулирования всего спектра экономических отношений с помощью Гражданского кодекса [8]. Автор забывает, что Гражданский кодекс, как уже доказано жизнью, не даёт основы для государственного регулирования экономики, её реформирования с помощью всемогущего так называемого «частного права».

О необходимости оптимального сочетания государственного регулирования экономики и рыночной саморегуляции говорят ведущие представители науки гражданского права. Именно «в непрекращающихся усилиях найти оптимальный баланс соотношения» этих начал, считает

академик РАН Ю. Толстой, состоит заслуга представителей школы хозяйственного права [9].

Третья группа авторов исходит из хозяйственно-правовой концепции, которая выделяет только одну составляющую экономических отношений – хозяйственные отношения. В своих исследованиях они опираются на данные как правовой, так и экономической науки, поскольку главной целью хозяйственно-правового регулирования является создание условий для повышения эффективности экономики, увеличения темпов её роста.

В хозяйственно-правовой концепции четко определены понятия хозяйственных отношений и хозяйственной деятельности. В. Мамутов считает, что хозяйственные отношения – это отношения, связанные с началом, осуществлением и прекращением хозяйственной деятельности. Хозяйственная деятельность – это деятельность, прежде всего, в сфере материального производства, связанная с организацией использования имущества для изготовления и реализации продукции, выполнения работ и оказания услуг. Данное определение с незначительной модификацией воспроизводит формулировку одного из основоположников науки хозяйственного права в СССР В. Лаптева: «это та деятельность, которая связана с производством и реализацией продукции, выполнением работ и оказанием услуг, а также с обеспечением их производителей необходимыми ресурсами» [11]. Общей позицией юристов – сторонников хозяйственного права является обоснованное негативное отношение к практике урегулирования хозяйственных отношений и хозяйственной деятельности с помощью норм гражданского права, объявления сферой гражданско-правового регулирования всё разнообразие отношений в экономике. На этот счет существует научная аргументация, представленная в работах многих авторов. Не вдаваясь в детальный анализ, следует обратить внимание на общую точку зрения юристов-хозяйственников: круг хозяйственных отношений неизмеримо масштабнее того круга, который традиционно относят к гражданско-правовым отношениям. Следовательно, отсутствует обоснованная перспектива регулирования хозяйственных отношений посредством Гражданского кодекса, так как главная

направленность гражданского законодательства состоит в обеспечении удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, гражданина. Если допустить, что в гражданское законодательство вольётся огромный массив хозяйственно-правовых норм, то нормальное функционирование чисто гражданских правоотношений окажется по сути парализованным. Обилие специальных хозяйственно-правовых норм в Гражданском кодексе оттеснит на задний план те нормы, которые направлены на защиту граждан. Это является одной из причин разработки специального хозяйственного законодательства и его основы – Хозяйственного кодекса.

Важным является использование результатов исследований в области хозяйственного права и законодательства, представленных в работах отечественных и зарубежных авторов. Теоретические основы упорядочения экономических отношений заложены классиками экономической науки. К. Маркс писал, что «регулярность и порядок сами суть всякого способа производства» [12].

С середины XX века получила развитие специальная теория хозяйственного порядка, основу которой заложил видный экономист В. Ойкен. Термин «хозяйственный порядок» в этой теории означает совокупность различных идеальных, но реализуемых форм, относящихся к централизованно планируемой либо к рыночной экономической системе. Важное место в исследованиях занимают вопросы предмета и методов хозяйственного права, его взаимоотношения с другими отраслями права, понятия и видов источников хозяйственного права и др. Подробная характеристика основных этапов развития хозяйственного права дана В. Мамутовым [13].

Важным этапом развития хозяйственно-правовой науки стала Одиннадцатая международная научно-практическая интернет-конференция «Экономико-правовые исследования в XXI веке: Хозяйственный кодекс Украины в системе правового обеспечения экономики (к 10-летию принятия)», проведенная 4-12 февраля 2012 г. на базе Института экономико-правовых исследований НАН Украины. Наряду с обсуждением вопросов внутреннего характера отмечено стремление к систематизации, упорядочению законодательства в развитых странах Европы и США. Созданы кодексы, регулирующие хозяйственные (торговые, коммерческие)

отношения в Австрии, Германии, Франции, Чехии, Польше, десятках других стран. Даже в США, правовая система которых строилась на английской, а не на континентально-европейской традиции, создан Единый коммерческий кодекс. Для большинства западных стран характерна именно модель отдельной кодификации норм, регулирующих торговую и иную хозяйственную деятельность [14].

Следует отметить, что на современном этапе в условиях ДНР развитие теории хозяйственного права, а, соответственно, научного обоснования законодательства в сфере хозяйственно-правового регулирования замедлилось, утратило системность. Подтверждение тому является уменьшение числа научных публикаций по хозяйственно-правовой тематике. К сожалению, у многих юристов-хозяйственников сложилось мнение о бесперспективности проведения хозяйственно-правовых исследований после отмены Хозяйственного кодекса Украины. По нашему мнению, это не является поводом для свертывания хозяйственно-правовых исследований.

Во-первых, наука хозяйственного права, её предмет, методы, принципы уже являются объективно существующим направлением научных исследований.

Во-вторых, без научного обоснования законодательные акты ДНР в области правового регулирования хозяйственной деятельности и хозяйственных отношений как отдельного вида экономических отношений не смогут полностью выполнять свои функции.

В-третьих, в условиях формирования системы права и законодательства в ДНР открывается поле для дискуссии в научных и общественных кругах по поводу обоснованности присутствия хозяйственного права как самостоятельной отрасли в системе права ДНР, необходимости кодификации хозяйственного законодательства.

Цель статьи: рассмотрение концептуальных основ хозяйственного права в процессе его развития; обоснование необходимости и перспектив хозяйственного права и хозяйственного законодательства в ДНР.

Изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов. Изучение исторических аспектов развития науки хозяйственного права является

необходимым условием познания её современных проблем, путей и способов их решения. Существует обширный историографический материал, позволяющий проследить генезис хозяйственного права, его неразрывную связь с главным объектом регулирования – экономическими отношениями и их важнейшей частью – хозяйственными отношениями.

Рамки статьи не позволяют подробно охарактеризовать каждый из этапов развития науки хозяйственного права. Следует отметить, что, по мнению многих авторов, одним из оснований хозяйственного права следует считать магдебургское право, зарожденное в XII-XIII вв. в г. Магдебурге как право городского самоуправления и рыночных отношений в городах. Магдебургское право регламентировало реализацию различных видов правоотношений в области торговли и ремесел, деятельность цехов и купеческих гильдий, отношения собственности и налогообложения. Из норм магдебургского права и сегодня можно извлечь пользу при решении вопросов правового регулирования торговых отношений, городского и регионального самоуправления. Системность регулирования такого рода отношений, содержащихся в магдебургском праве, сохраняет своё значение и ценность в настоящее время.

Становление хозяйственно-правовой мысли в Европе было связано с экономическим развитием, особенно с развитием промышленности, ростом обобществления производства. Зачатки этой мысли наблюдаются уже в XIX в. в Германской и Российской империях. Одним из исторических генетических корней науки хозяйственного права являлась наука торгового права. Представители германского направления в науке торгового права, начиная еще с XVII в., призывали очиститься от устаревших догм римского права. Они сумели добиться принятия Торгового кодекса в 1861 и 1897 годах и преодолеть тем самым сопротивление юристов, выступавших за объединение торгового права с частным правом в едином Гражданском кодексе [15].

В середине XIX в. К. Ушинский писал о хозяйственном праве как юридическом выражении хозяйственной деятельности [16]. Возникновение хозяйственно-правовых идей было обусловлено осознанием необходимости влияния со стороны общества, государства на новые процессы в экономике,

формированием и развитием теории социальных функций и экономической роли государства. Толчок развитию хозяйственно-правовой мысли дали также усиление государственного регулирования экономики в связи с её милитаризацией с начала XX в. и последовавшие за первой мировой войной 1914-1918 гг. революционные преобразования. Эти преобразования имели мировое влияние, обусловившее социальную ориентацию экономики во многих странах мира и повсеместное возрастание роли государственного регулирования. Преобразования отразились и на развитии юридической науки, в том числе науки хозяйственного права.

Важное значение для решения современных хозяйственно-правовых задач имеет опыт развития науки хозяйственного права в советский и постсоветский периоды. Так, профессором С. Ландкофом была разработана периодизация истории науки хозяйственного права за полвека с 1923 по 1973 год. Он предложил выделить пять периодов:

«Первый период (1923-1928 гг.) – ранний период развития – отличается тем, что основное внимание было уделено вопросам определения предмета хозяйственного права, установления категорий хозяйственных отношений, являющихся предметом регулирования хозяйственного права. В этот период наука еще не уделяла достаточного внимания проблемам хозяйственного права.

Второй период (1929-1931 гг.) характеризуется влиянием и господством теории хозяйственно-административного права, построенной на двухсекторном делении хозяйственного законодательства.

Третий период (1932-1937 гг.) отличается господством теории хозяйственного права, построенной на том, что все отношения, регулируемые хозяйственными законами, в основном составляют предмет хозяйственного права.

Четвертый период (1938-1955 гг.) – период почти полного игнорирования теории хозяйственного права, когда наука гражданского права, овладевшая монополией и в разработке проблем хозяйственных отношений, проблем хозяйственного законодательства, не уделяла этим проблемам достаточного внимания.

Пятый период, начавшийся в 1956 г. и продолжающийся поныне, может быть отмечен как период большого расцвета наук хозяйственного права, когда предмет науки хозяйственного права был точно ограничен определенной категорией хозяйственных отношений между хозяйственными органами и их структурными звеньями, появились крупные монографические исследования в области хозяйственного права, когда появились достаточные основания для большой кодификации хозяйственного законодательства.

С пятым периодом мощного развития науки хозяйственного права тесно связаны крупные монографические исследования профессоров В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, статьи профессоров И.В. Павлова, Г.М. Свердлова, В.С.Т адевосяна и сборники статей, посвященные правовым вопросам управления промышленностью [17].

Следует отметить, что наибольшее развитие наука хозяйственного права получила в 60-80 гг. Весомый вклад в это развитие внесли ученые Украины. Здесь издавались монографии, сборники научных трудов, проводились крупные научно-практические конференции (в 1958, 1967, 1978 и 1980 годах – в Донецке, в 1970 и 1973 годах – в Киеве и др.). В 1988 году в Донецке состоялась представительная всесоюзная конференция «Экономико-правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма», а в 1990 г. в Киеве – международная конференция по проблемам преподавания хозяйственного права [18].

В этот период ведущую роль в развитии науки хозяйственного права играл сектор хозяйственного права Института государства и права АН СССР. В Украине центрами хозяйственного права были отдел экономико-правовых проблем Института экономики промышленности АН УССР и кафедра хозяйственного права Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Была создана кафедра хозяйственного права в Донецком государственном университете, несколько позже создается кафедра хозяйственного права в Свердловском юридическом институте, а в начале 80-х годов – кафедра хозяйственного права в Ленинградском государственном университете.

Весомую роль в развитии позиций хозяйственного права в начале 90-х годов сыграли труды В.С. Мартемьянова, ставшего депутатом Государственной Думы РФ. Им лично и под его руководством коллективом кафедры хозяйственного права Московской государственной юридической академии были написаны два тома «Хозяйственного права», в которых освещалось уже новое хозяйственное право [19].

Под влиянием науки хозяйственного права вводятся одноименный учебный курс в вузах и научная специальность, по которой защищаются кандидатские и докторские диссертации. С начала 70-х годов издается журнал «Хозяйство и право». Наука хозяйственного права оказала влияние и на законодательство, в частности, более четко определяется статус предприятий и органов хозяйственного управления. Постепенно расширяются права предприятий, совершенствуется регламентация их взаимоотношений с центрами крупных хозяйственных систем. Обеспечивается увязка вертикальных и горизонтальных хозяйственных отношений, в частности, в сфере оценки результатов деятельности предприятий. Повышается уровень правовой работы в народном хозяйстве, укрепляется хозяйственная дисциплина в промышленности.

Хозяйственно-правовые исследования как научное направление получили значительную поддержку со стороны арбитражных органов, юридических служб хозяйственных структур, ученых-экономистов и управленцев, со стороны некоторых представителей смежных юридических наук. Большую поддержку науке хозяйственного права оказывал крупнейший российский ученый в области гражданского права второй половины XX в. Ю.К. Толстой. Его оценку хозяйственного права как комплексной отрасли, имеющей право на самостоятельность, разделяли многие представители науки гражданского права. Здесь требуется внести ясность: если юристам-хозяйственникам комплексность хозяйственного права виделась в системном регулировании им горизонтальных и вертикальных хозяйственных отношений, отношений по осуществлению и организации хозяйственной деятельности, то представители гражданского права исходили из того, что в хозяйственном праве якобы «собраны» нормы разных отраслей права. Это в корне противоречит самой сути хозяйственно-правовой концепции,

которая встречала понимание у многих представителей аграрного и экологического права, науки управления.

С распадом СССР контакты между учеными, разделенными государственными границами, ослабли. Но наука хозяйственного права продолжала развиваться и в Украине, и в России.

В 90-е годы основными центрами хозяйственного права становятся Институт экономико-правовых исследований НАН Украины (г. Донецк) во главе с академиком НАН Украины В.К. Мамутовым и кафедра хозяйственного права Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко. Развивается созданная в 80-е годы кафедра хозяйственного права Донецкого национального университета, кафедра хозяйственного права Донецкого государственного университета управления.

Важным этапом стало принятие в 2003 году Хозяйственного кодекса Украины, получившего высокую оценку отечественных и зарубежных ученых-юристов. В том же году Хозяйственный кодекс Украины был переведен на английский язык профессором сравнительного права Лондонского университета У. Батлером. В аннотации и во вступлении к переводу У. Батлер оценил этот кодекс как «правовое достижение». Он пишет: «Из всех кодексов, принятых в странах СНГ с начала перехода к рыночной экономике, Хозяйственный кодекс Украины является самой необычной, самой инновационной частью законодательства» [20]. Положительная оценка Хозяйственного кодекса Украины была дана также в ряде публикаций российских ученых и в Концепции кодификации предпринимательского права Российской Федерации, разработанной Торгово-промышленной палатой РФ и представленной на научно-практической конференции в Институте государства и права РАН в июне 2006 г.

Каких-либо данных о негативном влиянии кодекса на экономику за десять лет его действия в Украине не было. В многочисленных публикациях специалистов была показана целесообразность продолжения на базе Хозяйственного кодекса работы по консолидации и кодификации хозяйственного законодательства и несостоятельность стремления некоторых внешних и внутренних сил, разделяющих идеологию рыночного фундаментализма, дискредитировать Хозяйственный кодекс Украины [21].

Учеными выделяется роль Донбасса как одного из ведущих центров науки хозяйственного права. Так, оценивая результаты хозяйственно-правового движения в Донбассе за 50 лет, академик В. Мамутов отмечает, что «Донбасс оказался хорошим «полигоном» для возвращения хозяйственно-правовых идей, для их испытания, экспериментальной проверки и «укрепрайоном» для их отстаивания и защиты».

Атмосфера, аура крупнейшего промышленного региона оказалась более подходящей для обоснованных экономико-правовых инноваций, чем столичная («придворная») атмосфера приспособленчества к политической конъюнктуре, негативно влиявшая и влияющая на многих представителей общественных наук.

Хозяйственно-правовая концепция и проведение экономико-правовых исследований были порождены нуждами практики правового регулирования хозяйственной деятельности, а не просто «полетом мысли».

Можно констатировать, что Донецк давно стал центром хозяйственно-правовой науки. Во многих публикациях украинских и зарубежных ученых отмечено создание Донецкой школы хозяйственного права и её вклад в науку [21].

Освещение этапов развития хозяйственно-правовой науки и практики, особенно после принятия Хозяйственного кодекса Украины, позволяет заключить, что новое поколение юристов и экономистов в этой области имеет хорошую базу для дальнейшего развития науки и образования, использования результатов этого развития в интересах общества. Здесь можно привести высказывание великого русского писателя и гуманиста Л.Н. Толстого: «Правильный путь таков: усвой, что сделали твои предшественники и иди дальше».

Такое наставление великого мыслителя как нельзя более актуально сегодня, в условиях формирования и развития государственности в Донецкой Народной Республике.

В осуществлении государственной социально-экономической политики ДНР приходится учитывать ряд негативных обстоятельств: угроза военного вторжения со стороны Украины; разрушение значительной части производственных мощностей предприятий, инфраструктуры; нарушение внутренних и внешних

хозяйственных связей; отток квалифицированных кадров работников, специалистов и др.

Исходя из этих и других факторов, необходимо формирование новой, интегральной модели экономики, оптимально сочетающей государственное управление и рыночное саморегулирование при ведущей роли государства.

В истории существуют многочисленные примеры восстановления, казалось бы, до основания разрушенной экономики и вывода её на новый, более высокий уровень развития (СССР, Германия, Япония после второй мировой войны 1939-1945 гг., Южная Корея, Китай и др.). Во многом эти успехи были достигнуты за счет эффективного государственного управления экономикой, включающего элементы централизованного планирования и рыночной мотивации основных экономических субъектов – предприятий. В качестве правовых методов регулирования горизонтальных и вертикальных хозяйственных связей использовались методы хозяйственного права, кодифицированного в той или иной интерпретации (торговый, коммерческий, предпринимательский и др. кодексы) практически во всех развитых странах.

С переходом к интегральной модели экономики усиливаются публичные начала в правовом регулировании хозяйственной деятельности. Применительно к условиям ДНР это предполагает разработку и осуществление экономической политики, направленной на первоочередное решение общественных, общегосударственных задач (оборона, восстановление промышленных предприятий и жилищно-коммунального хозяйства, производственной и социальной инфраструктуры, здравоохранение и образование, выплата пенсий и пособий и др.). Решение этих и других неотложных задач, стоящих перед обществом и государством, требует соответствующей системы правового обеспечения экономики. Определяющим здесь должно являться конституционное закрепление норм государственного регулирования экономики, определение экономической системы государства, как это сделано в десятках других государств [22]. Внесение норм о структуре и основах управления экономической системой в Конституцию ДНР явится правовой базой для разработки экономической политики государства и её правового обеспечения. При этом следует исходить из того, что основу

правового регулирования экономики и у нас, и за рубежом составляет хозяйственное законодательство, взятое в комплексе с регулирующими отдельные экономические отношения институтами конституционного, налогового, природоресурсного, административного, гражданского, уголовного и некоторых других отраслей законодательства. Вместе с такого рода институтами хозяйственное законодательство образует систему правового обеспечения экономики [23].

Повсеместное усиление публично-правовых начал в правовом регулировании хозяйственной деятельности свидетельствует о несостоятельности (бесперспективности, неэффективности) попыток урегулировать экономические отношения с позиций частноправового подхода, недооценивающего конструктивную роль государства в экономике.

В этой связи необходимо обратить внимание на принятый и вступивший в силу Гражданский кодекс ДНР, который, по словам его разработчиков, практически полностью тождествен Гражданскому кодексу РФ, принятому в 1994 году и преподносившемуся его разработчиками как «экономическая конституция». Этот проект разрабатывался исходя из частноправового подхода как закон частного права. Через десять лет в РФ было проведено масштабное исследование оценки юристами продвижения правовой реформы по её основным направлениям. По степени достижения поставленных целей и задач одно из последних мест среди всех направлений правовой реформы заняло «дальнейшее системное правовое обеспечение развития экономики». Шестидесят девять процентов опрошенных заявило, что прогресса нет, а три процента отметили наличие регресса [24]. Не удалось обнаружить ни одной публикации, где бы обосновывалась польза Гражданского кодекса РФ для экономики. Такие результаты оценки позволяют считать, что попытка правового обеспечения экономики с помощью частноправового Гражданского кодекса не увенчалась успехом. Видимо, это стало одной из причин, побудивших Президента РФ предпринять меры по модернизации Гражданского кодекса, поручив разработать соответствующую концепцию Совету по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Как сообщалось в печати, один из факторов,

послуживших основанием для начала такой работы, – «неприспособленность российского материального и процессуального права к нуждам делового оборота», в связи с чем «предприниматели пытаются любой ценой избежать рассмотрения дел в российских судах и применения российского права» [25].

Многим юристам стало также ясно, что попытки решения экономических проблем с позиций частноправовой концепции, исповедуемой представителями гражданского права, не увенчались успехом, ибо эта концепция не соответствует современной экономике. Исходя из вышеуказанного, одним из основных направлений правовой реформы в ДНР является совершенствование хозяйственного законодательства путем его систематизации и кодификации, принятия Хозяйственного кодекса ДНР. При этом возможно и необходимо использовать теоретическую базу Донецкой научной школы хозяйственного права, привлечь к этой работе ученых в области экономики и государственного управления, представителей органов исполнительной власти (Минэкономразвития, Минфина, Министерства налогов и сборов, Республиканского банка, Минюста и др.). Координирующим органом здесь является Народный Совет ДНР, выступающий в качестве законодателя.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

1. Изучение истории возникновения и развития хозяйственного права как науки и как способа регулирования экономических отношений позволяет выделить особенности этого развития на различных исторических этапах, в том числе и в условиях экономических кризисов.

Исходя из этого, является необходимым продолжение исследований исторических аспектов науки и практики хозяйственного права и хозяйственного законодательства с целью использования накопленного опыта в современном правовом регулировании экономических и хозяйственных отношений.

2. В ходе формирования в ДНР новой экономической модели, основанной на сочетании государственного управления и рыночной самоорганизации при ведущей роли государства, равенстве субъектов хозяйствования всех форм собственности, необходимо использование единого (универсального) метода

правового регулирования, способного интегрировать другие основные методы. Как и любой другой отраслевой метод, единый метод хозяйственного права должен определять общее правовое положение субъектов регулируемых отношений. При этом юридическое положение субъектов хозяйственной деятельности должно определяться не столько структурой системы хозяйственных отношений (то есть наличием в них горизонтальных и вертикальных связей), сколько общей целью системы. Тем самым метод будет способствовать решению задач и согласованию частных интересов субъектов хозяйствования с интересами всего общества.

Следовательно, важной задачей науки хозяйственного права и хозяйственного законодательства является поиск путей и способов практического применения такого универсального метода, названного его разработчиками-представителями Донецкой научной школы хозяйственного права «общественным хозяйственным порядком» [26].

Общественный хозяйственный порядок – это господствующий в обществе уклад материального производства, основанный на положениях Конституции, нормах права, моральных принципах, деловых правилах и обычаях, одобренный высшей законодательной властью в стратегических экономических решениях, обеспечивающий гармонизацию частных и публичных интересов, создающий партнерские и добропорядочные взаимоотношения в хозяйствовании. Общественный хозяйственный порядок – это наилучшее юридическое решение задачи формирования в ДНР интегральной модели экономики, в которой находят свое гармоничное сочетание публично-правовое (государственное) и частноправовое (рыночное) регулирование хозяйственной деятельности.

3. Важным направлением развития науки хозяйственного права в ДНР является усиление её практической направленности, особенно в части правотворческой деятельности государства. В связи с этим необходимо усовершенствование взаимодействия представителей юридической науки с учеными других отраслей наук, особенно экономики и государственного управления. С этой целью необходимо проведение комплексных экономико-правовых исследований на стыке экономики, права и государственного управления. Результаты таких исследований должны воплощаться

не только в монографию, научную статью, но и в форму законопроекта, подзаконного нормативного правового акта.

4. С учетом усиления публично-правовых начал в управлении экономикой и хозяйственной деятельностью необходимо проведение модернизации и кодификации хозяйственного законодательства ДНР, в том числе с учетом зарубежного опыта.

Для организации проведения этой объемной работы целесообразно создание единого координационного органа, например, Республиканского центра экономико-правовых исследований на базе Института экономических исследований, куда вошли бы ученые-юристы, экономисты, управленцы вузов ДНР, представители министерств и ведомств, народные депутаты, представители бизнеса.

5. Важной текущей и перспективной задачей является подготовка профессиональных кадров для народного хозяйства, обладающих качественными экономическими и юридическими знаниями, умением применять их на практике. С этой целью необходимо открытие в вузах ДНР (ДонНУ, ДонАУиГС, ДЮА, Торговом ун-те) профильных программ, направленных на углубленную правовую и экономическую подготовку студентов в народном хозяйстве. Обязательным условием для начала такой подготовки должно стать согласование количества рабочих мест для трудоустройства выпускников с министерствами, ведомствами, бизнес-структурами.

Список использованных источников

1. Путин В. Интервью газете «The Financial Times» / В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836>.

2. Акопов П. Признав конец гегемонии Запада, Макрон допустил важную ошибку / П. Акопов // Новый взгляд: деловая газета. – 2019. – 28 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/world>.

3. Халфина Р. Теоретические проблемы совершенствования хозяйственного законодательства / Р. Халфина // Советское государство и право. – 1978. – №6. – С. 43-45.

4. Алексеев С. Структура советского права / С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 23-24; 27-28; 45.

5. Алексеев С. Гражданское право в современную эпоху / С. Алексеев. – М.: Юрайт, 1999. – С. 31-33.
6. Глазьев С. За 25 лет построен «блатной» капитализм / С. Глазьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izborks-club.ru>.
7. Бобкова А. Правовое обеспечение рекреационной деятельности / А. Бобкова. – Донецк: Юго-Восток, 2000. – С. 15; 19; 30; 209.
8. Кузнецова Н. О путях развития предпринимательского и гражданского законодательства / Н. Кузнецова // Систематизация законодательства в сфере предпринимательства: материалы конф. – Астана, 2012. – 12с.
9. Толстой Ю. Письмо в адрес кафедры предпринимательского (хозяйственного) права юридического факультета МГУ в связи с её 15-летней годовщиной / Ю. Толстой // Предпринимательское право. – 2004. – № 1. – 25с.
10. Хозяйственное право: учебник / В.К. Мамутов и др.; под ред. Мамутова В.К. – К.: Юринком Интер, 2002. – С. 19.
11. Теоретические проблемы хозяйственного права / под ред. В.В. Лаптева. – М.: Наука, 1975. – С. 24.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 354-357.
13. Мамутов В. 50 лет спустя. К пятидесятилетию хозяйственно-правового движения в Донбассе / В. Мамутов // Экономика и право. – 2008. – №3. – С. 5-13.
14. Мамутов В. Хозяйственному кодексу Украины – десять лет / В. Мамутов // Экономико-правовые исследования в XXI веке: Хозяйственный кодекс Украины в системе правового обеспечения экономики (к 18-летию принятия): материалы одиннадцатой междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Донецк, 4-12 февраля 2013 г.) / науч. ред. В.К. Мамутов; НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Ноулидж, 2013. – С. 3-30.
15. Лысенко О. Этапы становления науки торгового права Германии / О. Лысенко // Вестник МГУ. Сер. Право. – 2008. – № 8. – 20с.
16. Ушинский К. О камеральном образовании / К. Ушинский // Собр. соч. – Т. 1. – М., 1948. – С. 210.

17. Ландкоф С. История науки хозяйственного права / С. Ландкоф // Проблемы хозяйственного права. – М.: ИГП АН СССР, 1970. – С. 50-52.

18. Щербина В. Проблемы преподавания хозяйственного права / В. Щербина // Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 111-115.

19. Мартемьянов В. Хозяйственное право / В. Мартемьянов. – М., 1994. – Т. 1. – 312 с.

20. Butter W.E. Economic Code of Ukraine. London, Wildly, Simmons and Hill, Publishing, 2004. – P. IX.

21. Ученые за поддержку Хозяйственного кодекса // Юридическая практика. – 2008. – № 45; Важное направление совершенствования правового обеспечения экономики // Экономика и право. – 2008. – С. 13-14, 85-87, 115, 132-135, 139-144, 233-234.

22. Мамутов В. К пятидесятилетию хозяйственно-правового движения в Донбассе / В. Мамутов // Экономика и право. – 2008. – № 3. – С. 10-11.

23. Конституционная экономика / П. Баренбойм и др. – М.: Юстицинформ, 2006. – 527 с.

24. Мамутов В. Усиливать влияние академической науки на формирование экономического законодательства / В. Мамутов // Экономико-правовые исследования в XXI веке: общие проблемы хозяйственного права на современном этапе развития общества (к 20-летию Института экономико-правовых исследований НАН Украины): материалы десятой междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Донецк, 21-30 сентября 2012 г.) / под науч. ред. В.К. Мамутова; НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Ноулидж, 2013. – С. 3-10.

25. Соколов Н. Правовая реформа глазами юристов / Н. Соколов // Государство и право. – 2006. – №6. – С. 5-13.

26. А. Корня, Н. Костенко // Закон и бизнес. – 2008. – С. 11.

27. Хозяйственное право: Учебник / В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др. Под ред Мамутова В.К. – К.: Юринком. Интер, 2002. – С. 31.

ПРОБЛЕМАТИКА ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДНР

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры

административного права

ГОУ ВПО «ДонУИиГС»;

ВОРОНОВА В.А.,

студентка группы ЮР-18-1

факультета юриспруденции

и социальных технологий

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Статья посвящена анализу законодательства и научной литературы для выявления сущности оценки доказательств. Также были изучены труды научных деятелей для определения общего понятия и признаков достаточности доказательств, которые оказывают влияние на осуществление уголовного процесса.

Ключевые слова: *уголовный процесс, достаточность доказательств, оценка доказательств, процессуальное решение, допустимость доказательств, доказывание.*

Article deals with the analysis of legislation and scientific literature to identify the nature of the assessment of evidence. Also scientists' work was studied to determine the general concept and signs of sufficiency of evidence. It is concluded that this concept affects the implementation of the criminal process

Keywords: *criminal trial, sufficiency of evidence, assessment of evidence, procedural decision, admissibility of evidence, proving.*

Постановка проблемы. Доказывание является важнейшим элементом в уголовно-процессуальном производстве, т.к. благодаря данному процессу можно ожидать объективного и справедливого решения по определенному уголовному делу. Вопросы совершенствования законодательства в сфере уголовного процессуального доказывания всегда были в центре внимания, однако принятие новых нормативно-правовых актов в условиях становления государственности Донецкой Народной Республики обусловили необходимость более детальных исследований в этой сфере. После принятия Уголовно-

процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) на законодательном уровне в сферу уголовного судопроизводства были введены такие свойства доказательств, как допустимость и достоверность, а также закон обязал лиц, уполномоченных на их оценку, обращаться к своим внутренним убеждениям, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствоваться законом, а также критериями достаточности и взаимосвязи. Само понятие «достаточность доказательств», в свою очередь, является незаменимым и многоаспектным для уголовного процесса, т.к., оперируя им, могут быть совершены значимые действия на разных его стадиях, например, привлечение лица в качестве обвиняемого, вынесение отказа в рассмотрении иска, прекращение производства по уголовному делу и т.д. Однако данное определение не нашло законодательного закрепления, что значительно усложняет деятельность различных структур и должностных лиц.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная проблематика в различных ее вариациях встречается в работах таких ученых, как С.А. Шейфер, Ф.Н. Фаткуллин, Ф.М. Кудин и Р.В. Костенко. Также эта тема не перестает интересовать и современных молодых исследователей, например, И.В. Рогаву, Д.В. Яловую, А.С. Стройкову, Е.В. Саенко и др.

Актуальность статьи. Актуальность данной темы обусловлена неотъемлемостью доказывания как элемента уголовного процесса. Законодатель в УПК ДНР не единожды указывает на достаточность доказательств как основания для принятия определенных решений или выполнения каких-либо действий. Однако официального закрепления или толкования данное понятие не нашло, что вызывает затруднение в деятельности различных структур и должностных лиц, которые к ним относятся. На практике сложившаяся ситуация приводит к разнообразному толкованию и разночтению участниками уголовного процесса, что впоследствии приводит к определенным сложностям при рассмотрении уголовного дела в суде.

Целью данной статьи является проведение анализа уголовно-процессуального законодательства, а также научной литературы для изучения положения доказывания в уголовном

процессе ДНР и определения понятия достаточности, его признаков как основания принятия решений или совершения процессуальных действий.

Изложение основного материала исследования. Вопросы, касающиеся теории доказательств, постоянно оказываются в центре дискуссионных исследований многих ученых. Широкое распространение данная тема получила в 50–60-х годах XX столетия, в период активного развития юридической науки, что привело к формированию достаточно основательных знаний в этой сфере. Однако в настоящее время тематика доказательств, доказывания и проблематики их оценки не теряет своей актуальности.

Научный интерес исследователей в области уголовно-процессуального доказывания является не случайным, т.к. оценка доказательств как неотъемлемый элемент доказывания имеет место на всех стадиях уголовного процесса, однако, по мнению многих ученых и практиков, она исследована недостаточно. Такое положение в теории уголовного процесса обусловлено не только тем, что содержание оценки доказательств создается умственной логической деятельностью, но и сложностью ее изучения. Причины этого достаточно глубоки, они порождаются фундаментальными свойствами общественных отношений, определяющих объект правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Сейчас законодатель ставит в качестве задачи уголовного производства защиту личности, общества и государства от уголовных преступлений, в том числе и от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения от посягательства на права и свободы, что свидетельствует о формировании новой концепции уголовного производства как процесса охранного типа, а значит, требует переосмысления результатов научных разработок в сфере регулирования доказательственной деятельности.

С.А. Шейфер считает, что доказывание в уголовном процессе представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законом познавательную деятельность уполномоченных на то субъектов, направленную на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществляемую посредством собирания, проверки и оценки

доказательств и определяет его сущность как философскую категорию – познание [7, с. 134].

В содержательном плане деятельность участников уголовного процесса в соответствии с гносеологическими закономерностями имеет в основном ретроспективный характер. В ретроспективном познании проявляется уникальная способность сознания человека «снимать», преодолевать однонаправленность временных процессов действительности, осуществлять так называемую «инверсию», т.е. своеобразный возврат во времени. Ретроспективное познание заключается в возможности восстановления (реконструкции) полной структуры объекта прошлого и его описания при помощи сохранившейся информации на следах взаимодействия этого объекта с окружающей действительностью. Таким образом, только на основе тщательного исследования «причинённых» преступлением следов уполномоченные органы и должностные лица осуществляют их мысленное реконструирование в целостное реально произошедшее событие и по мере необходимости корректируют его в своём сознании до тех пор, пока не получают достоверную картину о преступлении [4, с. 6-7].

Вышесказанное раскрывает смысл доказывания, который заключается в своеобразном восстановлении совершенных лицом общественно-опасных деяний, которые повлекли или могли повлечь за собой общественно-опасные последствия при помощи доказательной базы, т.е. совокупности доказательств – источников, содержащих определенного рода информацию о совершенном деянии.

Уголовно-процессуальное законодательство, а именно УПК ДНР в статье 70 четко закрепляет обстоятельства, которые подлежат доказыванию при производстве предварительного следствия, дознания и рассмотрении уголовного дела в суде. Такими обстоятельствами являются:

- событие преступления [1]. Под данным обстоятельством понимается установление время совершения преступления, место, способ и другие обстоятельства.

Под временем понимается определенный момент, когда было совершено общественно опасное деяние, независимо от наступления последствий [2].

Местом совершения преступления является определенное пространство, в пределах которого было совершено общественно-опасное деяние [2].

Способ совершения преступления подразумевает то, каким образом было совершено общественно-опасное деяние (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

- виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления [1]. Одним из принципов уголовного процесса является презумпция невиновности, которая подразумевает, что лицо не совершало преступного деяния и его вина подлежит доказыванию.

Под виновностью можно понимать такой признак состава преступления, как субъективная сторона, т.е. внутреннее отношение лица к деянию, которое он совершил, а значит, и установление формы вины (умысла или неосторожности);

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого [1]. Смягчающие и отягчающие обстоятельства могут повлиять на степень и характер ответственности обвиняемого, поэтому их доказанность имеет важное значение. Действующее уголовное законодательство предусматривает перечень таких обстоятельств в Уголовном Кодексе ДНР.

Также в качестве обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, может рассматриваться круг общения лица, а именно характер связей и знакомств, условия его воспитания, обстоятельства, приведшие к формированию антиобщественных установок и взглядов, его привычки и образ жизни в целом;

- характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также размеры затрат учреждения здравоохранения на стационарное лечение потерпевшего от преступного деяния [1]. В результате совершения преступления наступают общественно-опасные последствия, которые имеют между собой отличия, в зависимости от характера преступления. Таким образом, это могут быть тяжкие последствия в отношении здоровья лица или его имущества, нарушение конституционных прав и свобод, унижение чести и достоинства

личности или иное, однако сам факт последствий не является достаточным, т.к. они требуют своего официального подтверждения.

Для предъявления обвинения или совершения других значимых действий законодатель в нормативной базе делает указание на достаточность и недостаточность доказательств, которыми могут оперировать уполномоченные органы или должностные лица, однако закрепления данных понятий в законодательстве на сегодняшний день нет. Помимо отсутствия законодательного закрепления достаточности доказательств, мнения ученых о трактовке этого понятия также неоднозначны.

Так, А.А. Новикова под достаточностью доказательств понимает их способность при помощи своей совокупности устанавливать обстоятельства, необходимые и достаточные для разрешения уголовного дела [5, с. 23]. В.С. Соркин пишет, что достаточность – требование, которое предъявляется к собранной совокупности доказательств при принятии конкретных процессуальных решений. Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу [6, с. 45].

Наиболее полным является определение М.А. Кочкиной, которая отмечает, что под достаточностью доказательств следует понимать совокупность принадлежащих, допустимых, достоверных доказательств, которая определяется, по внутреннему убеждению, должностного лица, осуществляющего досудебное расследование и вынесение законных, обоснованных решений в процессе досудебного и судебного производства по делу [3, с. 10].

Исходя из этого можно сделать вывод, что большинство научных деятелей сводит понятие достаточности доказательств к такой их совокупности, которая бы наиболее полно и точно указывала на те обстоятельства, которые помогли бы уполномоченному должностному лицу вынести законное и обоснованное решение.

На основании приведенной выше информации можно выделить следующие признаки достаточности доказательств:

- Совокупность отдельных фактов, которые являются доказательствами.

Под доказательствами в уголовном деле УПК ДНР понимают любые фактические данные, на основании которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [1].

- Принадлежность их к одному уголовному делу.

Принадлежность доказательств к одному уголовному делу означает, что вся их совокупность и каждое в отдельности должны относиться к обстоятельствам одного общественно-опасного деяния, и, в зависимости от своего характера, указывать на его признаки в целом.

- Допустимость доказательств.

УПК ДНР предусматривает регулирование допустимости доказательств в порядке, который действовал до его принятия, что означает временное действие норм украинского законодательства.

Таким образом, под допустимостью доказательств можно понимать их законность, а именно получение доказательства уполномоченным на то субъектом из надлежащего источника, строго придерживаясь установленного способа и порядка проведения процессуальных действий.

- Достоверность.

Достоверность доказательств подразумевает под собой соответствие их действительности, т.е. то, насколько точно и правильно они отражают обстоятельства, которые могут входить в предмет доказывания.

Если достаточность доказательств подразумевает какую-то совокупность, то, соответственно, данная совокупность должна иметь определенное количество или размер. Однако данная категория не будет применима, т.к. количество в данном случае установить невозможно.

УПК ДНР в ст. 73 устанавливает, что уполномоченные должностные лица или органы проводят оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом. Данная процедура необходима для вынесения объективного,

обоснованного решения. Таким образом, из-за индивидуализированного характера уголовных дел необходимая совокупность доказательств может иметь различные количественные характеристики, т.е. для принятия определенного решения могут быть достаточными разные по количеству и размеру доказательные базы.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итог, следует выделить следующее. Достаточность надлежащих, допустимых и достоверных доказательств оценивается только в последнюю очередь, а именно после проведения оценки уже имеющейся совокупности доказательств в соответствии указанными критериями.

Следователь, прокурор, руководствуясь внутренним убеждением, должны определить достаточность имеющихся доказательств для принятия соответствующего процессуального решения, дополняют ли они друг друга, отсутствие между ними любых несогласованностей или наличие противоречий, а также убедиться, достаточно ли таких доказательств для обоснования единственно возможного вывода, который был целью (объектом) доказывания и принятия соответствующего процессуального решения, а также достаточность доказательств для опровержения других выводов, наиболее подобных тому, который стал основанием для процессуального решения и противоположного вывода тому, что был сделан до этого.

Отсутствие определенной совокупности доказательств исключает возможность осуществлять их оценку с точки зрения достаточности, а одного доказательства при отсутствии каких-либо других, которые могли бы его дополнить, подтвердить, или опровергнуть, недостаточно для обоснования определенного правового заключения и принятия процессуального решения. То есть, каким бы одно доказательство убедительным ни было, оно не может быть единственным основанием для принятия процессуального решения.

В случае возникновения разногласий по достаточности доказательств, возникшим между следователем и прокурором, считаем, что в таком случае прокурор должен осуществить повторную оценку доказательств. Выяснить, каких, по его мнению, доказательств недостаточно для принятия

процессуального решения, и дать соответствующие указания следователю провести необходимые следственные и процессуальные действия, направленные на заполнение этой недостаточности.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ІНС от 20.09.2018 г. (действующая редакция по состоянию на 29.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki//>.

2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. (действующая редакция по состоянию на 17.12.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki//>.

3. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2015. – 197 с.

4. Кудин Ф.М. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – М.: КГАУ, 2000. – 160 с.

5. Новикова Е.А. Полномочия следователя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела – автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2009. – 24 с.

6. Соркин В.С. Особенности процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве / В.С. Соркин. – М.: Гродно, ГрГУ, 2002. – 95 с.

7. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М., 2008. – 240 с.

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонУИиГС»;

КУРАКСИНА А.А.,

студентка группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Данное исследование посвящено рассмотрению основных характеристик подростковой преступности, изучению статистических данных по преступлениям, совершаемым данной группой лиц, а также выявлению предпосылок её возникновения и предложения возможных путей предотвращения данного вида преступности.

Ключевые слова: *возраст, подросток, преступление, группа, поведение, ребенок, семья, развитие, несовершеннолетний, родитель, преступность.*

The text of this study is devoted to the consideration of the main characteristics of adolescent crime, the study of statistical data on crimes committed by this group of persons, as well as identifying the prerequisites for its occurrence and suggesting possible ways to prevent this type of crime.

Keywords: *age, teen, crime, group, behavior, child, family, development, minor, parent, crime.*

Постановка задачи. Подростковый возраст для большинства несовершеннолетних является переломным. Это обусловлено тем, что человек в таком возрасте совершает переход из детства во взрослую жизнь, а значит, на нем появляется новая ответственность и новые требования от общества. Исходя из этого, задачей данного исследования является выявление основных факторов, которые влияют на возникновение у подростка желания или необходимости совершить преступление.

Анализ последних исследований и публикаций. В ходе исследования были рассмотрены научные работы таких ученых, как Г.Ю. Каримова, И.В. Шаповаленко и Е.В. Колесникова. Разработкой основных характеристик любой преступности прежде всего занимается наука криминология. Исходя из данного фактора, в основу данной работы также положены исследования криминологов. Изучение личности преступника относится к числу наиболее крупных и фундаментальных разделов данной науки. Сведения о личности несовершеннолетнего преступника информируют о картине самой преступности несовершеннолетних: о возрастном, социальном, половом составе, образовательном уровне подростков, нравственных и психологических характеристиках. Возрастная характеристика преступников даёт возможность сделать определённые выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп [1].

Актуальность. Актуальность данной темы обусловлена тем, что подростки являются особой социальной группой населения, и преступность среди них не является феноменом в современном обществе и составляет достаточно большой процент среди преступлений, совершенных другими группами лиц.

Изложение основного материала исследования. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации на 2018 год, в воспитательных колониях для несовершеннолетних, в зависимости от половой принадлежности, содержится следующее количество заключенных:

- женщин (девушек и девочек) – около 100 человек;
- мужчин (мальчиков и юношей) – около 1200 человек.

Если рассматривать данные по возрасту, то вот как происходит распределение в этой группе:

- от 14 до 15 лет всего 100 заключенных;
- в возрасте от 16 до 18 лет – 900 человек.

Помимо этого, на сайте Росстата приведена таблица, в которой прослеживается количество заключенных, совершивших преступления в подростковом возрасте на

территории Российской Федерации за последние 18 лет. Таблица выглядит следующим образом:

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Содержалось в местах лишения свободы всего (тысяч человек)	925,1	823,4	819,3	639,9	630,1	602,2	563,2
из них							
от 14 до 15 лет включительно	1,5	1,0	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
от 16 до 18 лет включительно	11,4	9,7	3,1	1,2	1,2	1,0	0,9

Проанализировав данные, указанные в таблице, можно сделать вывод, что подростковая преступность сократилась почти в 16 раз. Так, в 2000 году общее количество заключенных, не достигших совершеннолетия, составляло около 14000 человек, что несравнимо с 1000 юными гражданами, отбывающими наказание на конец 2018 года.

Однако приведенная выше статистика отражает только количество заключенных в воспитательных колониях для несовершеннолетних, а это не является единственным наказанием за совершение преступления в подростковом возрасте, а значит, данная статистика не показывает реального положения вещей в государстве. Для того чтобы определить реальный процент подростковой преступности, можно обратиться к статистике числа преступлений, совершенных отдельными категориями лиц, в которых несовершеннолетние выделяются в отдельную группу:

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Всего лиц, совершивших преступления(тысяч)	1741,4	1297,1	111,1	1075,3	1015,9	967,1	931,1
В возрасте от 14 до 15	49,3	44,6	21,5	17,2	15,6	14,9	14,8
В возрасте от 16 до 17	128,6	105,4	51,2	38,8	33	27,6	26
В возрасте от 18 до 24	465,4	364,5	277,6	203,6	182,4	161,7	147,5
В возрасте от 25 до 29	289,3	223,5	208,8	201,5	192,9	172,1	152,7
В возрасте от 39 до 40	676	443,6	448,2	504	483,3	484,2	482,2
В возрасте от 50	132,9	105,5	103,5	110,2	108,7	106,6	107,8

Исходя из данных, приведенных в таблице, можно сказать, что подростковая преступность за последние 18 лет значительно снизилась, однако количество преступлений, совершенных подростками, все еще составляет около 40 тысяч случаев [2].

Статья 88 УК ДНР гласит, что «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет» [3].

Для того чтобы научиться давать правильную уголовно-правовую оценку подростковым преступлениям, необходимо понять, почему законодатель выделяет именно такой возраст и почему подростковый возраст является трудным для большинства детей и их родителей. Для этого необходимо в первую очередь обратиться к литературе по медицине и возрастной психологии.

Шаповаленко И.В. в своем труде «Психология развития и возрастная психология» описывает специфические особенности психики и поведения подростков. К ним она относит:

1. Реакция отказа. Она может выражаться в отказе от обычных форм поведения: контактов, домашних обязанностей, учебы и т. д.

2. Реакция протеста. Подросток часто старается противопоставить свое поведение требуемому. Он может сбегать из дома, срывать уроки, совершать мелкие правонарушения. Это обусловлено тем, что подросток часто хочет показать своё собственное «Я». При этом он хочет, чтобы его поведение было не таким, как у всех, стараясь придать особенности своим поступкам.

3. Реакция имитации. Имитация проявляется в попытках подражать личности, которая импонирует подростку. В детском возрасте такими примерами для подражания являются чаще всего родители, а в подростковом ими могут выступать различные выдающиеся личности – актеры, певцы, художники и т.д.

4. Реакция компенсации. Она выражается в стремлении восполнить свою несостоятельность в одной области успехами в другой. Если в качестве компенсаторной реакции избраны асоциальные проявления, то возникают нарушения поведения. Так, неуспевающий подросток может пытаться добиться

авторитета у одноклассников грубыми, вызывающими выходками.

5. Реакция эмансипации. Данная реакция сходна с реакцией протеста, однако она выражает стремление подростка к самостоятельности [4].

Как утверждают многие ученые, такие реакции вполне нормальны для подросткового возраста, когда они присутствуют в умеренном количестве и не мешают нормальному развитию юного индивида. Выход из нормы этих реакций называют патологией поведенческих реакций. Такое явление может привести к тяжелым последствиям, которые уже будет исследовать не психология, а другая наука – криминология.

С медицинской точки зрения, подростковый возраст – это период роста и развития человека, который следует после детства и длится до достижения зрелого возраста. Всемирная организация здравоохранения выделяет для подросткового возраста период от 10 до 19 лет. Это связано с тем, что именно в этот период завершается половое созревание и детские психологические процессы сменяются поведением, характерным для взрослых. При этом ученые выделяют два этапа полового созревания человека:

1. Пубертатный период, который связан с физиологическим развитием человека и обретением способности к выполнению репродуктивной функции.

2. Социальное созревание, когда человек формирует собственное мировоззрение, избирает профессию и овладевает ею.

В связи с вышеуказанной информацией появляется вопрос: почему тогда уголовная ответственность устанавливается именно с шестнадцати лет, а при совершении особо тяжких преступлений – с четырнадцати? Многие считают, что установление именно такого возраста связано с тем, что в данный период лицо уже полноценно может осознавать общественно опасный характер своих действий. Однако в различных странах возраст уголовной ответственности значительно отличается. Например:

- Франция – 13 лет;
- ФРГ – 14 лет;
- Англия – от 10 лет;
- Ирландия – 10-12 лет;

- Финляндия – 15 лет.

В США возраст уголовной ответственности – 11 лет за преступления федерального уровня, а в тридцати трех штатах такой возраст и вовсе отсутствует [5].

Для того чтобы сократить количество преступлений, совершаемых в подростковом возрасте, необходимо понять, из-за чего они совершаются. Таких предпосылок достаточно много и их все можно поделить на три большие группы:

1. Влияние семьи. Рождаясь, человек попадает в свою первую социальную среду – семью. Родители должны способствовать правильному развитию ребенка, объяснять некоторые процессы, происходящие в обществе, и учить его разграничивать правильное от неправильного, то есть формировать его понимание о том, как необходимо вести себя в обществе. А если такая социальная среда оказывается отрицательной и родители не выполняют свои основные функции по воспитанию ребенка, это может привести к отставанию в развитии и формированию противоправного поведения еще у совсем маленьких детей. Отрицательное влияние семьи может проявляться в:

- материальных трудностях;
- противоправном поведении родителей и других членов семьи;
- злоупотреблении алкоголем и наркотическими препаратами родителями;
- недостатке внимания со стороны родителей.

Низкая культура в таких семьях во многом обуславливает противоправное поведение самих родителей или неправильное воспитание ими своих детей.

2. Влияние социума и окружающей среды. Со временем человек попадает и в другие социальные группы, помимо семьи. К таким группам относятся детский сад, школа, разнообразные секции и кружки и так далее. Попадая в новую социальную среду, человек всегда старается подстроиться под нее и принимает для себя установленный там порядок поведения. Это объясняет то, что несовершеннолетние всегда стремятся включиться в группу для совместного времяпрепровождения. Дорожа пребыванием в такой группе, они стремятся подражать

лидерам и быть на них похожими внешне и в поведении [6]. На данном этапе развития ребенка важно, чтобы такая компания была достойной и могла положительно влиять на его развитие. Если ребенок попадает в «плохую компанию», у него начинает формироваться неправильное представление о «допустимости» и безнаказанности преступных действий.

3. Индивидуальные особенности личности подростка. У каждого из нас есть свои желания, цели и убеждения. Безусловно, большинство из них формируются с помощью первых двух групп предпосылок. Однако никто не станет спорить, что решение совершать преступление или нет делает сам человек. Это может зависеть от характера человека, его привычек и предпочтений и от уже сформировавшегося в какой-то степени мировоззрения.

При отрицательном влиянии различных социальных групп у подростка может проявляться антиобщественное поведение, которое он воспринимает как нормальное и допустимое для себя. Большое количество юношей и молодых девушек, которые имеют подобное мышление, представляют себе совершение преступления как «акт смелости». Многие стремятся самоутвердиться за счет такого общественно опасного деяния, показаться взрослым, выделиться из толпы. В связи с этим необходимо рассмотреть возможные пути предотвращения подростковой преступности.

Во-первых, для профилактики совершения преступления юными гражданами необходимо проводить всестороннее оздоровление условий их семейного воспитания. Это должно происходить в первую очередь при создании семьи. Необходимо проводить различные образовательные мероприятия с молодыми семьями для того, чтобы прививать им семейные ценности и традиции. Большинство семей становятся неблагополучными или распадаются вследствие их создания из-за нежелательной беременности. Исходя из этого, необходимо проводить профилактику осуждения абортов, так как каждая женщина вольна сама решать, как ей распорядиться своим телом и когда рожать ребенка. Конечно, в современном обществе прерывание беременности осуждается не так ярко, как 10-20 лет назад, однако у людей старшего поколения

мировоззрение направлено на то, что аборт – это убийство ребенка и для них он кажется невыносимым.

Во-вторых, необходимо проводить профилактику преступности в школьном возрасте. Это происходит путем введения в школьную программу различных предметов, которые повышают культуру подростков, например, этика, правоведение, гражданственность, обществознание и другие. Школа также может помогать правоохранительным органам выявлять неблагоприятные семьи путем проведения различных психологических тестов. Обладая такой информацией, участковые отделения полиции смогут воздействовать на родителей, которые нарушают свои обязанности. Например, совсем недавно сотрудники сектора по делам несовершеннолетних Горловского ГУ полиции провели профилактическую операцию «Дети в сложных жизненных обстоятельствах». Члены совместной комиссии совершили обход находящихся на учете семей для выявления фактов ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по воспитанию детей [7].

В-третьих, необходимо всячески привлекать подрастающее поколение к занятиям в различных секциях, которые направлены на физическое, интеллектуальное и творческое развитие подростков. Статистика гласит, что большинство преступлений, совершенных рассматриваемой группой лиц, происходит вследствие долгого отсутствия на учебе, отставания в знаниях от сверстников или элементарно от того, что энергия подростка никуда не преобразуется, а значит, её остается огромное количество и тут уже подросток сам решает, как её высвободить.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В заключение можно сказать, что подростки – особая категория лиц, с которыми необходимо правильно выстраивать отношения и проводить мероприятия, направленные на их нормальное духовное и физическое развитие. Они – будущее поколение нашего государства и именно в их руках дальнейшее развитие не только страны, но и всего мира, поэтому нужно должным образом относиться к их воспитанию и обучению.

Список использованных источников

1. Каримова Г.Ю. «Личность несовершеннолетнего преступника, причиняющего вред здоровью» / Евразийский юридический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4492.

2. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#/.

3. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г., действующая редакция по состоянию на 17.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki//>.

4. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

5. The minimum age of criminal responsibility continues to divide opinion // The Economist. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/graphic-detail/2017/03/15/the-minimum-age-of-criminal-responsibility-continues-to-divide-opinion/>.

6. Подростковая преступность как проблема современного общества / Т.Н. Матафонова и др. // Проблемы и перспективы развития образования: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2019 г.). – Краснодар: Новация, 2019. – С. 4-6.

7. Правоохранители провели профилактическую операцию в Горловке / Министерство внутренних дел Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvddnr.ru/news/pravoohraniteli-proveli-profilakticheskuyu-operaciyu-v-gorlovke/>.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УСЛОЖНЕННЫХ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИХ КВАЛИФИКАЦИЮ

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры

административного права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

МУСЕЙЧУК Д.Ю.,

студент факультета

юриспруденции и

социальных технологий

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматриваются особенности субъективной стороны таких видов усложненных единичных преступлений, как продолжаемое и длящееся преступление, и ее влияние на квалификацию таких деяний.

Ключевые слова: *множественность преступлений, единичное преступление, длящееся преступление, продолжаемое преступление.*

The article discusses the features of the subjective side of such types of complicated single crimes as ongoing and continuing crime and its impact on the qualification of such acts.

Keywords: *multiplicity of crimes, single crime, lasting crime, ongoing crime.*

Постановка проблемы. Вопросы, связанные с особенностями субъективной стороны отдельных видов усложненных единичных преступлений, являются дискуссионными в теории уголовного права. Между тем они имеют принципиальное значение, ибо от правильного установления признаков субъективной стороны зависит разграничение смежных составов, отграничение множественности преступлений от единичных деяний и, в конечном итоге, правильная юридическая оценка содеянного. Напомним, что усложненные единичные преступления характеризуются более сложной структурой состава преступления по сравнению с простыми единичными преступлениями. Объективные либо субъективные элементы в

их составах отягощены (наделены) дополнительными признаками, придающими таким преступлениям внешнее сходство с множественностью, что вызывает проблемы, а нередко и ошибки при их квалификации. При этом наиболее «проблемными» видами усложненных единичных преступлений в судебной практике, без сомнения, являются продолжаемые преступления. Субъективная сторона указанных деяний имеет определенные особенности, которые так или иначе влияют на их правовую оценку.

Анализ последних исследований и публикаций. В теории уголовного права различные аспекты единичных преступлений исследовались Н.Ф. Кузнецовым, А.В. Арндаренковым, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Корнеевой, Т.А. Калининой, Н.А. Головановой, А.Н. Ришелюком и другими учеными. Однако в большинстве своем их точки зрения по поводу критериев единства, юридической природы, признаков таких деяний имеют дискуссионный и противоречивый характер, а ряд вопросов, в частности, о содержании признаков субъективной стороны усложненных единичных преступлений, до сих пор не получил единообразного решения.

Целью данной статьи является выяснение особенностей субъективной стороны наиболее распространенных в судебной практике видов усложненных единичных преступлений, определение влияния субъективных признаков на квалификацию таких деяний.

Изложение основного материала. В теории уголовного права продолжаемое преступление определяется как вид единичного преступления, состоящего из двух или более юридически тождественных, не совпадающих во времени деяний, которые посягают на один и тот же объект, причиняют единое преступное последствие (в преступлениях с материальным составом) и объединены единым умыслом и общей целью [2, с. 148]. Таким образом, можно сделать вывод, что субъективные признаки продолжаемого преступления заключаются в том, что все тождественные деяния в его составе объединены единым преступным намерением, которое реализуется поэтапно. А это, в свою очередь, означает, что продолжаемое преступление характеризуется виной исключительно в виде прямого умысла [3, с. 217].

Следует отметить, что единое преступное намерение является более широким понятием, чем единый умысел. В его содержание входит не только последний, а еще и заранее поставленная цель, объединяющая все совершенные лицом юридически тождественные деяния в одно целое. Можно согласиться с А.Н. Ришелюком, который считает, что о единстве умысла, в частности, может свидетельствовать следующее:

а) виновный намеревается совершить не одно, а несколько преступных деяний;

б) он в общих чертах представляет себе способ посягательства (или способы, хотя и различающиеся в деталях, но юридически тождественные);

в) имеет представление о качественных особенностях предмета преступления. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий будет свидетельствовать и об отсутствии единого умысла.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в аспекте особенностей умысла в единичном продолжаемом преступлении является вопрос о возможности совершения таких деяний с единым, но не конкретизированным (неопределенным) умыслом.

В доктрине уголовного права большинство ученых высказывает мнение, что умысел в продолжаемом преступлении может быть конкретизированным (например, похищение определенного количества имущества) или иметь неконкретизированный характер (совершать преступление до тех пор, пока есть такая возможность). При этом продолжаемое преступление с неконкретизированным умыслом предлагают квалифицировать по фактически наступившим последствиям [4, с. 62].

Впрочем, встречаются и противоположные позиции. Например, М.П. Журавлев вообще отрицает возможность совершения продолжаемого преступления с неконкретизированным умыслом, а А.В. Корнеева указывает, что при неконкретизированном умысле, когда нет четкого представления о едином преступном результате, у лица всякий раз возникает самостоятельный умысел на совершение конкретного преступного эпизода, каждый из которых должен квалифицироваться самостоятельно, если содержит признаки самостоятельного состава преступления. Таким образом, если

умысел виновного был неконкретизированным, совершенные им тождественные преступные деяния подлежат самостоятельной оценке и квалифицируются по совокупности [5, с. 48].

Нам сложно согласиться с подобной точкой зрения, ведь предлагаемое авторами толкование противоречит самой сути продолжаемого преступления прежде всего потому, что отдельные из таких деяний могут иметь формальный состав (изнасилование, получение неправомерной выгоды), то есть вообще не охватывать умыслом последствия (преступный результат) совершенного преступления. Это, во-первых. Во-вторых, единое общественно опасное последствие, являющееся признаком материального продолжаемого преступления, вовсе не обязательно предусматривает «жесткую конкретизацию желаемого результата», как считает М.П. Журавлев. При неконкретизированном умысле лицо осознает, что совершает преступление тождественными (одинаковыми) действиями, предвидит, что результатом этих действий будет единое последствие, и желает этого последствия [6, с. 392]. Наконец, даже при неконкретизированном умысле обязательным субъективным признаком продолжаемого преступления является заранее поставленная единая цель – совершать данное преступление до тех пор, пока это возможно. Именно она и объединяет в единое целое несколько умышленных тождественных деяний, совершенных лицом.

По нашему мнению, единый умысел (конкретизированный или неконкретизированный) – это тот стержень, который объединяет все эпизоды продолжаемого преступления. Он является определяющим признаком данного деяния, свидетельствует о его внутреннем, так сказать, психическом (психологическом) единстве. К тому же без него невозможна единая цель.

В вопросе о возможности неконкретизированного умысла в продолжаемом преступлении есть еще один очень важный аспект – определение момента окончания преступления. По общему правилу продолжаемое преступление будет оконченным с момента совершения последнего из запланированных деяний, то есть с достижением общей, единой цели, к которой стремился субъект. Стало быть, если лицо, действуя с конкретизированным умыслом, не довело преступление до конца по причинам, не

зависящим от его воли, то независимо от того, насколько фактически достигнутый им результат отличается от запланированного, содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение соответствующего продолжаемого преступления. Если же продолжаемое преступление совершалось с неконкретизированным умыслом, то оно будет считаться оконченным с момента совершения субъектом последнего деяния. То есть покушение на продолжаемое преступление с неконкретизированным умыслом, как правило, невозможно [7, с. 58].

В литературе также можно встретить суждения о возможности неосторожной формы вины в рассматриваемых преступлениях. В частности, Т.Г. Черненко уверена, что продолжаемое преступление может быть совершено и по неосторожности (например, халатность). Здесь речь идет о единой неосторожной форме вины. Продолжаемое преступление всегда совершается в рамках одной формы вины – умысла или неосторожности [8, с. 23].

Высказанная автором точка зрения вызывает большие сомнения. Несколько неосторожных преступлений по объективным признакам действительно могут совпадать (быть тождественными), однако единая вина их не может объединять ни в каком случае. Лицо, действующее по неосторожности, не осознает свои действия как единое целое, в его сознании отсутствует понимание взаимной связи между отдельными действиями, тем более у него не может быть единой цели, которая обязательно должна их связывать.

В действующем Уголовном Кодексе Донецкой Народной Республики понятие длящегося преступления не предусмотрено, хотя судебной практикой и наукой уголовного права оно широко используется. Обычно под длящимся преступлением понимают единичное преступление, которое, начавшись действием или бездействием лица, характеризуется непрерывным совершением состава конкретного преступления. В определениях длящегося преступления, которые можно найти в научной литературе, на их субъективные признаки авторы, как правило, внимания не обращают. Между тем эти признаки можно установить (выяснить), проанализировав фактические (объективные) признаки деяний данного вида.

Прежде всего это длительный характер действия или бездействия при совершении длящегося преступления. Этот признак означает, что, в отличие от «разового» (одномоментного, одноактного) деяния, данное преступление должно совершаться более-менее длительный промежуток времени, так сказать, «растягиваться во времени». При этом последний может быть любой длительности: от одних суток до нескольких лет. Для наличия рассматриваемого признака это не имеет значения. На указанную особенность длящихся преступлений не раз обращала внимание высшая судебная инстанция при обобщении практики по делам отдельных категорий.

Следует отметить, что относительно указанного признака длящихся преступлений в научной литературе высказаны разные точки зрения. Т.В. Третьякова считает, что длящееся преступление, начавшись действием или бездействием, далее осуществляется исключительно в форме бездействия на протяжении определенного, иногда очень значительного промежутка времени [9, с. 175]. По нашему мнению, это не всегда так. Некоторые из таких деяний могут характеризоваться длящимся действием (например, побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст. 368 УК)). Дезертирство (ст. 401 УК) может совершаться как в форме длящегося действия, так и путем длящегося бездействия – неявки на службу. Таким образом, вероятно, правы те ученые, которые считают, что длящийся характер преступления может возникать не только за счет последующего бездействия, но и длящегося во времени действия субъекта.

Следующим объективным признаком длящегося преступления является непрерывность преступного действия или бездействия, то есть постоянное возобновление состава длящегося преступления на стадии оконченого преступления. По поводу данного признака в доктрине уголовного права также нет единства мнений. Одни авторы считают, что при длящихся преступлениях лицо не совершает каких-либо повторных действий после совершения первого действия (бездействия) [10, с. 197], другие, наоборот, утверждают, что субъект постоянно совершает повторные действия (или акты бездействия), из которых, собственно говоря, и состоит длящееся преступление. Как оконченое преступление, совершаемое только один раз одним

действием (бездействием), рассматривают длящееся преступление Е.А. Фролов и Т.А. Калинина, которая утверждает, что своеобразие длящихся преступлений заключается в том, что они совершаются путем повторения тождественных действий или актов бездействия и что после совершения первого действия (бездействия) достигается только определенная часть преступной цели. При этом, по ее мнению, длящееся преступление – это совокупность множественности действий (актов бездействия), между которыми нет промежутка времени [11, с. 614].

Предложенный подход к пониманию данного признака длящихся преступлений считаем некорректным, ибо он уничтожает границу между ними и продолжаемыми преступлениями, то есть фактически отождествляет два различных вида усложненных единичных преступлений. Кроме того, непонятно, как множественность обособленных действий может существовать без промежутков времени между ними. Полагаем, что непрерывность, как объективный признак длящегося преступления, означает, во-первых, что один раз выполненный состав такого преступления продолжает непрерывно существовать вплоть до наступления обстоятельств, которые его устраняют. Во-вторых, непрерывность должна обуславливаться не только характером деяния, но и обязательно следовать из закона, охватываться составом соответствующего преступления. Наконец, в-третьих, лицо, однажды совершив действие (бездействие), более ничего не совершает, но тем не менее, постоянно пребывает в общественно опасном, так сказать, «преступном состоянии». Таким образом, характерной чертой, отличающей длящееся преступление от иных видов преступной деятельности, является возникновение и последующее наличие преступного состояния, вызванного непрерывным осуществлением состава одного и того же преступления. Если этим признаком пренебречь, то, как справедливо указывает В.А. Блинников, большинство преступлений, предусмотренных в Особенной части Уголовного Кодекса, при определенных обстоятельствах могут быть признаны длящимися (например, можно будет говорить о длящейся краже, если украденное имущество в течение определенного времени находилось во владении виновного), что приведет к полному недоразумению в этом вопросе [12, с. 231]. Важно и то, что рассматриваемое деяние

непрерывно длится на стадии оконченного преступления, и в любой момент его прекращения или пресечения виновному инкриминируется именно состав оконченного преступления.

Из содержания объективных признаков можно сделать вывод относительно субъективных признаков длящихся преступлений: эти деяния могут совершаться только с умышленной формой вины. При этом большинство длящихся преступлений имеют формальный состав, следовательно, характеризуются исключительно прямым умыслом. При их совершении лицо осознает, что не выполняет возложенные на него обязанности или нарушает установленный законом запрет и желает так действовать (бездействовать). В тех случаях, когда длящиеся преступления имеют материальный состав (ст. 221 УК), их субъективная сторона может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

В.Ф. Демин и Н.А. Голованова в качестве субъективного признака предлагают указывать на цель длящегося преступления – уклониться от выполнения возложенных обязанностей [13, с. 742]. По нашему мнению, в определении длящегося преступления указывать на цель его совершения нецелесообразно, так как последняя не является отличительным признаком, присущим всем без исключения подобным деяниям. В то же время считаем, что определенные особенности, которые могут быть учтены судом при назначении наказания, имеет субъект длящегося преступления, точнее говоря, личность виновного. Поскольку пребывание лица в преступном состоянии длится определенный промежуток времени, то все это время сохраняется и его общественная опасность. Можно высказать предположение, что степень общественной опасности личности виновного возрастает в зависимости от длительности его пребывания в преступном состоянии.

Выводы. Проведенное исследование особенностей субъективной стороны рассмотренных видов усложненных единичных преступлений дает основания отметить следующее.

1. В составе продолжаемого преступления все тождественные деяния объединены единым преступным намерением, в содержание которого входит не только единый умысел, но и заранее поставленная цель, объединяющая все совершенные лицом юридически тождественные деяния в одно

целое. Единое преступное намерение реализуется поэтапно и целенаправленно, а это означает, что продолжаемое преступление характеризуется виной исключительно в виде прямого умысла, который может быть конкретизированным и неконкретизированным. От степени конкретизации умысла зависит определение момента окончания продолжаемого преступления.

2. Длющиеся преступления могут совершаться только с умышленной формой вины. При этом подавляющее большинство длющихся преступлений имеют формальный состав, следовательно, характеризуются виной в виде прямого умысла. В случаях, когда длющиеся преступления имеют материальный состав, их субъективная сторона может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Цель не является существенным признаком длящегося преступления, поэтому указывать ее при определении таких деяний нецелесообразно.

Список использованных источников

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. № ВС 28-1 (по состоянию на 17.12.2019 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

2. Кузнецова Н.Ф. Единичные преступления: понятие, виды квалификация / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Верст, 2010. – 314 с.

3. Ришелюк А.Н. Длющиеся и продолжаемые преступления в уголовном праве / А.Н. Ришелюк. – М.: Интер, 2010. – 417 с.

4. Арендаренко А.В. Квалификация сложных составов преступлений / А.В. Арендаренко. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 360 с.

5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений / А.В. Корнеева. – М.: Проспект, 2016. – 137 с.

6. Журавлев М.П. Уголовное право: квалификация преступлений / М.П. Журавлев. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – 519 с.

7. Горностай А.В. Уголовная ответственность и все что с ней связано / А.В. Горностай. – М.: Норма, 2013. – 165 с.

8. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву / Т.Г. Черненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2017. – 123 с.

9. Третьякова Т.В. Уголовное право России / Т.В. Третьякова. – М.: Брандес, 2016. – 375 с.

10. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 2011. – 463 с.

11. Калинина Т.А. Понятие дящегося преступления в уголовном праве России / Т.А. Калинина. – М.: Полиграф ОПТ, 2015. – 784 с.

12. Блинников В.А. Дящиеся и продолжаемые преступления / В.А. Блинников. – М.: Проспект, 2016. – 1232 с.

13. Голованова Н.А. Понятие дящегося преступления в уголовном праве / Н.А. Голованова. – М.: Юрайт, 2015. – 1034 с.

УДК 349.412

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

СИЧКАР В.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;
ВАСИЛИНЧУК И.А.,
магистрант кафедры
хозяйственного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассматривается вопрос правового режима наследования земельных участков. Определяются особенности правового режима земельного участка в наследственных правоотношениях. Решаются спорные вопросы, которые возникают при определении правового режима наследования земельного участка. Проанализировано законодательство, научные исследования, сделаны основательные выводы, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение по обозначенному вопросу.

Ключевые слова: наследование, объект, земельный участок, права на земельный участок, объект наследования, правовой режим, правовой режим земельного участка, наследование земельного участка.

The article considers the legal regime of inheritance of land plots. The features of the legal regime of a land plot in hereditary legal relations are determined. Controversial issues that arise when determining the legal regime of inheritance of a land plot are resolved. The legislation, scientific researches are analyzed, thorough conclusions are made which have both theoretical and practical value on the designated issue.

Keywords: inheritance, object, land plot, rights to a land plot, object of inheritance, legal regime, legal regime of a land plot, inheritance of a land plot.

Постановка проблемы. Земельный участок является объектом различных видов правоотношений, чаще всего наследственных. Специфика определения правового режима земельного участка в этих правоотношениях осложнена вторичным характером института наследственного права.

В соответствии со ст. 9 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины, ч. 2 ст. 3 Земельного кодекса (далее – ЗК) Украины, отношения, связанные с земельным участком, в том числе ее наследования, регулируются нормами ГК Украины с учетом требований ЗК Украины. Такой дуализм регулирования наследования земельного участка как объекта связан с непосредственной спецификой самого объекта и его правовым режимом, т.е. на сегодня нет единого нормативно-правового акта, который содержал бы все нормы, принципы и описывал процедуру наследования земельных участков.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами правового режима наследования земельных участков в разное время занимались Ходыко Ю.Е., Печеный А.П., Бирюков И.А., Заика Ю.А., Боброва Д.В., Дзера А.В.

В своих исследованиях они наравне с раскрытием сущности системы наследования земельных участков вырабатывают стратегию её эффективного функционирования, однако остаются вопросы наследования земельных участков, которые принадлежат на праве общей совместной собственности, наследовании земельного участка, прав, отличных от права собственности, а также обязательственных прав на земельный участок.

Актуальность. Наследование является одним из производных способов приобретения прав на земельные участки. Данное правовое основание считается весьма распространенным, однако имеет ряд особенностей, и его применение на практике в некоторых случаях вызывает споры. Вопрос о наследовании земельных участков в действующем законодательстве обусловлен масштабами применения наследственного права в отношении земель и растущим объемом наследственных земельных споров.

Целью статьи является исследование особенностей правового режима наследования земельных участков на основе научной обоснованности и практической целесообразности.

Изложение основного материала исследования. Из-за отсутствия правовой базы наследования земельных участков на территории ДНР, в соответствии с ч. 2 ст. 86 Конституции Донецкой Народной Республики и Постановлением Совета Министров №9-1, законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции ДНР, применяются в части, не противоречащей Конституции ДНР [5].

В соответствии со ст. 90 ЗК Украины, собственник земельного участка имеет право передавать ее по наследству. Специальной нормой, определяющей специфику правового режима земельного участка в наследственных правоотношениях, является ст. 1225 ГК Украины. Однако следует признать, что явно недостаточно регулирования указанной статьей следующего специфического объекта, как земельный участок. Правовое регулирование таких прав охватывается другими нормами гражданского и земельного законодательства, в частности, ст. 402 и 407 ГК Украины. Поэтому гражданское законодательство как объект, входящий в состав наследства, рассматривает право собственности на земельный участок, другие вещные права, отличные от права собственности.

Анализ гражданского и земельного законодательства показывает различную терминологию в отношении такого природного ресурса, как земля, при рассмотрении его как объекта правоотношений. Если в ст. 1225 ГК Украины объектом является «право на земельный участок» и «право собственности на земельный участок », то в разделе III «Объекты гражданских

прав» ГК Украины указывается на «земельный участок» как объект. В связи с этим важно разобраться в соотношении указанных понятий и их применении при определении правового режима земли как природного ресурса в наследственных правоотношениях [1].

Земля как природный ресурс рассматривается как объект правовой охраны. Для того чтобы земля могла выступать объектом гражданских прав – товаром, она должна быть индивидуализирована в установленном законом порядке как часть земной поверхности – земельный участок. Сама земля является лишь материальным прообразом при формировании юридического понятия «земельный участок» как объекта правоотношений и составляет ее «физическую сущность». Поэтому земля как природный ресурс, поверхность земной коры является объектом правоотношений по юридической категории «земельный участок».

При этом в качестве объекта правоотношений земельный участок (в том числе в наследственных правоотношениях) не изменяет свою природу, что приводит к его специфическому правовому режиму, и одновременно остается составной частью окружающей среды. Права на земельный участок, к которым относятся вещные права (собственности и права на чужие вещи), а также обязательственные права, определяют объем субъективных прав и обязанностей субъектов гражданских правоотношений относительно земельного участка.

Как объект в контексте главы 12 «Общие положения об объекте гражданских прав» ГК Украины рассматриваются обязательственные права, а также вещные права, отличные от права собственности. Право собственности на земельный участок как объект не рассматривается, а объектом является непосредственно сам земельный участок. В связи с этим в литературе ведется научная дискуссия о том, что является объектом наследования – право собственности (на земельный участок) или сам объект, в нашем случае земельный участок [1].

Более правильно все-таки говорить в этом случае о наследовании земельного участка, прав, отличных от права собственности, а также обязательственных прав на земельный участок. При рассмотрении ее правового режима в наследственных правоотношениях стоит выделить несколько

основных блоков вопросов для исследования. Среди них наследования непосредственно самого земельного участка; прав на земельный участок (прав, отличных от права собственности, обязательственных прав); земельного участка в разрезе принципа «права следования» (земельный участок и жилой дом, здание, сооружение, находящиеся на нем) [8, с. 121].

Для того чтобы земельный участок мог рассматриваться как объект наследования, он должен отвечать определенным требованиям, а именно: быть объектом гражданско-правовых отношений – принадлежать наследодателю на праве собственности, для чего необходимо наличие совокупности условий:

1) наличие решения компетентного органа о передаче земельного участка наследодателю, заключения наследодателем соглашения на приобретение права собственности на земельный участок;

2) изготовление технической документации на земельный участок;

3) определение границ земельного участка в натуре;

4) согласование со смежными землевладельцами и землепользователями;

5) регистрация земельного участка в Государственном земельном Кадастре;

6) регистрация права собственности на земельный участок в Государственном реестре прав на недвижимое имущество и их обременений [8, с. 129].

Если вышеуказанные требования не соблюдены, у наследодателя не возникает право собственности и, соответственно, такой земельный участок не может рассматриваться как объект наследования. Анализ ст. 22, 40, 45, 49, 52, 54, 56, 59, 65, 66, 77 Земельного кодекса Украины дает основания утверждать, что все категории земель, кроме земель обороны, могут быть объектом наследования, поскольку допускается их возможность пребывания в частной собственности [2].

Получение в наследство наследниками земельных участков осуществляется без изменения их целевого назначения. Нарушение субъектами наследственных правоотношений требований сохранности целевого назначения земель является

основанием для отказа в государственной регистрации земельных участков или признания регистрации недействительной (ст. 21 Земельного кодекса Украины).

Наследники приобретают права и обязанности на земельный участок в том объеме, в котором они были у наследодателя, кроме ограничений, установленных законом. Непосредственно право собственности на унаследованный земельный участок распространяется в его пределах на поверхностный (почвенный) слой, а также на водные объекты, леса и многолетние насаждения, находящиеся на нем, а также на пространство, находящееся над и под поверхностью участка на высоту и на глубину, необходимую для возведения жилых, производственных и других зданий и сооружений [2].

Стоит обратить внимание на то, что если речь идет о наследовании многолетних насаждений или водных объектов, то объектом наследования являются не они сами, а непосредственно земельный участок, на котором они расположены, поскольку последние являются не отдельными объектами, а составными частями земельного участка.

Наследовать земельные участки могут граждане и юридические лица Украины, а также территориальные общины и государство (ч. 1 ст. 131 Земельного кодекса Украины). Права и обязанности иностранных физических и юридических лиц, лиц без гражданства в отношении наследования возникают с тем же основанием, что и для физических и юридических лиц. Имущество к ним переходит по наследству независимо от принадлежности к какому-либо государству, если иное не установлено законодательством [2].

Иностранцы и лица без гражданства могут наследовать земельные участки несельскохозяйственного назначения в пределах населенных пунктов, а также земельные участки несельскохозяйственного назначения за пределами населенных пунктов, на которых расположены объекты недвижимого имущества, принадлежащие им на праве частной собственности. В свою очередь, иностранные юридические лица могут наследовать земельные участки несельскохозяйственного назначения:

а) в пределах населенных пунктов в случае приобретения объектов недвижимого имущества и для сооружения объектов,

связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

б) за пределами населенных пунктов в случае приобретения объектов недвижимого имущества [6, с. 329].

Если иностранец, лицо без гражданства или иностранное юридическое лицо унаследует земли сельскохозяйственного назначения, они подлежат отчуждению в течение одного года. Начало исчисления этого срока нужно проводить с момента государственной регистрации права собственности на земельный участок, поскольку момент возникновения такого права является момент ее регистрации в государственном реестре прав на недвижимое имущество и их обременений.

Не менее важное значение имеет наследование права на земельный участок при наличии режима совместной собственности. Этот вопрос является достаточно объемным и требует отдельного глубокого анализа, но здесь можно осветить некоторые ее общие особенности, учитывая два вида общей собственности (общая и частичная). Если имеет место право общей долевой собственности на земельный участок, объектом наследования является доля в праве на земельный участок [8, с. 143].

Учитывая природу общей долевой собственности, совладелец самостоятельно распоряжается своей долей («автономность» доли как объекта в гражданско-правовом обороте) в том числе путем включения ее в состав наследства по завещанию, на что не нужны какие-либо разрешения от других совладельцев. Учитывая то, что доля в общей долевой собственности определена, нотариусом осуществляется ее переоформление на наследника путем выдачи свидетельства о наследовании. Если наследников два и более, доля распределяется между наследниками пропорционально их долям в наследстве [7, с. 581].

Другая ситуация, когда имеет место общая совместная собственность на земельный участок. Распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности, по общему правилу, осуществляется по согласию всех совладельцев.

Между тем для завещания доли в праве общей совместной собственности ч. 2 ст. 1251 Гражданского кодекса ДНР

устанавливает исключение – это возможно к ее определению и выделению в натуре. В связи с этим наследники земельного участка, что принадлежит нескольким лицам на праве общей совместной собственности, соответственно, также не обязаны для получения наследства определять и выделять долю (в натуре) наследодателя в общей совместной собственности [1].

Обращает на себя внимание некорректность высказывания «доля в праве общей совместной собственности», поскольку правовая природа этого вида общей собственности такова, что в ней не существует частиц. По общему правилу, доли совладельцев в общей совместной собственности равны, если иное не установлено договоренностью между ними или законом.

Например, отступлением от общего правила является часть 4 ст. 120 Земельного кодекса Украины, согласно которой в случае приобретения права собственности на жилой дом, здание или сооружение несколькими лицами право на земельный участок определяется пропорционально долям в праве собственности жилого дома, здания или сооружения [2].

Стоит согласиться с некоторыми учеными, что доля умершего совладельца в общей совместной собственности не может быть изменена по решению суда, поскольку для оформления права на наследство закон не требует решения суда с определением доли наследодателя. Кроме того, определение судами такой доли в праве общей собственности противоречит требованиям процессуального, так как судом решается вопрос прав лиц, которые не являются сторонами процесса и в связи со смертью не имеют гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности [9, с. 295].

Особенности наследования земельного участка имеют место, если она принадлежала супругам на праве общей совместной собственности. В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «О нотариате», нотариусом на другого супруга выдается свидетельство о праве собственности на $\frac{1}{2}$ долю в общей собственности [3].

В результате это имущество другого супруга в общей совместной собственности отделяется от наследственной массы наследодателя. В свою очередь, наследники умершего одного из супругов получают его $\frac{1}{2}$ долю в общей собственности, оставшейся. Это дает основание говорить о том, что после

смерти одного из супругов общая совместная собственность как таковая прекращается и возникает общая долевая собственность между тем, кто пережил одного из супругов, и наследниками. В аспекте исследования наследования земельного участка особое место занимает вопрос правового режима наследования земельного участка, учитывая принцип «право следования».

Этот принцип лежит в основе норм как земельного (ст. 120 Земельного кодекса Украины), так и гражданского (ст. 169 Гражданского кодекса ДНР) законодательства. Реализуя принцип «право следования» в наследственных правоотношениях, законодатель устанавливает правовой режим приоритета прав собственника наследного жилого дома, здания или сооружения над правами собственника земельного участка. Сущность наследования по принципу «право следования» заключается в том, что к наследнику жилого дома, здания, сооружения переходит вещное или обязательственное право пользования на земельный участок на тех же условиях и в том же объеме, что было у предыдущего землепользователя наследодателя.

Что касается перехода прав на земельный участок, то здесь может идти речь о суперфиции (часть 2 ст. 324 ГК ДНР и эмпфитевзис (ст. 325 ГК ДНР). Переход же в наследство земельного сервитута отдельно от земельного участка невозможно с учетом природы самого земельного сервитута [1].

В свою очередь, обязательственные права на земельный участок при наследовании жилого дома, здания или сооружения, исходя из принципа «право следования», реализуются на основании договора аренды земельного участка в соответствии с положениями ст. 792 ГК ДНР и ст. 93 ЗК Украины. К лицу, к которому перешло право собственности на жилой дом, здание или сооружение, размещенные на арендованном земельном участке, после смерти физического лица арендатора переходит право аренды на этот земельный участок [4].

Стоит отметить, что такой переход осуществляется не в порядке автоматической замены стороны арендатора-наследодателя на наследника, а путем заключения нового договора аренды земельного участка, поскольку в случае смерти физического лица-арендатора договор аренды земельного участка прекращается.

Заключение договора аренды земельного участка в этом случае будет осуществляться на основании наследования и в силу императивных норм ст. 120 ЗК Украины, ст. 377 ГК Украины. Положение указанных норм обязывает как наследника, так и арендодателя заключить такой договор в соответствии с порядком, предусмотренным законодательством, по которому к наследнику переходят права пользования в том же объеме, что были у предыдущего землепользователя-наследодателя с целью сохранения правовой связи земельного участка [1].

Если земельный участок, на котором находится унаследованный жилой дом, здание или сооружение, находится в коммунальной или государственной собственности, решение соответствующего органа о предоставлении такого земельного участка в пользование наследнику не является обязательным. С этой позицией следует согласиться, хотя указанный случай является исключением из общего правила, поскольку здесь речь идет о реализации императивных норм ст. 120 ЗК Украины и ст. 377 ГК ДНР в порядке наследования.

Если же орган государственной власти, местного самоуправления или частное лицо, которому принадлежит земельный участок под унаследованным жилым домом, зданием, сооружением, отказывается заключать договор аренды земельного участка, наследник имеет право обратиться в суд с иском о признании за ним права пользования земельным участком на основании статьи 16, 377, 1225 ГК ДНР. Удовлетворение иска судом может расцениваться как частный случай ограничения свободы договора собственника земельного участка, а именно относительно свободного выбора стороны договора аренды земельного участка, является допустимым в соответствии со ст. 299 ГК ДНР.

Третий блок вопросов, связанных с особенностями правового режима земельного участка в наследственных правоотношениях, касается наследования прав, отличных от права собственности, и обязательственных прав на земельный участок. Среди прав следует выделить право пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд (эмфитевзис), право пользования чужим земельным участком для застройки (суперфиций), сервитут, ипотека и право

постоянного пользования земельным участком. Что касается эмпфитевзиса и суперфиция, то они являются самостоятельными объектами гражданско-правового оборота, соответственно ч. 2 ст. 407, ч. 2 ст. 413 ГК Украины, ст. 102-1 ЗК Украины, и могут быть объектом наследования. В свою очередь сервитут, так же как и ипотека, не является самостоятельным объектом гражданско-правового оборота, а рассматривается как определение «юридическое свойство» земельного участка, в отношении которого установлен.

Сервитут и ипотека обременяют земельный участок, сопровождают ее в гражданском обороте, в том числе при наследовании (это проявление вещественной природы сервитута и ипотеки – обременения всегда следует за вещью, по которой они установлены). Поэтому, когда речь идет о наследовании земельного сервитута или переход ипотеки на земельный участок в порядке наследования, правильнее говорить о наследовании земельного участка, в отношении которого установлен сервитут, и о наследовании земельного участка, отягощенной ипотекой, потому что эти права к наследникам переходят автоматически вместе с земельным участком, является объектом наследия.

Право постоянного пользования земельным участком, предусмотренное ст. 92 ЗК Украины как право владения и пользования земельным участком, находящимся в государственной или коммунальной собственности, без установления срока не может быть объектом наследования, учитывая субъектный состав этого права пользования.

Что касается специфики правового режима наследования права на аренду земельного участка как обязательственного имущественного права, то его наследование осуществляется в таком же порядке, как и при реализации принципа «право следования», рассмотренного выше.

Выводы. Таким образом, можно резюмировать, что земля как особый объект гражданских прав в наследственных правоотношениях имеет определенную специфику, которая проявляется в особенностях правового режима. Для урегулирования правового режима наследования земельных участков целесообразно создать единый нормативно-правовой

акт, который содержал бы все нормы, принципы и описывал процедуру наследования земельных участков.

Список использованных источников

Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

Земельный кодекс Украины № 2768-III от 25.10.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/zemelny-kodeks/>.

О нотариате: Закон Донецкой Народной Республики № 08-ПНС от 21.12.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate-3/>.

Об утверждении Временного порядка предоставления в постоянное пользование и передачи в аренду земельных участков на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 17-15 от 02.09.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-17-15-20150902/>.

О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-9-1-2014-06-02/>.

1. Бирюков И.А. Гражданское право Украины. Общая часть: учебное пособие / И.А. Бирюков, Ю.А. Заика. – К.: КНТ, 2006. – 480 с.

2. Боброва Д.В. Гражданское право Украины: учебник / Д.В. Боброва, А.В. Дзера. – К.: Юринком Интер, 1999. – 864 с.

3. Печеный А.П. Проблемы общей совместной собственности супругов в ракурсе наследования / А.П. Печеный // Вестник Академии правовых наук Украины. – 2009. – № 4. – 152 с.

4. Ходыко Ю.Е. Объект наследственного правоотношения / Ю. Е. Ходыко // Харьковская цивилистическая школа: грани наследственного права : моногр. / И.В. Спасибо-Фатеева и др.; под ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков, 2016 – С. 222–238.
УДК 343.97

ПОНЯТИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

СИЧКАР В.А.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

ВАСИЛИНЧУК И.А.,

магистрант
кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Наведены представления научного сообщества по вопросу латентной преступности, дефинирования латентности. Кроме того, на примере половых преступлений исследованы факторы скрывания такого рода преступлений. И, наконец, авторы доказывают необходимость виктимологической профилактики насильственных преступлений, учитывая высокий уровень их латентности.

Ключевые слова: латентность, насильственные преступления, виктимологическая профилактика, преступления против личности, половые преступления.

The article highlights the idea that carries a scientific society about the notion of latent crimes, definition of latency. Besides, the examination of concealing factors of such crimes is upheld based on the sample of crimes on sex rimes. And finally, the author affirms the necessity to apply victimological preventive measures against violent crimes considering a high level of their latency.

Key words: latency, violent crimes, victimological preventive measures, crimes against person, sex crimes.

Постановка задачи. Довольно важным сегодня является вопрос латентности насильственных преступлений, а проблема снижения латентной преступности, соответственно, является актуальной, сложной и острой как для науки, так и для практики. Как отмечают аналитики, уровень информированности правоохранительных органов о насильственных преступлениях снижается. Правоохранительная система, охваченная волной преступности, не способна

обрабатывать всю информацию о преступных посягательствах в установленном законом порядке.

Я.И. Гишинский отмечает, что в связи с распространенной избыточностью уголовно-правового закона, а также с учетом реальных возможностей милиции и уголовной юстиции большинство деяний формально подпадают под действие уголовного закона, остаются неучтенными, незарегистрированными [1, с. 206].

Цель исследования. В научной литературе отмечается важность изучения латентной преступности для познания ее фактического состояния действительных масштабов, структуры, географии и ее реальной цены, а также для отслеживания тенденций развития всей преступности и отдельных ее видов, достоверности сравнительных оценок межрегиональной преступности и познания объема виктимизации населения; констатируется возможность осуществления прогностических функций криминологической наукой также только на основании достоверных и полных данных о размерах преступности.

Анализ последних исследований. В специальной литературе существует множество различных авторских трактовок латентности, однако единого общепризнанного понятия латентной преступности в криминологии нет. Эту проблему ученые активно начали изучать еще в шестидесятых годах и продолжают изучать и дальше. Над этой проблемой работают такие ученые, как Г.М. Акутаев, Ю.В. Бышевский, А.Н. Джужа, А.П. Закалюк, А.А. Конев, А.М. Ларин, В.Ф. Оболенцев, В.М. Попович, А.С. Шляпочников и др.

Содержание понятия «латентная преступность» – всестороннее. В его основе лежит слово «латентность», которое применяется в биологии, химии, медицине и других науках, где существует проблема, связанная со скрытыми процессами или открытием чего-то нового. Слово «латентный» происходит от латинского «latens» и означает «скрытый», «невидимый» [2, с. 279].

В криминологической литературе приведены различные суждения относительно понятия латентной преступности. Например, А.С. Шляпочников и Г.И. Забрянский под латентной преступностью понимают совокупность уголовно наказуемых действий, которые не были обнаружены правоохранительными

органами [3, с. 22]. Л.В. Кондратюк рассматривает ее как «... ту часть общей преступности, которая составляет кумулятивный массив в пределах действия сроков давности» [4, с. 141]. А.Н. Джужа отмечает, что латентная преступность – это не обнаруженные или незарегистрированные преступления, которые не нашли своего отражения в официальной статистической отчетности [5, с. 219]. А.М. Ларин предлагает отнести к латентным преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по тем или иным причинам остались скрытыми работниками этих органов [6, с. 107].

Х.Д. Аликперов и Г.И. Расулов к латентной преступности относят преступления, которые были совершены, но не стали известными правоохранительным органам, или стали им известны, но были скрыты от регистрации [7, с. 14].

Как отмечают ученые, латентность бывает естественной, искусственной и предельной.

Естественная латентность – это когда о совершенных преступлениях достоверно знают только сами правонарушители и причастные к этому лица [8, с. 88]. Естественная латентность существует объективно и реально. Это «закрытые от посторонних глаз события, о которых до поры до времени нельзя сказать, что это преступления». К таким событиям Н.И. Васильев, в частности, относит убийства, латентность которых связана с без вести пропавшим лицом. Все это влияет на показатели преступности, которая регистрируется и подлежит учету [9, с. 37].

Искусственная латентность возникает из-за нежелания потерпевших, свидетелей и должностных лиц, которые должны противодействовать преступности, сообщать о совершенных преступлениях правоохранительным органам, давать правдивые показания и тому подобное. Многие преступления не регистрируются должным образом и поэтому статистически не отражены [8, с. 88-89].

Предельной латентностью называют совокупность таких преступлений, совершение которых не известно потерпевшему, или факт их совершения не воспринимается или не осознается потерпевшим как преступление [9, с. 178].

Предложенный вариант разделения, как справедливо отмечает А.П. Закалюк, не охватывает все возможные причины

и механизмы латентизации преступлений. Кроме того, некоторые из предложенных групп, в частности, предельная латентность, не имеет четких критериев выделения. Ученый предлагает другой вариант разделения латентных преступлений – в зависимости от причин и механизмов их латентизации. Согласно этому делению все латентные преступления в соответствии с основаниями (причины и механизмы приобретения латентности) делятся на шесть основных групп.

Преступные проявления, которые по ряду причин (совершение по неосторожности, правовая некомпетентность и т.п.) ошибочно не воспринимаются как предусмотренные Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики уголовно наказуемыми деяниями.

Преступления, о которых потерпевшие по разным причинам не сообщаются компетентным органам.

Преступления, в которых нет персонифицированного потерпевшего субъекта, заинтересованного сообщить об их совершении (посягательство на государственные, общественные объекты и отношения).

Преступления, факт совершения которых известен ограниченному кругу лиц или только виновникам, однако из-за принятия ими специальных мероприятий по нераспространению сведений об упомянутых проявлениях, а также из-за незаинтересованности в этом потерпевших сообщения о преступлениях не поступают в правоохранительные органы.

Преступления, информация о которых известна правоохранительным органам, но они (ошибочно или сознательно) не оценены ими в установленном уголовно-процессуальном порядке как уголовные наказуемые деяния и оставлены без учета. Это так называемые «скрытые» преступления.

Преступления, по которым принято необоснованное процессуальное решение об отсутствии события или состава преступления.

По этому поводу Л.Д. Гаухман отмечает, что сегодня в следственной и судебной практике вырисовывается ряд моментов, основной из которых проявляется в тенденции общего снижения уровня квалификации работников правоприменительных органов в результате небольшого стажа их работы по специальности,

недостаточных способностей, нежелания самостоятельно повышать свой профессиональный уровень, уверенности в непогрешимости своих знаний, оттока наиболее способных и квалифицированных работников в коммерческие структуры и т. д. [10, с. 52].

Увеличению латентности внутреннего семейного насилия во многом способствует то, что сотрудники правоохранительных органов не признают форм насилия в семье как преступление, не разъясняют необходимость подачи заявления порой из-за «отсутствия принципа презумпции порядочности потерпевшего» [11, с. 41].

Во многих случаях во время предыдущей проверки не прилагается никаких усилий для выявления и закрепления следов преступления, которые в дальнейшем становятся навсегда утраченными.

Снижение указанного вида латентности полностью зависит от соблюдения требований закона правоохранительными органами.

Характеристика латентной преступности выступает как постоянная категория и меняется так же медленно, как характеристики преступлений, регистрируемых параллельно с ними. Следует согласиться с С.М. Абельцевым, что преступность, которая регистрируется, является ничем иным, как случайной выборкой. Ее объем более чем достаточный для исследования преступности [12, с. 84].

В литературе приводятся мнения зарубежных экспертов, которые определяют латентную долю организованной преступности в 6-10 раз большую, чем ту, которая известна правоохранительным органам, а также данные некоторых исследователей о 90-кратном перепаде соотношения известного правоохранительным органам и латентной преступности. В то же время относительно последнего предположения высказываются мнения о существенном преувеличении, допущенной такой оценки, использовался 5-10-кратный показатель латентности организованной преступности [13, с. 351].

По степени латентности можно выделить следующие преступления:

минимально латентные преступления (убийство, разбой, тяжкие телесные повреждения, теракты и др.);

преступления со средней латентностью (кражи, изнасилования и др.);

преступления с максимальной латентностью (взяточничество, браконьерство, незаконное ношение огнестрельного и холодного оружия, преступления в налоговой сфере) [14, с. 52-53].

Возникновение условий и причин высокой латентности насильственных преступлений, по нашему мнению, связаны с тремя группами обстоятельств, а именно:

а) обстоятельства, непосредственно связанные с характеристикой преступного посягательства и поведением преступника (низкая степень очевидности совершенного деяния, тщательная действительность виновного по сокрытию преступного посягательства и др.);

б) обстоятельства, связанные с поведением потерпевших, свидетелей, очевидцев (по тем или иным мотивам указанные лица не сообщают соответствующим органам о совершенных преступлениях). Причин этого может быть много. А.В. Боков выделяет следующие: 1) считают, что преступление не является настолько серьезным, чтобы заявлять о нем; 2) считают, что правоохранные органы не помогут им в этом из-за недостаточности доказательств; 3) расходы, связанные с подачей заявления, могут показаться им недостаточными по сравнению с выгодой, получаемой от этого; 4) жертва может бояться мести преступника [15, с. 81];

в) обстоятельства, связанные с деятельностью правоохранных органов (отсутствие должной реакции с их стороны на обнаруженную информацию о совершении насилия и нарушение установленного порядка ведения статистического учета совершенных преступлений, случаи сокрытия от учета совершенных преступных посягательств, случаи ошибочной квалификации содеянного преступления как административного, гражданско-правового и дисциплинарного воздействия, низкая квалификация работников правоохранных органов, недоверие населения к их возможностям и др.).

Как отмечает А.Н. Литвак, масштабы латентной преступности существенно колеблются в зависимости от характера преступных посягательств, поскольку пострадавшие или их представители (близкие, родственники) активно

отстаивают свои интересы и добиваются уголовного наказания виновных лиц. Однако трудно согласиться с таким мнением. Это можно проследить на примере убийства, факт которого очень часто перекрывается таким понятием, как «пропал без вести». Поэтому в этом случае оправдано утверждение о том, что умышленные убийства не являются одним из низколатентных преступлений [16, с. 178].

В.А. Навроцкий отмечает, что в общей структуре преступности преступления против личности составляют около 10%. Наиболее опасные посягательства – умышленное убийство и изнасилование – составляют примерно 1% от всех преступлений. Характерен относительно небольшой уровень латентности и высокий уровень раскрытия рассматриваемых посягательств. Однако общественная опасность преступлений против личности определяется не только распространенностью их, сколько тяжестью вреда, который причиняет каждый отдельный деликт [17, с. 142].

Полностью разделяем мнение, что эффективность предупреждения преступлений во многом зависит от уровня профессионализма субъектов предупредительной деятельности, поскольку она предполагает активное, комплексное воздействие на криминогенные факторы с целью нейтрализации или устранения причин и условий, способствующих общественно опасному поведению [18, с. 322].

Существуют различные причины сокрытия, в частности, подростками, фактов совершения в отношении них половых преступлений. Они в большинстве своем не знают, что в таких случаях делать и не в состоянии рассказать родным или знакомым о совершенном против них преступлении. Нередки случаи запугивания со стороны виновного, в результате чего несовершеннолетним не хватает смелости заявить о содеянном; некоторые подростки не рассказывают о совершенном в отношении них преступлении своим родным и близким из чувства стыда или в связи с появлением у них половой заинтересованности.

Кроме того, уровень латентности половых преступлений растет еще и из-за наличия умственно отсталых детей, не осознают того, что с ними случилось. К общему числу латентных преступлений добавляется значительное количество детей, о

которых государство не заботится, то есть социально забытых, которые тоже становятся жертвами таких преступлений (имеются в виду безнадзорные и беспризорные дети). Кроме этого, некоторые родители и родные пытаются скрыть от общества случаи сексуального насилия в отношении их детей, чтобы избежать общественного осуждения, а дети не рассказывают о совершенных против них преступлениях, поскольку опасаются негативной реакции, возможно и физического воздействия со стороны взрослых, или мести со стороны обидчика.

В связи с этим С.С. Косенко отмечает, что серьезными недостатками, которые не дают четкой картины реального состояния половой преступности в отношении несовершеннолетних, есть пробелы в регистрации преступлений, а также в организации правовой статистики. В частности, нет полной характеристики потерпевших от преступлений, не отображается их возраст и не ведется отдельно учет малолетних и несовершеннолетних потерпевших от половых преступлений [19, с. 19].

Исследование латентности половых насильственных преступлений проводил Г.М. Резник, оно показало, что не всегда известными становятся факты половых сношений с лицами, не достигшими половой зрелости. В такие отношения вступают с согласия самого потерпевшего, однако, как правило, впервые половая связь с ним случается во время изнасилования, о котором не было сообщено в свое время взрослым или правоохранительным органам. В дальнейшем половые контакты продолжаются, после регистрации брака. Но это, так сказать, «счастливый» случай. Гораздо хуже, когда насилие происходит в отношении малолетних, а еще хуже, когда насилие над несовершеннолетними случается в их семье и совершается в течение длительного времени [20, с. 36].

Естественно, что несвоевременное сообщение пострадавших о факте применения насилия в соответствующие органы создает условия для существования латентной преступности, порождает у преступников чувство безнаказанности и побуждает их к совершению новых насильственных действий, иногда даже и к тем же пострадавшим.

Как уже отмечалось, существуют факторы, которые создают препятствия для обращения реальных или потенциальных жертв в

милицию. Это обоснованная озабоченность жертв, преступник не будет арестован, недоверие к правовой системе, нежелание открывать свою тайну обществу и многое другое. Следовательно, можно утверждать, что насилие в семье характеризуется высокой степенью латентности.

На наш взгляд, важным аспектом виктимологической профилактики должно стать установление латентных жертв и работа с ними. Считаем, что избежать неотложности проблемы латентной виктимизации можно путем проведения просветительских мероприятий, периодических виктимологических опросов, оперативных опросов.

Кроме этого, профилактические меры относительно жертвы несут также возмещение вреда потерпевшему. Заставляя правонарушителя к возмещению вреда, компенсационные меры предусматривают не только удовлетворение законных требований жертвы, но и достижение социальной справедливости.

Очень важной в этой связи представляется проблема своевременного и полного выявления и раскрытия насильственных преступлений. Она тесно связана с последовательным осуществлением мероприятий по снижению их латентности. Исходя из этого, отметим эффективный прокурорский надзор за исполнением закона о своевременной и полной регистрации заявлений и сообщений о насильственных преступлениях, своевременное и обоснованное их решение, введение новой системы оценок деятельности милиции.

Исходя из этого следует еще один вывод – в условиях распространения в повседневной жизни насильственных действий против личности государству необходимо всячески усиливать уровень информирования населения о негативных последствиях этого явления, о количестве и характере совершенных преступлений насильственного направления, состоянии раскрытия, возможностях предотвращения и др. Своевременным в этом аспекте следует признать факт появления в системе правоохранительных органов специальных подразделений, отвечающих за освещение их деятельности – центров общественных связей.

Считаем, что необходимы специальные криминологические исследования латентности наиболее распространенных насильственных преступлений. Это, в частности, измерение

латентности насильственных преступлений посредством анонимного опроса населения и лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Эффективными являются и заключения экспертов.

Выводы. Итак, констатируем факт, что сегодня усиленной деятельности по устранению выявленной (латентной) насильственной преступности в Украине не наблюдается. С этим опасным явлением, которое вызывает продолжение насильственных проявлений и чувство безнаказанности, необходимо вести четко спланированную и последовательную борьбу. И начинать следует с устранения причин, которые ей способствуют.

Список использованных источников

1. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гишинский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 528 с.
2. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.
3. Шляпочников А.С. Выявление латентной преступности / А.С. Шляпочников, Г.И. Забрянский // Советское государство и право. - 1971. – № 5. – С. 98-103.
4. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования / К.К. Горяинов и др. – М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1994. – 152 с.
5. Курс криминологии. Особенная часть: учебник. В 2 кн. / под. ред. А.Н. Джужа. – М.: Интер, 2001. – Кн. 2. – 480 с.
6. Ларин А.М. Повышение эффективности расследования / А.М. Ларин // Советское государство и право. – 1972. – № 3. – С. 106-113.
7. Аликперов Х.Д. Понятие и причины латентной преступности / Х.Д. Аликперов, Р.И. Расулов; науч.-метод. совет при прокуратуре АзССР; Бакинская спец. сред. школа милиции им. Н.К. Ризаева МВД СССР. – Баку, 1989. – 39 с.
8. Литвак А.Н. Государственный контроль за преступностью: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / А.Н. Литвак. – Х., 2001. – 377 с.
9. Закалюк А.П. Курс современной украинской

криминологии: теория и практика. В 3 кн. / А.П. Закалюк. – М.: Издат. Дом «Ин Юре», 2007; Кн. 1: Теоретические основы и история украинской криминологической науки. – 424 с.

10. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрид. лит., 1969. – 146 с.

11. Стручков Н. Не так все просто / Н. Стручков, Б. Утевский // Литературная газета. – 1967. – № 48. – С. 38-42.

12. Абельцев С.Н. Криминологическое изучение насилия и защита личности от насильственных преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / С.Н. Абельцев. – М., 2000. – 353 с.

13. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: БЕК, 1998. – 566 с.

14. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2003. – 432 с.

15. Боков А.В. Организация борьбы с преступностью / А.В. Боков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 143 с.

16. Голино В.В. Специальное криминологическое предупреждение преступлений (теория и практика): дисс. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.08 / В.В. Голино. – Х., 1994. – 569 с.

17. Навроцкий В.А. Уголовное право Украины. Особенная часть: курс лекций / В.А. Навроцкий. – М.: Знание, 2000. – 771 с.

18. Кивенко Н.В. Философско-психологические основы криминологии как науки: монография. В 3 т. / Н.В. Кивенко, И.И. Лановенко, П.В. Мельник. – М., 2001. – 678 с.

19. Косенко С.С. Виктимологическая профилактика половых преступлений в отношении несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / С.С. Косенко. – М., 2004. – 213 с.

20. Резник Г.М. Личность преступника: правовое и криминологическое содержание / Г.М. Резник // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – С. 29-44.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОПЕКИ

СИЧКАР В.А.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

ЦЫЦАРКИНА В.Н.,

магистрант
кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В научной статье проанализированы положения международных актов, регулирующих вопросы социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Речь идет об актах ООН, МОТ, Совета Европы, в частности, Декларации прав ребенка 1959 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. и др. Обращается внимание на необходимость учета в национальном законодательстве положений ст. 17 Европейской социальной хартии (пересмотренной), в которой предусмотрено право детей и подростков на социальную, правовую и экономическую защиту.

Ключевые слова: социальная защита, Декларация прав ребенка 1959 г., Европейская социальная хартия (пересмотренная).

In a scientific article the provisions of international instruments regulating questions of social protection of orphans and children deprived of parental care. It is about acts of the UN, ILO, Council of Europe, including the Declaration of Rights of the Child 1959. Tii; Convention on the Rights of the Child 1989 h., World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children 1990. ct al. The attention to the need for incorporation in national legislation the provisions of Article 17 of the European Social Charter (revised), which provides for the right of children and adolescents in the social, legal and economic protection.

Keywords: social protection, the Declaration of Rights of the Child 1959, the European Social Charter (revised).

Постановка проблемы. Охрана детства в Донецкой Народной Республике является стратегическим общегосударственным приоритетом. Соблюдая Конвенцию ООН о правах ребенка, ДНР взяла на себя обязательства, состоящие из четырех основных принципов: первоочередность интересов ребенка; обеспечение полноценной жизни; привлечение к жизни сообщества; отсутствие дискриминации.

При анализе законодательства о социальной защите детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, необходимо прежде всего обратиться к международным актам, которые являются частью законодательства. Вопрос международной защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, исследуются в современной отечественной и зарубежной литературе. В Донецкой Народной Республике основные права и обязанности ребенка закреплены в Конституции Донецкой Народной Республики [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные вопросы социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, исследуют в своих работах такие ученые и специалисты, как В.В. Андреев, Н.Б. Болотина, В.Я. Бурак, Л.С. Волынец, К.В. Добромислов, М.Л. Захаров, А.И. Карпенко, В.Г. Кобелева, Н.Ю. Максимова, А.Е. Мачульская, В.Ю. Москалюк, А.М. Нечаева, Д.А. Никонов, И.В. Пеша, П.Д. Пилипенко, Н.Т. Полис, С.М. Прилипко, С.М. Синчук, И.М. Сирота, Б.И. Сташків, А.В. Стремоухов, Е.Г. Тучкова и др. Впрочем, до сих пор в отечественной науке права социального обеспечения отсутствуют специальные исследования теоретических и прикладных вопросов международно-правового регулирования защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

Цель данной статьи: проанализировать нормативно-правовую систему социальной защиты детей, лишенных родительской опеки в обществе, и выявить возможные пути ее совершенствования.

Изложение основного материала. Одним из главных международных актов о защите прав ребенка является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, провозгласив, что право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, право на гражданство, на равенство перед законом и некоторые другие

основополагающие права и свободы имеют универсальный характер и владение ими не должно зависеть от возраста человека. Всеобщая декларация прав человека заложила основы международной защиты прав детей. В ст. 25 и ст. 26 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что дети должны быть объектом особой защиты и помощи.

Декларацией предусмотрено право каждого человека на социальное обеспечение, а также на уровень жизни, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи (ст. 22, 25) [2]. Отдельные нормы Декларации направлены на одинаковую социальную защиту и равенство детей, рожденных в браке или вне его.

Основным международным актом в сфере защиты прав детей, в том числе детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, является Конвенция ООН о правах ребенка, принятая и открытая для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., которая вступила в силу с 27 сентября 1991 г. [3]. Этот международный документ содержит всеобъемлющий комплекс международных правовых стандартов по защите и обеспечению надлежащих условий для воспитания детей.

Конвенция провозгласила приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. Основываясь на первостепенности общечеловеческих ценностей и гармоничного развития личности, она признает приоритет интересов ребенка в обществе, отмечает дискриминацию ребенка по каким-либо признакам или мотивам, и главное – необходимость особой заботы государства и общества о социально-депривированных детей: сирот, беженцев, инвалидов, правонарушителей.

Согласно ст. 3 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или

законодательными органами, первоочередное внимание уделяется интересам ребенка.

Государства-члены обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих ответственность за него по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Государства-члены обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Статьей 20 Конвенции предусмотрено право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством, ребенку, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении.

Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за ребенком. Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, усыновление или, в случае необходимости, в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

В соответствии со ст. 26 Конвенции о правах ребенка государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с национальным законодательством.

Эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка, а также любых соображений, связанных с получением благ ребенком или от его имени.

Государства-участники среди прочих мероприятий принимают меры социальной защиты от всех форм физического и психического насилия, злоупотребления, отсутствия заботы, которые включают процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые за него беспокоятся.

Каждое государство, подписавшее Конвенцию, обязано подготовить национальный отчет о положении детей в своих странах, используя одинаковые индикаторы. Кроме того, соответствующие данные предоставляют негосударственные организации национального и регионального уровней для того, чтобы можно было объективно оценить обеспечение прав ребенка в конкретной стране. Был создан специальный контрольный орган – Комитет ООН по правам ребенка. Предусмотрена ответственность государства за выполнение принципов и положений Конвенции.

Конвенция ООН о правах ребенка заложила в международное право те нормы защиты прав ребенка, к соблюдению которых должны стремиться все государства. На основании норм и принципов Конвенции были сформулированы международные, региональные и национальные акты о правах детей.

Конвенция имеет значение для всех стран мира, поскольку содержит стандарты, обязательные для всех государств, которые являются универсальными для обеспечения экономических, политических, социальных, культурных прав детей. Она является наиболее универсальным международным договором, в котором закреплены минимальные стандарты прав ребенка и обязанности государств уважать и гарантировать эти права. Ее ратифицировали практически все страны мира, за исключением США и Сомали.

Особое значение в механизме международной защиты ребенка имеет Декларация прав ребенка 1959 г., в которой также предусмотрена возможность ребенка пользоваться благами социальной защиты.

Декларация прав ребенка, провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. [4], была принята с целью обеспечения детям счастливого детства и пользования для их

собственного блага и блага общества правами и свободами. Она призывает родителей, мужчин и женщин как отдельных лиц, а также добровольные организации, местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они старались соблюдать эти права путем законодательных и других мер, постепенно применяемых в соответствии с принципами [5]. Этих принципов, указанных в Декларации, всего 10. Они стали первой попыткой выделить особую роль глобальной проблемы прав ребенка и привлечь к ней внимание мирового сообщества.

Основным тезисом Декларации является то, что человечество должно отдавать ребенку все самое лучшее, что оно имеет. Подчеркивается, что ребенок через ее физическую, умственную незрелость нуждается в особой охране и защите, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения.

В Декларации прав ребенка провозглашаются социальные и правовые принципы защиты и благополучия детей на национальном и международном уровнях.

Оба документа – Декларация прав ребенка и Конвенция о правах ребенка – являются составной частью Международного билля о правах человека.

Резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. была принята Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях [6], в которой провозглашены следующие принципы:

Каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка.

Благополучие ребенка зависит от благополучия семьи. Забота о ребенке лежит прежде всего на его собственных родителях [7].

Если родители не проявляют заботы о своем ребенке или она является ненадлежащей, то следует рассмотреть вопрос о заботе о нем со стороны родственников родителей ребенка, о передаче ребенка на воспитание в другую семью или об усыновлении, в случае необходимости, о помещении ребенка в специальное учреждение. При рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребенка для заботы не его собственными

родителями, главной целью должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка и особенно его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу [8].

Лица, ответственные за процедуру передачи детей на воспитание или усыновление, должны иметь профессиональную или иную соответствующую подготовку.

Правительства должны определять эффективность национальных служб, занимающихся заботой о детях, и принимать соответствующие меры.

Ребенок всегда должен иметь имя, гражданство и законного представителя. Ребенка нельзя лишать имени, гражданства или законного представителя в результате передачи его на воспитание, усыновление или установление любого другого альтернативного режима, если при этом он не получает нового имени, гражданства или законного представителя.

Лица, ответственные за заботу о ребенке, должны признавать желание переданного им на воспитание или усыновление ребенка знать о своем происхождении, если только это не противоречит наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Воспитание ребенка в другой семье хотя и является временным по своему характеру, может продолжаться, в случае необходимости, до достижения ребенком совершеннолетия, но при этом не должна исключаться возможность возвращения ребенка его собственным родителям или его усыновления до наступления совершеннолетия.

В решении всех вопросов о передаче ребенка на воспитание в другую семью надлежащее участие должны принимать будущие приемные родители и, если это возможно, сам ребенок и его собственные родители. Компетентные органы или учреждения должны отвечать за контроль по обеспечению благополучия ребенка [9].

Основная цель усыновления заключается в обеспечении постоянной семьи для ребенка, заботу о котором не могут проявлять его родители.

При рассмотрении возможного выбора для усыновления лица ответственные за усыновление ребенка должны выбрать наиболее благоприятные для ребенка условия.

Родителям ребенка, будущим приемным родителям и, в зависимости от обстоятельств, самому ребенку следует предоставлять достаточно времени и обеспечивать надлежащие консультации для скорейшего решения вопроса о дальнейшей судьбе ребенка.

Учреждения или службы опеки и попечительства должны убедиться во взаимоотношениях между ребенком, которого усыновляют, и будущими приемными родителями. Законодательство должно обеспечить, чтобы ребенок был признан в качестве законного члена приемной семьи и пользовался всеми правами.

Если нет возможности передать ребенка другой семье на воспитание или усыновление или обеспечить для него надлежащую заботу в стране происхождения, как альтернативное решение вопроса обеспечения ребенка семьей может рассматриваться усыновление его за рубежом. Усыновление за границей должно, как правило, производиться через компетентные органы или учреждения с применением гарантий и норм, аналогичных тем, которые действуют при усыновлении в стране происхождения. Ни в коем случае усыновление не должно приводить к получению сторонами, участвующими в усыновлении, неоправданных финансовых выгод.

При усыновлении за границей через лица, выступающего в качестве представителя будущих приемных родителей, особое внимание должно уделяться вопросу защиты правовых интересов ребенка. Вопрос об усыновлении за границей может рассматриваться лишь после того, как будет установлено, что нет юридических препятствий для усыновления ребенка и будут представлены соответствующие документы, необходимые для завершения процедуры усыновления, например, согласие компетентных органов. Необходимо также установить, что ребенок сможет переехать в страну будущих приемных родителей и сможет получить их гражданство.

При усыновлении за границей, в каждой из стран, участвующих в нем, должна, как правило, быть обеспечена юридическая сила этого усыновления. В тех случаях, когда гражданство ребенка иное, чем гражданство будущих приемных родителей, необходимо в полной мере учитывать как

законодательство государства, гражданином которого является ребенок, так и законодательство государства, гражданами которого являются будущие приемные родители. В этой связи надо должным образом учитывать культурное и религиозное воспитание и интересы ребенка.

Социальные и правовые принципы Декларации, касающиеся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, стали основой при разработке актов национального законодательства.

Ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. предусмотрено, что каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства [10].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. признает право каждого человека на социальное обеспечение, включая и социальное страхование, а также право на наивысший уровень физического и психического здоровья. Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой-либо дискриминации (ст. 9, 10, 12) [11].

В соответствии со ст. 6 Конвенции МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. [12] каждое государство-член разрабатывает и осуществляет программы действий по ликвидации, в приоритетном порядке, наихудших форм детского труда. Согласно ч. 2 ст. 7 Конвенции каждое государство-член, учитывая важность образования в деле ликвидации детского труда, принимает в установленные сроки мероприятия, направленные, в частности, на выявление детей, находящихся в особо тяжелом состоянии. Рекомендация №190 [13] дополняет положения Конвенции № 182 и предусматривает, что программы действий, о которых говорится в ст. 6 Конвенции, должны быть направлены среди прочего на обращение особого внимания на младших детей;

девочек; проблему со случаями скрытого труда, где девочки составляют группу особого риска;

Конвенция МОТ № 16 об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков, занятых на борту судов, 1921 г., Конвенция МОТ № 77 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности 1946 г., Конвенция МОТ № 78 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах 1946 г.

Социальная защита детей и подростков предусмотрена актами Совета Европы и Европейского Союза. Статья 17 Европейской социальной хартии (пересмотренной) [14] закрепляет право детей и подростков на социальную, правовую и экономическую защиту: с целью обеспечения эффективного осуществления права детей и подростков расти в условиях, способствующих всестороннему развитию их личности и их физических и умственных способностей Стороны обязуются самостоятельно или в сотрудничестве с общественными и частными организациями принимать все соответствующие и необходимые меры:

обеспечение детям и подросткам с учетом прав и обязанностей их родителей заботу и помощь, образования и подготовки, в которых они нуждаются, в частности, путем создания или обеспечения функционирования учреждений и служб, необходимых для достижения этой цели;

защита детей и подростков от пренебрежения, насилия и эксплуатации;

предоставление защиты и специальной помощи со стороны государства детям и подросткам, которые временно или постоянно лишены родительского попечения.

Согласно Федеральному Закону «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 14 сентября 2006 г. [15] Россия взяла на себя обязательства считать обязательными для Российской Федерации п. 1 и 2 ст. 17.

Статьей 24 Хартии ЕС об основных правах предусмотрены права ребенка. Согласно ч. 1 указанной статьи дети имеют

право на защиту и на заботу, необходимую для обеспечения их благосостояния [16].

Изложены в ст. 24 Хартии нормы имеют первоисточником положения ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также положения ст. 9, 12 и 13 Конвенции о правах ребенка 1989 г., которая была ратифицирована всеми государствами-членами Союза.

Права детей довольно часто отражены в конституциях демократических государств (например, в преамбуле французской Конституции 1946 г., ст. 6 Основного закона Германии, ст. 41 Конституции Словакии).

Выводы. На современном этапе развития для Донецкой Народной Республики первоочередной задачей является создание такой правовой базы защиты прав и свобод детей, которая бы в полной мере соответствовала международным стандартам и обеспечивала реализацию прав каждого ребенка, предусматривала механизм защиты этих прав в случае их нарушения. В настоящее время законодательство Донецкой Народной Республики о правах ребенка имеет более декларативный, чем практический характер. Соответствующие нормы расплывлены по разным актам законодательства, не дают возможности гарантировать соблюдение и реализацию установленных прав детей.

Кроме того, в Донецкой Народной Республике еще не наработан четкий национальный механизм обеспечения реализации и контроля за выполнением норм законодательства о правах ребенка. Практическая реализация норм Конституции Донецкой Народной Республики, других нормативно-правовых актов о правах детей сталкивается с серьезными препятствиями, вызванными реформированием общества и особенно негативными процессами в сфере экономики, образования, здравоохранения, культуры и тому подобное.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

3. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

4. Дитинство в Україні: права, гарантії, захист: зб. док. – К., 1998. – С. 17-19.

5. Международные акты о правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/mej/dun/aro/dni/mejdunarodnie_akti.

6. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях: принята резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 дек. 1986 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост.: В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2002. – С. 278-282.

7. Шелюг Н.И. З турботою про дітей / Н.И. Шелюг // Соціальний захист. – 2005. – № 3. – С. 41.

8. Волкова С. Дітям-сиротам – пашу опіку / С. Волкова // Вісник прокуратури. – 2003. – № 7. – С. 95.

9. Варывдин В.А. Управление системой социальной защиты детства: учебное пособие для студентов вузов / В.А. Варывдин, И.П. Клеменович. – М., 2004. – С. 39.

10. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540295/>.

11. Международный пакт о правах экономических, социальных и культурных от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540291>.

12. Конвенция МОТ № 182 Международной организации труда № 182 О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901859218>.

13. Рекомендация МОТ № 190 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского

труда» 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901859218>.

14. Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541037/>.

15. О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной): Федеральный Закон от 3 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/social/social/100>.

16. Хартия Европейского Союза об основных правах: комментарий / под ред. С.Ю. Кашкипа. – М.: Юриспруденция, 2001. – С. 102.

Научное издание
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 18

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Компьютерная вёрстка – Зензеров В.И.

Подписано в печать решением учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС».
Протокол № 11 от 25.06.2020 г. Формат 60x84¹/₁₆ Бумага офсетная
12,15 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

Адрес редакции: 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а,
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»